

Злата Романова

Должби
меня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Злата Романова

Полюби меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289307

SelfPub; 2022

Аннотация

Катя не может простить мужа, женившегося на ней вопреки ее желанию, разрушив ее жизнь и лишив любимого человека, которого она не может забыть даже спустя годы.

Андрей не может отпустить любимую женщину, которую силой затащил в свою жизнь, в надежде добиться ее любви.

Их связывает договор, срок которого истекает через считанные месяцы, ребенок, которого она не хотела и любовь. Вот только чья любовь победит? Кати, Андрея или... Леши?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	78
Глава 10	87
Глава 11	96
Часть 2	108
Глава 12	108
Глава 13	118
Глава 14	127
Глава 15	136
Глава 16	144
Глава 17	155
Глава 18	165
Глава 19	172
Глава 20	180

Глава 21	190
Глава 22	203
Глава 23	214
Глава 24	223
Глава 25	233
Глава 26	244
Глава 27	253
Эпилог	261

Злата Романова

Полюби меня

Пролог

Катя влюбилась в Лешу с первого взгляда. Это случилось в первый день занятий в том году, когда она только поступила в университет. Парень опоздал на пару и, как только вошел в аудиторию, сразу же привлек внимание всех присутствующих. Преподавателем была строгая тетенька бальзаковского возраста, она посмотрела на него таким грозным взглядом, что любой стушевался бы, но Леша только улыбнулся, показывая очаровательные ямочки на щеках, и ответил ей затейливый комплимент, одарив взглядом кающегося грешника. И, как ни странно, гроза их преподавательского состава, ее тезка – Екатерина Владимировна – тут же растаяла и даже улыбнулась. Все это Катя отметила мимоходом, потому что и сама не могла оторвать глаз от обаятельного однокурсника.

Не сказать, чтобы он был писанным красавцем: у Лешы были грубоватые черты лица, он был высоким и худым, со светлыми растрепанными волосами и голубыми глазами, но его улыбка, обращенная даже не к ней, так очаровала ее, что девушка тут же влюбилась. Впервые в жизни. А к вечеру уже

считала его самым красивым и интересным парнем на свете, даже несмотря на то, что, к сожалению, познакомиться тогда лично им так и не удалось.

В отношениях с противоположным полом Катя была полным профаном. Ребята из школы уделяли ей внимание, но ни с кем из них она не горела желанием встречаться. Она никогда бы не смогла подойти к парню первой, чтобы познакомиться, чего нельзя было сказать о других девушках их потока, которые просто окружали Лешу со всех сторон. К счастью, уже на следующий день, она столкнулась с ним в супермаркете рядом с универом, где парень сам подошел к ней, вспомнив, что они, кажется, учатся в одной группе. Потом, дома, Катя неоднократно проматывала в голове каждый миг их встречи, каждое произнесенное им слово. Ей даже стало казаться, что он тоже заинтересовался ею. Правда, надежды развеялись в пух и прах, когда уже через неделю Леша начал встречаться с Надей из их группы, а еще через две – с Мариной из параллельной. В течении следующих пяти месяцев он успел оприходовать, как пошло выразился их одноклассник Валя, половину потока. Конечно, Катя все это видела и понимала, что Леша просто бабник и ей лучше бы переключиться на кого-то другого, но сердцу не прикажешь. Она любила его, несмотря ни на что, и все также мечтала о нем. Возможно, любовь сделала ее глупой, но ей казалось, что она часто ловит на себе взгляд парня и он общается с ней иначе, чем с другими однокурсниками.

А еще через пару недель Леша пригласил ее в кино и, не обратив внимания на предостережение подруг, она согласилась. Катя просто не могла не дать ему шанса и, хотя все вокруг говорили, что не пройдет и недели, как он бросит ее, девушка чувствовала, что не ошибается. Она значила для него гораздо больше, чем другие.

К всеобщему удивлению, их отношения не закончились после парочки свиданий. Они длились месяц, другой, а потом Леша наконец-то признался ей в любви в том самом супермаркете, где они познакомились, извинился за то, что был таким придурком и они зря потеряли столько времени, хотя для него еще с первой их встречи стало понятным, какая она особенная, просто ему потребовалось несколько месяцев и куча других девчонок, чтобы осознать, что он влюблен именно в нее, в Катю, невольно сравнивая с ней каждую из своих девушек.

Дальше они жили «долго и счастливо», как говорится в сказках, по окончании университета оба устроились на работу по специальности, планируя съехаться после Лешиного скорого повышения по службе.

Сразу после универа Лешу взяли на работу в престижную строительную компанию, где он работал на неполную ставку, еще будучи студентом. Катя же устроилась в фирму отца, как и планировала с самого начала. После года работы она уже настолько втянулась в нее, что отец назначил ее на руководящую должность, а, следовательно, ее зарплата стала

выше и они с Лешей вполне могли себе позволить съехать от родителей и вместе снимать квартиру, однако ее гордому мужчине претило жить «за ее счет» – как он выразился. Леша попросил ее подождать еще пару месяцев, ведь и его повышение было не за горами.

Отец Кати, Станислав Дмитриевич, почему-то сразу невзлюбил Лешу и с самого начала их отношений не скрывал, что ждет, когда же Катя одумается и бросит этого неудачника. Поначалу Катя обижалась, но потом смирилась. Она верила в Лешу, знала какой он умный и не сомневалась в том, что он многого добьется в жизни. Ее отец, выросший в роскоши и не привыкший себе ни в чем отказывать, проявлял уважение только к людям, входящим в высшие круги. Катя была его единственным ребенком, он один воспитывал ее после смерти жены и хотел для нее только самого лучшего, а Лешу лучшим он не считал. О планах съехаться Катя отцу пока не сказала, опасаясь его отрицательной реакции, но Леша посоветовал не тянуть с этим и рассказать Станиславу Дмитриевичу все заранее, чтобы дать ему свыкнуться с этой мыслью, а не ставить в известность постфактум, рискуя обидеть и разозлить. Девушка согласилась с ним, но все равно откладывала разговор, оправдывая себя тем, что в данный момент отец очень занят проблемами в компании и она его практически не видит. И все же она горько пожалела о своем решении и о принципах Лешы, отказавшемуся жить на ее деньги, в тот момент, когда во время обеденного перерыва

отец вызвал Катю к себе в кабинет и поставил перед фактом, что их отношения с Лешей должны немедленно завершиться. Так закончилась ее сказка и начался самый настоящий кошмар.

Часть 1

Глава 1

– Катя, закрой дверь на ключ и сядь. Разговор серьезный, – сказал Станислав Дмитриевич, как только она зашла к нему в кабинет.

Катю охватило дурное предчувствие, уж больно напряженным выглядел отец. Она закрыла дверь и присела на краешек стула.

– Я хочу, чтобы ты сначала внимательно выслушала меня. Не перебивая. Потом я отвечу на все твои вопросы. Я бы никогда не поступил так с тобой, но боюсь, у меня нет выбора. Как ты знаешь, последний год был трудным. Мы едва держимся на плаву, и я искал способ это исправить. Несколько месяцев назад мне поступило предложение, от которого я сначала отказался, но потом дела стали совсем плохи и мне, скрепя сердце, пришлось согласиться ради сохранения нашей компании. Я хочу, чтобы ты поняла меня. Эту компанию мой отец поднял с нуля, она была для него таким же ребенком, как и я сам, и он никогда не простил, что я довел ее до краха.

Катя с трудом удержалась от вопросов. Ей казалось, что

кризис уже позади, ведь отец нашел партнера, который спонсировал их последние проекты, и дело наконец сдвинулось с мертвой точки.

– Дольщикам не понравилось, что я перенес дату сдачи дома, и они решили подать иск. Чтобы уложиться в первоначальные сроки, нужны были деньги и мне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться на предложение, сделанное мне несколько месяцев назад Андреем Демьяновым. Он один из акционеров крупного конгломерата. Недавно он создал новую схему по отмыванию денег и использует для этого крупные компании с прочной репутацией. Я...

– Боже, папа, ты связался с криминалом? Как ты мог?

– Это не криминал! Человек просто уклоняется от налогов. Он не какой-то там криминальный авторитет, что бы ты себе не надумала. Я просто должен был принять платежи, подготовить документы и отправить деньги на счета более мелких фирм в качестве платы за стройматериалы. Ничего странного в этом нет, ведь на тот момент мы строили два жилых многоквартирных дома. Даже в налоговой к этому не придрались. Я не хотел быть втянутым в это, но Андрей предложил мне хорошие деньги и это позволило мне вовремя сдать дома в Солнечном. По сути, именно благодаря его деньгам мы смогли начать разрабатывать проект Радужного городка. Десять домов, Катя. Как ты думаешь, может компания, которая практически утонула, вдруг взять на себя такой большой проект, тем более с частичным финансированием?

– Ты же сам мне говорил, что нашел партнера, папа! Почему ты не отказался от этой работы, ведь дома мы успели сдать, угрозы иска и потери репутации компании больше не было. Я могу понять, почему ты так поступил изначально, но зачем продолжил?

– Я не жду, что ты поймешь меня, Катя, это казалось таким простым. Это ведь не преступление против человека. Это была прибыль, которую конгломерат не захотел делить с государством. Мы и сами жульничали с налогами. По сути, это были самые легкие деньги в моей жизни. Я пошел дальше. Узнал от Вовы, что в Дагестане за обналичку берут меньший процент, чем в Москве, и договорился с Демьяновым о переуступке. Предложил ему сделать все за меньший процент, и он согласился, не вникая в подробности. Открыл фирмы на подставных лиц и через них начал переправлять в Дагестан. Два месяца все шло нормально, деньги возвращали чуть ли не по часам, моя прибыль тоже увеличилась, но как только я убедился в компетентности этих людей и доверил им большую сумму, они перевели весь капитал на свои же вторичные подставные счета и в течении десяти дней, сняв все до копейки, исчезли в неизвестном направлении. А я все узнал лишь спустя неделю, когда подошел срок возврата, а деньги ко мне так и не поступили. Подключил всех, кого только можно, сам поехал в Дагестан, подкупил даже представителей органов власти, но безуспешно. Их все еще ищут, но прогнозы неутешительные, а Демьянов давит на меня. Я

надеялся решить это дело до того, как он все узнает, но не получилось. Он дал мне месяц срока, чтобы вернуть все, но, как бы я ни рыл носом землю, не смог ничего вернуть.

Катя была в шоке. Она никак не ожидала от своего отца таких глупых действий. Ведь их компания была спасена, зачем он влез в эту аферу еще глубже?

– Папа, у тебя ведь есть капитал. Неужели сто миллионов такая неподъемная сумма? Недостающие деньги можно попросить в долг у того же дяди Вовы, он не сможет отказать, ведь и ты же помог ему в свое время?

– Нет денег, Катя! Я все вложил в Радужное. Максимум, что я могу наскрести, это двадцать миллионов да и то в случае, если продам квартиру и бэу. Вова мне отказал, сослался на то, что у него нет сейчас свободных денег. Олег и Леня тоже не помогут, друзья называются. А Демьянов больше не хочет ждать. Потребовал вернуть деньги немедленно и всей суммой. И передал это не сам, а через коллекторов.

– Что? Папа, что они с тобой сделали?

Катя подбежала к отцу, внимательно рассматривая его лицо и шею в поисках ссадин и гематом, – все остальное было скрыто костюмом, – но ничего не обнаружила. Он выглядел как обычно.

– Не мельтеши, Катя. Со мной все в порядке. Я просто получил устное предупреждение. Демьянов не согласился на отсрочку. Я пытался договориться с ним, предложил квартиры в Радужном на сумму, превышающую долг, но он не

согласился на недвижимость. Я попросил подождать завершения проекта, чтобы выплатить все с процентами, но он ответил, что у меня нет ничего, что бы его заинтересовало, кроме одного.

Отец протянул ей какие-то бумаги. Внутри Кати все сжалось, стоило ей увидеть оглавление. Брачный договор. Она читала написанный довольно простым языком договор и с каждым словом холодела все больше, ее тело охватила неконтролируемая дрожь от понимания того, что именно хотели от нее отец и Демьянов. Согласно договору, она должна была выйти замуж за Андрея Демьянова в течение недели с момента подписания документа, а в течение трех лет с момента заключения брака родить ему ребенка в случае, если здоровье обоих супругов позволяет им зачать. Брак заключался сроком на пять лет и в течение этого времени супруги были обязаны хранить верность друг другу или же выплатить неустойку в размере пятидесяти миллионов рублей за каждую измену. Брак мог быть расторгнут только по инициативе Андрея Демьянова. В случае, если же Екатерина Федотова решит расторгнуть брак до окончания действия договора, она будет обязана выплатить Андрею Демьянову сто миллионов рублей.

– Этот договор вообще может считаться законным? Что за ерунда? Я не собираюсь выходить замуж только из-за каких-то ста миллионов, папа. Если мы продадим машины, квартиру, мамин дом и часть моих акций, то сможем вернуть

долг. Я вообще удивляюсь, что ты даже в мыслях смог допустить подобное.

Отец отвел глаза, будто был не в силах больше смотреть на нее и обреченно вздохнул.

– Я еще не все тебе рассказал. Конечно, из-за денег я не стал бы тебя просить сделать это. Ты моя дочь. Единственный человек в мире, которого я люблю больше себя самого. А ведь я эгоист, Катя. Я признаю свои недостатки, и именно они привели меня к этому дню. Не знаю, за что мне мстит Демьянов, я не нашел ни одной причины, как бы ни пытался, но все это было только ловушкой, чтобы отвлечь мое внимание. Он скупил все акции нашей компании, кроме тех сорока пяти процентов, что принадлежат нам с тобой. Он действовал за моей спиной. Если ты не согласишься выйти за него замуж, он не только утопит нашу компанию, но и обнародует факты уклонения от уплаты налогов. Мне светит тюрьма, котенок. А ты останешься на улице ни с чем. Наследие нашей семьи канет в лету. Прости меня, но я не вижу другого выхода. Расстанься с Лешей и выходи замуж за Андрея. Он молодой, обеспеченный и весьма привлекательный. Он не станет принуждать тебя к чему-либо или плохо обращаться с тобой, это прописано в договоре. Мы сможем добавить дополнительные условия к этому договору. Через пять лет ты с ним разведешься и даже получишь совместную опеку над детьми, если они у вас будут.

Катя не могла больше сдерживать слез. Она сползла со стула,

рыдая, не в силах остановить сотрясавшую ее дрожь.

– Как ты можешь, папа? Я ведь люблю Лешу. Я хочу прожить с ним всю жизнь. Хочу детей только от него. Я не товар, слышишь? Ты не можешь продать меня!

Отец сжал ее в крепких объятиях, пытаясь успокоить и шепча слова утешения и извинения, но Катя не слышала его, захлебываясь в рыданиях. Ее жизнь разрушилась в один миг и выхода не было. Она должна была оставить своего Лешу.

Глава 2

В тот вечер Катя поехала домой и, написав Леше сообщение о том, что у нее болит голова и она хочет лечь пораньше, отключила телефон. Голова и вправду болела, Катя приняла обезболивающее, приняла душ и залезла под одеяло. Ей ни о чем не хотелось думать, девушка словно оцепенела. Она чувствовала себя очень уставшей и не заметила, как провалилась в сон, проспав до самого утра. С пробуждением в сознании всплыли все события вчерашнего дня. Она понимала, что, как бы не сопротивлялась, выбора у нее не было. Она не нуждалась в деньгах отца и его компании, ведь Леша был ей дороже материального благополучия, – ее пугало безвыходное положение папы. Как бы он ни был виноват и как бы она на него не злилась, все же это был ее отец, Катя любила его даже больше, чем саму себя. Его и Лешу.

Стоило ей представить, как отреагирует Леша на ее признание, и из глаз снова побежали слезы. Какую боль она ему нанесет! Он, скорее всего, не смирится, попытается найти выход, но Катя знала, что выхода нет. Неизвестно, чего добивался Андрей Демьянов, но он не оставил им путей отступления. Ей придется расстаться с Лешей и выйти замуж. И будет лучше, если она сама поговорит с Лешей до того, как папа совершит еще какую-нибудь глупость или попытается

сам ему все рассказать.

«Он давно ждал этого дня» – сердито подумала Катя.

Тот факт, что Станислав Дмитриевич не принял ее любимого человека, отношения с которым длились шесть лет, и все время ждал, что дочь найдет себе более статусного жениха, лишь подливал масла в огонь злости, которую испытывала Катя по отношению к отцу.

Ну что же, папа! Хотел статусного зятя? Получи – распишись.

Катя не поехала на работу в это утро. И даже не предупредила никого о том, что берет выходной. Как-никак, она – дочь генерального директора и акционер, так что вполне может позволить себе такой каприз. Одевшись в легкое летнее платье желтого цвета (любимый цвет Леша), она накрутила свои распущенные светлые волосы в крупные локоны (как ему нравилось) и сделала вечерний макияж, сразу превратившись в ослепительную красавицу. Леша не особо обращал внимания на то, пользуется Катя косметикой или нет, но сегодня Кате должна была выглядеть на все сто, ведь этот день и ночь она хотела сделать особенными, откладывая тяжелый разговор на завтра. К счастью, была суббота, у Леша выходной, а его родители еще в среду уехали на дачу. Квартира была в их полном распоряжении. Возможно, они вообще не выйдут из дома. Гулять не было никакого желания, ей хотелось насладиться в последний раз присутствием люби-

мого человека, услышать его голос, посмотреть в его лучистые глаза и забыть о том, что завтрашним утром их сердца будут разбиты. Запретив себе грустить, она подхватила сумочку и тихонько выскользнула из квартиры. Ей не хотелось встречаться с отцом.

До квартиры Леши она доехала быстро и уже собиралась позвонить в домофон, как ее руку перехватил здоровенный амбал, чем испугал девушку до полусмерти.

– Что вы себе позволяете? – Возмутилась она.

– Андрей Николаевич хочет поговорить с Вами, – ответил мужлан и поволок ее за руку к припаркованной рядом машине.

– Отпусти, придурок, – вырывалась Катя, награждая кулаком мощный корпус амбала, но тот даже с шага не сбился. Открыл дверь с тонированными стеклами и мягко подтолкнул ее к сиденью. Кате пришлось сесть, дверь за ней тут же закрыли. Машина медленно тронулась с места.

– Да что происходит? – Возмутилась девушка и вздрогнула, увидев, что в роскошном салоне автомобиля есть еще кто-то. Рядом с ней расположился мужчина. Он не сводил с нее глаз и чему-то улыбался. – Ты кто?

– Андрей. Твой муж.

Катя даже поперхнулась от возмущения.

– Демьянов?! Никакой ты мне не муж! Немедленно останови машину и открой дверь. Я не желаю ни видеть тебя, ни слушать. До того дня, как мы поженимся, я не хочу даже ды-

шать с тобой одним воздухом.

– Как драматично, – усмехнулся мужчина. – Значит, ты все-таки решила спасти своего отца и выйти за меня?

– А ты ожидал, что я позволю ему сесть в тюрьму? За что ты его ненавидишь? Что такого он сделал, раз ты решил отомстить ему таким диким способом?

Демьянов одарил ее загадочной улыбкой и начал медленно наклоняться к ее лицу, заставив девушку испуганно отпрянуть к двери автомобиля. Он был довольно крупным широкоплечим мужчиной, и, судя по всему, достаточно высоким. Облегающая футболка не скрывала хорошо развитые мышцы рук и торса. Он заполнил собой все пространство, склонившись над ней так близко, что их носы практически соприкасались, его лицо все еще украшала эта странная ухмылка, делая похожим на сумасшедшего, и это еще больше испугало Катю.

– А тебе не приходило в голову, что я делаю это из-за тебя? – Проурчал он, наклоняясь к ее шее и утыкаясь носом в местечко над ключицей. Катя уперлась ладонями в его грудь и оттолкнула изо все сил, однако это не помогло сдвинуть его с места.

– Отодвинься от меня немедленно и выпусти из машины сюда же секунду, иначе я подниму такой шум, что мало не покажется.

Мужчина демонстративно поднял руки вверх и медленно отодвинулся от нее.

– Не бойся, котенок, до нашей свадьбы я не потребую исполнения супружеских обязанностей. Ты так хорошо пахнешь, что я просто не удержался. Эта родинка над твоей ключицей дразнит меня уже второй год.

– Что ты такое говоришь? Мы никогда раньше не встречались.

– Так ты не помнишь меня?– Разочарованно спросил мужчина. – Мы виделись два раза и в каждый из них ты меня отшила. Конечно, мое сердце было разбито, но я всегда добиваюсь желаемого. Пришлось ждать полтора года, но вот она ты. И скоро будешь моей.

Слова Дементьева напугали Катю гораздо больше его прикосновений. Сердце стучало набатом, а разум кричал, чтобы она немедленно бежала от этого психа. Это не могло быть правдой! Мужчина, казалось, веселился, наблюдая за ее недоумением и страхом, и девушка вполне могла бы посчитать его просто клоуном, развлекавшимся за чужой счет, но с первой минуты ее появления в этом автомобиле он ни на миг не отвел от нее глаз, словно не мог наглядеться, и этот маниакальный взгляд пугал.

– Я не сумасшедший, – сказал мужчина, будто прочитав ее мысли. – Ты не должна бояться. Я так долго ждал, чтобы снова увидеть тебя рядом, услышать твой голос, что не могу насытиться твоим присутствием. Вчера твой отец позвонил и сказал, что тебе все известно, и я понял, что время пришло. Ты стала моей. Не сомневался, что ты примешь правильное

решение.

– Ты это серьезно? – Пораженно прошептала Катя. – Я не понимаю. Все это только из-за меня? Но почему? Тебя так задело то, что я тебя отшила? Извини, но я встречаюсь со своим парнем уже шесть лет и очень люблю его. Дело не в тебе, ты...

– Боже, да ты реально приняла меня за психа, – развеселился Демьянов. – Не распинайся, я знаю все о тебе и твоей жизни. И я хочу тебя не из-за своего каприза или уязвленного самолюбия, а потому, что влюбился без памяти. Полтора года назад в клубе я увидел, как ты танцуешь и подошел познакомиться, но ты ответила, что не знакомишься и у тебя есть парень. Он подошел к нам, и я отступил, но, вернувшись за свой столик, совершил ошибку, снова посмотрев на тебя, потому что это решило нашу дальнейшую судьбу. Я увидел, что ты смотришь на этого щенка как на Бога, способного достать звезду с неба. Твой взгляд был настолько благоговейным и полным нежности, что впервые в жизни мне захотелось настоящей женской любви. Потом я понял, что хочу именно тебя. Чтобы ты смотрела так только на меня. Что ты со мной сделала? Я ведь не верил во все эти бабские штучки, жил счастливо, встречался с девушкой, пока хотел ее, а когда чувство новизны пропадало, переключался на другую. Думал, что женюсь и заведу детей только после тридцати, а до этого буду только наслаждаться жизнью и женским обществом, но ты все изменила. Одним своим взглядом лиши-

ла меня покоя. Думаешь, я не пытался забыть тебя? Пытался. Страдал день и ночь, но не смог этого сделать, потому что ты незаменима. Каждый раз, увидев тебя с этим мальчишкой, я снова мучился и едва держался, чтобы не прибить его. Я серьезно задумывался над убийством человека, лишь бы убрать его из твоей жизни, но, к счастью, здравый смысл одержал верх. Знаешь, сколько времени и терпения мне понадобилось, чтобы, наконец, подвести тебя к сегодняшнему дню?

– И ты все это рассказываешь мне? Ты действительно псих. Ненормальный. АААААААА, спасите, помогите! – Закричала Катя изо всех сил, пытаясь открыть дверь машины, но Демьянов тут же зажал ей рот своей ладонью.

– Прекрати истерику, ничего плохого я с тобой не сделаю. Катя начала вырываться из его рук, но он лишь сильнее прижал ее к себе, полностью обездвигивая.

– Не отпущу, пока не успокоишься. Я приехал, чтобы остановить тебя от встречи с Волковым. Имей в виду, я дополнил наш брачный договор еще одним пунктом. Волков не должен знать ничего о том, что на самом деле происходит. Сейчас мы вместе поднимемся в его квартиру, и ты при мне с ним расстанешься. Скажешь, что разлюбила его, но не могла набраться смелости бросить, ведь вы так долго были вместе и он все еще тебе дорог. Звучит вполне правдоподобно. И я знаю, что за последние две недели ты с ним даже ни разу не спала. Это я устроил ему командировку. Подготавли-

вал почву для разрыва. И, да, я слежу за тобой круглосуточно, а твой телефон прослушивается. И это именно я устроил твоего щенка на работу в компанию своего друга. Если Волков узнает от кого-нибудь о нашем соглашении, на него тут же повесят крупную растрату и он отправится прямиком на нары. Поэтому советую, во-первых, держать все в тайне от всех, а во-вторых, убедительно сыграть расставание. Сейчас я тебя отпускаю. Больше не кричи.

Дементьев медленно отпустил ее, будто опасаясь, что она вновь поднимет шум, и постучал в перегородку, отделявшую салон от водителя. Машина развернулась и поехала в сторону дома Леши.

Катя на несколько мгновений оцепенела, не в силах поверить в такую жестокость. Из глаз потекли слезы. Мужчина протянул руку к ее щеке, но она отбросила ее и со злостью вытерла слезы.

– Ты монстр. Как ты можешь так поступать с людьми? Неужели у тебя нет ни капельки совести? Если бы ты любил меня, как уверяешь, то не поступал бы так со мной. Ты просто больной псих, пользующийся своей властью и вседозволенностью. Я ненавижу тебя! И буду ненавидеть всегда, слышишь? Со дня нашей свадьбы ты уже никогда не будешь счастлив, это я тебе обещаю!

– Я люблю тебя. Со временем ты поймешь, почему я так поступил – когда полюбишь по-настоящему. А ты обязательно полюбишь меня.

Глава 3

Катя едва сдерживалась от рыданий, зная, что для Леша будет только хуже, если она неубедительно сыграет свою роль. Не успев открыть входную дверь, Леша заключил ее в крепкие объятия.

– Как же я соскучился, – прошептал он, зарываясь лицом в ее волосы.

Последние две недели он провел в командировке, вернулся только вчера и все это время они не виделись. Катя прикрыла глаза и на короткий миг позволила себе насладиться их последними объятиями, после чего аккуратно сбросила с плеч его руку и отстранилась.

– Я не одна, Леш.

Леша только сейчас заметил стоящего за ее спиной Демьянова.

– Блин, я даже не заметил. Заходите, что же мы стоим на пороге. Я Алексей, а Вы?

– Андрей. Мы ненадолго, но лучше все же зайти.

Они вошли в квартиру и направились в гостиную.

– Катюш, мы же собирались вместе провести весь день. У тебя какие-то дела? – Спросил Леша, подозрительно поглядывая на Демьянова, вальяжно устроившегося в кресле.

Катя не могла выдавить из себя ни слова. Как сказать лю-

бимому человеку, что она его больше не любит и уходит к другому?

– У нас нет никаких дел, но Катя должна сообщить тебе нечто важное, – ответил за нее Демьянов.

Он развалился в кресле, как король, ожидающий начала спектакля и его глаза сверкали таким явным удовлетворением, что Катя разозлилась. Она была совершенно права, назвав этого человека монстром.

– Андрей, ты не мог бы подождать меня в прихожей? – Спросила девушка, пытаясь успокоиться. – Это очень деликатный разговор, и мне было бы намного легче, если бы мы остались с Лешей наедине.

Увидев, что Демьянов хочет возразить, она тут же добавила:

– Пожалуйста, Андрей, прошу тебя! Я недолго, обещаю!

Мужчина встал и молча вышел, бросив на нее напоследок предупреждающий взгляд.

– Что происходит, Катя? Кто этот Андрей?

Катя заставила себя посмотреть в недоумевающие глаза Лешки и взяла его за руку.

– Прости меня, Лешенька. Мне очень жаль.

Из глаз вырвались непрошенные слезинки, которые она быстро смахнула и продолжила скороговоркой, опасаясь, чтобы он не перебил ее:

– Я давно пыталась тебе сказать, но не смогла. Мы ведь так давно вместе. Ты для меня родной человек, я люблю те-

бя, но не так, как девушка должна любить своего парня. Я и раньше задумывалась об этом, но, встретив Андрея, поняла, что давно уже не испытываю к тебе тех чувств, что были в начале наших отношений. Я не хотела тебе изменять, но ничего не смогла с собой поделать, потому что полюбила Андрея. Через неделю наша свадьба, а с тобой мы должны расстаться. Прости меня, если сможешь. Леш...

Она не смогла сдержать всхлипываний.

– Это невозможно, – с недоверием прошептал он. – Это розыгрыш? Конечно, это розыгрыш. Я достаточно хорошо знаю тебя, чтобы понять, когда ты врешь. Это так-то ты встречаешь меня после долгой разлуки?

Он расслабился и потянулся, чтобы обнять ее, но Катя отпрянула назад.

– Нет, Леша. Пожалуйста, попытайся понять! Я так не хотела причинять тебе боль, пыталась забыть его, но не смогла. Я сделала бы несчастными всех нас, со временем ты бы понял, что я изменилась. Наши отношения изжили себя.

Леша отшатнулся от нее.

– Ты это серьезно? Как ты можешь такое говорить? У нас все было хорошо, никогда не было никаких проблем. Мы хотели съехаться. Ты сама настаивала на этом! Мы любим друг друга, я знаю. Что ты несешь, Катя? Это не твои слова. Я знаю тебя.

Он схватил ее за плечи и встряхнул.

– Это твой отец, да? Он заставил тебя? Я не верю ни од-

ному твоему слову! Нет проблемы, которую нельзя решить. Расскажи мне все. Ну же!

Катя разрыдалась и оттолкнула его.

– Прости, прости меня! Это правда. Я больше не хочу быть с тобой. Прости!

Она развернулась, чтобы убежать, но Леша схватил ее сзади и обнял, схватив за руки, не давая сделать ни шагу.

– Пожалуйста, Катя! Это не может быть правдой. Мы же любим друг друга. Скажи, что лжешь! Скажи! Я люблю тебя, Катя. Так сильно люблю. Ты – вся моя жизнь. Не уходи, пожалуйста!

Катя, рыдая, пыталась вырваться из его объятий, но он не отпускал, отчаянно хватаясь за нее и зарываясь лицом в ее волосы. Внезапно, в поле ее зрения появился Андрей с пылающими от злости глазами. Он отшвырнул от нее Лешу и тот упал на стоящий позади диван. Испугавшись, что сейчас начнется драка, Катя изо всех сил вцепилась в Андрея.

– Пожалуйста, не надо! Уведи меня отсюда.

Выругавшись, Демьянов схватил рыдающую девушку за руку и вывел из квартиры под крики Леша, умоляющего ее вернуться. Сотрясаясь в рыданиях, Катя даже не заметила, как оказалась в машине. Ее душа разрывалась от боли, она плакала, не в силах остановиться, а потом, уставшая и опустошенная, уснула незаметно для себя.

Катя проснулась в своей постели. Ее сумка лежала рядом

и, достав из нее телефон, она увидела, что уже десять вечера. Ее мобильный был выключен весь день и, как только она его включила, пришли уведомления о сообщениях и вызовах. Почти все они были от Леши. Не найдя в себе сил просмотреть их, она удалила все одним махом и отправила ему последнее сообщение:

«Прости меня и забудь. Через неделю я стану женой Андрея. Пожалуйста, продолжай жить дальше и будь счастлив!»

А после этого заблокировала его номер.

Всю неделю, оставшуюся до свадьбы, Катя избегала Демьянова, хотя тот и пытался с ней встретиться. Леша тоже настойчиво пытался до нее дозвониться, используя чужие номера. Он дважды являлся к ней на работу, но отец предупредил охрану, чтобы его не пускали. Когда однажды вечером ему едва не удалось перехватить ее на выходе из здания, Катя решила больше не ходить на работу до самой свадьбы. Как только она станет чужой женой, Леша примет тот факт, что она сказала ему правду и не захочет ее больше видеть. За столько лет, проведенных вместе, она достаточно изучила его характер. Предательства он не простит.

Каждый день отец Кати начинал с того, что готовил ей завтрак и просил прощения. Дома он ходил вокруг дочери на цыпочках, а на работе пытался не попадаться ей на глаза. Не злопамятная от природы, Катя не могла долго злиться ни на кого и через пару дней все же простила отца. Это был самый длинный бойкот в ее жизни. Обычно она таяла уже че-

рез пару часов и прощала все и всем, но то, что сделал отец, было гораздо серьезнее любой детской и подростковой обиды. Катя где-то слышала, что для адаптации к новым обстоятельствам человеческому мозгу нужно три дня. За три дня, прошедшие с после разговора с отцом в офисе, Катя пережила все стадии такой адаптации. Конечно, она не умирала, но все то, о чем говорил Кюблер-Росс, можно было бы сказать о ней, чья счастливая беззаботная жизнь разрушилась в мгновение ока. Катя думала только о Леше, Демьянове и о том, через что ей придется пройти, прежде чем пройдет пять лет и этот ад, наконец, завершится. Девушку снедала постоянная тревога, и она никак не могла отвлечься ни на работе, ни дома. Она не спала ночами, не могла есть. Обдумывала самые разные способы избежать этой свадьбы, но все они были бесполезны. Выхода не было. На четвертый день она проснулась и с удивлением поняла, что смирилась. Тревога ушла, уступив место ледяному спокойствию. Как будто так и должно было быть, и в ее жизни никогда и не было счастья. Теперь каждый новый день на протяжении следующих пяти лет будет начинаться для нее так же. Без единого проблеска радости, наполненный сознанием того, что ее жизнь – полное дерьмо.

Глава 4

За два дня до свадьбы Катя с отцом поехала в офис Демьянова, чтобы подписать новый образец брачного договора. Все свои условия она отправила ему на электронную почту и с тех пор он не давал о себе знать, хотя до этого изводил звонками и сообщениями, так же, как и нанятый им свадебный организатор. Катя наотрез отказалась участвовать в подготовке к бракосочетанию, но они все равно не оставляли ее в покое, спрашивая мнение о декорациях, торте и прочей ерунде. Ей было совсем не до этого. В итоге Демьянов сам выбрал все, включая даже свадебное платье, ведь Катя наотрез отказалась ехать в салон и не примерила ни одного наряда, доставленного ей на дом. Все эти дни девушка тщательно обдумывала свои условия, пытаясь максимально обезопасить себя от Демьянова, ведь, судя по его взглядам и поведению, он ожидает от нее исполнения супружеских обязанностей. Ей обещали не принуждать ее ни к чему, но если по договору в ее обязанности входило родить ребенка через три года, то неужели Демьянов надеется, что она по своей воле согласится спать с ним? Утешало то, что в договоре не уточнялось, как она должна зачать. Если Демьянов этого не предусмотрел, то она вполне может потребовать, чтобы, когда придет срок, ей сделали искусственное оплодотворение.

В кабинете Демьянова, кроме него самого, присутствовал еще один человек. Его представили как нотариуса. Катя не запомнила даже имени, так она была взвинчена. Нотариус явно чувствовал себя не в своей тарелке, ее отец был мрачен, а Демьянов просто светился удовлетворением, как кот, наевшийся сметаны.

– Екатерина Станиславовна, пожалуйста, ознакомьтесь с содержанием договора и поставьте свои подписи, – протянул ей бумаги нотариус. – Юристы составили договор максимально просто, но если вам что-нибудь непонятно, я объясню.

Катя взяла договор и попыталась сосредоточиться. Она боялась что-нибудь упустить.

– Я хочу, чтобы отец тоже прочитал договор, – сказала она, обращаясь к нотариусу. Демьянова она игнорировала с того самого момента, как вошла в кабинет.

– Конечно. Он может взять второй экземпляр. Андрей Константинович уже ознакомился с ним.

Нотариус протянул второй экземпляр договора отцу девушки. Папа ободряюще сжал ее руку и погрузился в чтение.

Согласно договору, между Катей и Демьяновым заключался брак сроком на пять лет, по истечении которых обе стороны имели право подать на развод. Кроме условий, указанных первоначально, были включены все требования Кати и несколько условий Демьянова. Ее будущий муж не имел права принуждать ее к физической близости, не мог претен-

довать на ее имущество, а в случае рождения детей, она имела право на равноправную опеку над ними. Катя должна была жить с Демьяновым на протяжении всего периода их брака, вне зависимости от того, в каком городе или стране он будет проживать. Она обязана была спать с ним в одной постели, подразумевая под этим пунктом лишь совместный сон. Катя не имела права ничего рассказывать об их супружеской жизни, о брачном договоре и обо всем, что имело какое-либо отношение к частной жизни Демьянова никому, даже своему отцу. Она должна была выходить из дома только в сопровождении телохранителя. Любое нарушение каждого из пунктов влекло за собой уплату неустоек крупных размеров и, если Демьянов мог спокойно пойти на это, то ей пришлось бы вести себя очень осмотрительно, так как ее отец не мог позволить себе такие расходы. Он попросту был на мели, а его компания все еще находилась на грани краха. Катя была не согласна с пунктом, касающимся телохранителя и совместного сна, но долгие телефонные споры с Демьяновым на этот счет ни к чему не привели и эти пункты были внесены в договор. Она посмотрела на отца, безмолвно спрашивая его мнения, и, когда тот одобрительно кивнул, скрепя сердце, взяла ручку и поставила подписи на всех экземплярах.

В день свадьбы отец разбудил Катю громким стуком в дверь. На часах было всего семь утра.

– Катюш, вставай! Мне звонил Андрей, к восьми здесь бу-

дут стилисты.

Катя застонала и глубже зарылась в одеяло. Ей не нужны были никакие стилисты, она вообще не собиралась наряжаться на это представление. Хватило бы минимального мейка и распущенных волос. Она уже согласилась надеть пафосное платье, выбранное женихом-гадом. Но разве его можно переубедить? Их свадьба должна была освещаться прессой и только поэтому она согласилась подыграть Демьянову. Не хотела портить репутацию отца. Катя надеялась на то, что будет просто торжественная регистрация в ЗАГСе, но нет. Демьянов решил закатить шикарную вечеринку на 500 избранных гостей в живописной загородной усадьбе XIX века. Самое обидное было в том, что Катя, с детства представлявшая свою свадьбу и мечтавшая о ней, как о самом незабываемом празднике в жизни, пришла бы в восторг от такой идеи, имея она хоть мизерное желание выйти замуж за Андрея Демьянова.

Приняв душ, девушка позавтракала очередным кулинарным шедевром отца – ее любимыми драниками с черникой. Станислав Дмитриевич уехал, сославшись на срочное дело и пообещав вернуться к тому времени, когда нужно будет выезжать из дома. Как только она начала сушить волосы феном, приехали стилисты, нанятые Демьяновым. Они тут же принялись за дело.

– Андрей Константинович дал нам указания насчет Вашего сегодняшнего образа, но, возможно, у Вас есть какие-ни-

будь пожелания? – Спросила визажист прежде, чем начать накладывать макияж.

До визажиста над Катей уже потрудились парикмахер, сделав прическу в греческом стиле. Длинные светлые волосы девушки высушили, накрутили и уложили в, казалось бы, небрежный пучок.

– Мне все равно.

Если визажиста и удивил такой ответ, она благоразумно промолчала и принялась за дело. По окончании процедуры Катя посмотрела в зеркало и как-то отстраненно отметила, что выглядит действительно хорошо. Темные круги под глазами убрали, глаза красиво выделили, скулы отметили нежным, едва заметным румянцем, который вполне можно было принять за настоящий. Девушки помогли ей надеть платье и ушли. Демьянов выбрал традиционный белый наряд принцессы. С тугим корсажем, приподнявшим и зрительно увеличившим ее грудь, и пышной юбкой из струящейся ткани. Платье было роскошным и очень дорогим, от известного бренда, но Катя не получила от него того восторга, которого можно было бы ожидать от невесты. Да, она выглядела умопомрачительно, но как-то бездушно. Возможно, все дело было в ее отстраненном выражении лица, но Катя не могла заставить себя проявить хоть какие-то чувства. Ей хотелось разозлиться или разреветься, испортив к черту свой макияж, но в груди застыл комок, превративший девушку в глыбу льда. Катя пребывала в каком-то странном оцепенении. Она

как будто откуда-то издалека наблюдала за всем, что происходит, не принимая в этом участия. Девушка села на свою кровать и стала спокойно дожидаться отца.

Как только они подъехали к усадьбе, из дома повалили толпы людей, желающих встретить невесту, во главе с самим женихом. Катю начали знакомить с гостями, едва она успела выйти из лимузина и ступить на ковровую дорожку. Единственная сестра Демьянова, девочка-подросток лет четырнадцати-шестнадцати, порывисто обняла ее и, тут же извиняясь, отстранилась, проверяя, не помялось ли Катино платье. Родителей у Демьянова не было, но были другие многочисленные родственники, которые тараторили что-то наперебой, пытаясь встать поближе к невесте. Катя не сразу поняла, что их снимают. Со всех сторон на нее были направлены камеры и телефоны. Обняв невесту за талию, Демьянов повел ее в дом, где знакомство продолжилось. Катя не запомнила ни лиц, ни имен людей, которых ей представляли. Голова была словно в тумане и, возможно, это должно было беспокоить ее, но девушке было все равно. Демьянов что-то говорил ей, она лишь кивала или отвечала односложными ответами. Время двигалось странными обрывками. Вот она позирует с женихом для фотографа у живописной беседки в саду, а уже через какое-то мгновение папа вкладывает ее ладонь в руку Демьянова и тот усаживает ее на стул перед регистратором. Вспышкой мелькает поцелуй от новоиспеченно-

го мужа, который затягивается, вызывая смешки гостей, хотя она едва на него отвечает. Демьянов, взяв на руки, относит ее в какую-то комнату и, встряхнув за плечи, что-то требует, но Катя не понимает, чего от нее хотят и только отмахивается. Приходит папа и мужчины кричат друг друга, после чего она оказывается за праздничным столом. Катя послушно ест из рук Демьянова, хотя ей этого совсем не хочется. Потом они танцуют и их снова ослепляют вспышки камер. Гости начинают что-то кричать и Демьянов целует ее. Он часто целует Катю на протяжении вечера, но она не злится. Ей все равно. Странное чувство! Позже Катя снова едет в машине, но уже не с отцом, а с Демьяновым. Он снова берет ее на руки и вносит в дом, но это чужой дом. Когда они оказываются в спальне, Демьянов раздевает ее и укладывает в кровать. В голове мелькает мысль, что ей нужна пижама, но эта мысль быстро проходит. Катя лежит в постели, рассматривая рисунок на обоях. Демьянов просит ее поспать, но ей совсем не хочется. Постепенно, оцепенение, сковавшее ее тело, проходит, Катя начинает что-то чувствовать, но прежде, чем ее сознание достаточно проясняется, она проваливается в сон.

Глава 5

Проснулась Катя утром от шума. Голова была тяжелой, как после похмелья. Оглядевшись и осознав, что она находится в чужой спальне, девушка сначала испугалась, но потом вспомнила события вчерашнего дня. Что-то с ней было не так. Катя никогда раньше не чувствовала себя таким образом и, хотя она испытала колоссальный стресс, ее вчерашнее состояние явно было спровоцировано чем-то другим.

– Неужели Демьянов накачал меня наркотиками? Вот ведь козел!

– Это были не наркотики, а успокоительные. И накачал тебя ими не я, а твой отец.

Она вскрикнула и тут же схватилась за голову. Этот гад незаметно подкрался и испугал ее.

– Папа никогда бы так не поступил! Блин, головааа...

Ей тут же протянули стакан воды и таблетку и она, не думая, выпила и проглотила их, так как боль набирала обороты. У Кати была хроническая мигрень в легкой форме и раз в месяц-полтора она мучалась от головных болей, чаще всего из-за стресса. К сожалению, даже с обезболивающими, боль длилась дольше суток и лекарства ее лишь притупляли. Выпив воду до дна, девушка хотела поставить стакан на прикроватную тумбочку, но тут же отпрянула назад, чуть не уперев-

шпись головой в живот Демьянова, стоящего рядом. Голый живот.

– Фу, ты же голый!

Она прикрыла глаза ладошками и для верности повернулась к нему спиной.

– На мне полотенце. А вот тебе стоило бы прикрыться, если не хочешь, чтобы оно упало с моего стояка.

Катя только сейчас осознала, что сидит на кровати в одном белье, а одеяло сбилось где-то в ее ногах. Она быстро обернулась и встала, но от стремительного движения голова закружилась и ее повело в сторону – прямо в руки новоиспеченного мужа, который не преминул возможностью ее полапать и крепко притиснуть к себе, опустив загребущие ручки аккуратно на ее едва прикрытые кружевом ягодицы. От соприкосновения с его голой кожей Кате стало не по себе, и она уперлась руками в грудь мужчины, пытаясь отодвинуться.

– Отпусти!

– Упадешь, если отпущу.

– Я уже в порядке. Пусти же!

Она толкнула его что было сил и тут же, от резкого движения, упала обратно на кровать.

– В следующий раз кровати за тобой может не оказаться, – мрачно насупив брови, выдал Демьянов. – Впредь, когда бы я не захотел тебя коснуться, ты не будешь меня отталкивать. Мое терпение не бесконечно.

– Иди к черту! Ты не имеешь права лапать меня, когда

тебе вздумается. Никакого принуждения, помнишь?

– Я не имею права склонять тебя к сексу. Про прикосновения в договоре нет ни слова.

И увидев, что девушка собирается возразить, тут же добавил:

– Не распинайся, это не одно и то же, и тут ты не выигрываешь. Ты должна привыкнуть к тому, что я буду тебя трогать и целовать. Ты знаешь, к чему привела глупость твоего отца? Вчера на свадьбе ты вела себя как овощ – и это еще громко сказано, а ведь там были не только родственники, но и деловые партнеры, и пресса. Все решили, что ты перебрала с алкоголем. Боюсь даже предположить, что могли написать эти журналюги. Мы должны немедленно реабилитироваться. Сегодня состоится официальный прием в честь нашей свадьбы. Ты должна выглядеть как самая счастливая жена. И когда мы начнем отвечать на вопросы прессы, ты будешь ссылаться на стресс из-за подготовки к свадьбе в такие сжатые сроки.

– Я не верю, что папа дал мне успокоительное! И разве прием был не вчера?

– Вчера был небольшой праздник для самых близких. То, что будет сегодня – намного более масштабное мероприятие. Верить или нет – дело твое, но я бы держался подальше от такого родителя, и тебе советую. До сих пор у тебя от него были одни проблемы.

Катя чуть не лопнула от злости.

– Какой же ты лицемер! Все эти проблемы создал ты. Мои отношения с папой тебя не касаются, и советы свои можешь держать при себе. На что бы ты не надеялся, я никогда не признаю тебя своим мужем. Ты мне никто! На людях я буду вести себя как любящая жена, но на большее не надейся. Этот брак не будет...

Демьянов вдруг выругался и, прижав Катю к себе, пикировал на ее губы своими. Его руки удерживали ее на месте, не давая вырваться, а рот хищно поглощал, словно хотел подчинить. Катя сжала губы и он прикусил нижнюю из них, тут же зализав укус ласковым прикосновением языка, когда она вскрикнула от боли.

– Черт возьми, котенок, как же я завожусь, когда ты злишься, – хрипло пробормотал Демьянов, уткнувшись носом в ее шею.

Как только он ослабил хватку, Катя вырвалась и побежала в сторону ванной, тут же захлопнув за собой дверь. Иногда бегство самый лучший выход: неизвестно, чего еще можно было ожидать от этого мерзавца.

Когда Катя, завернутая в полотенце, после душа вышла из ванной, к ее облегчению, Демьянова в комнате уже не было. Постель была все еще разобрана, а на полу валялось свадебное платье. Подойдя к этому шедевру, она переложила его на кровать и расправила. Это было платье мечты. Не она его выбрала, но оно полностью соответствовало ее вкусу. Она про-

вела пальцами по жемчужинам, украшавшим корсаж. Катя всегда была равнодушна к жемчугу, и даже такие детали о ней были известны Демьянову. От этого становилось жутко. Катя не была до конца уверена в его адекватности, разве нормальный человек так поступит? Она всего лишь женщина, причем не самой оригинальной внешности. Да, Катя была красива, но есть девушки намного привлекательнее ее. Демьянов не общался с ней и не знал настолько близко, чтобы увидеть в ней что-то помимо внешности. Он действительно не мог любить ее! Было бы просто невозможным на самом деле продумать и осуществить такую многоходовую схему, тратя свое время, деньги и усилия ради какой-то женщины? Она в это не верила. Оставалось только два варианта: либо Демьянов солгал о причинах своего поступка, либо он психически не здоров. Катя очень надеялась на первое. Лучше провести пять лет в обществе расчетливого и злого человека, чем психа, помешанного на ней. Оторвавшись от платья, Катя с удивлением поняла, что в комнате нет шкафа, но рядом с ванной находилась еще одна дверь, за которой она обнаружила довольно большую гардеробную. Половина, не занятая вещами Демьянова, была абсолютно пустой, чемоданы Кати ровным рядом стояли в углу. На банкетке лежали какие-то документы, в которых стикером было обозначено ее имя. Катя взяла их.

«Прочитай, прежде чем спустишься» – было написано размашистым почерком.

Документы оказались кратким досье, согласно которому она узнала, что ее мужу тридцать лет, из близких родственников у него была лишь шестнадцатилетняя сестра Вероника. Мать погибла три года назад в результате автомобильной аварии, в тот момент рядом с ней в машине находилась Ника, отделившаяся переломом ребер и легким сотрясением мозга. Отец умер от инфаркта пять лет назад. Демьянов являлся опекуном сестры и она проживала вместе с ним. Об условиях их брака Ника не знала и была уверена, что ее брат женился по любви. Просвещать ее Кате категорически запрещалось. Демьянов работал с девяти до восемнадцати часов, каждое утро вставал в шесть и проводил раннее утро в домашнем тренажерном зале. Завтракал он на работе. Хозяйство в доме вели две наемные работницы – сестры Вера и Надежда. За территорией вокруг дома круглосуточно следили сменяющие друг друга охранники. Среди прислуги также был и приходящий садовник. В файле была также различная информация о личных предпочтениях, интересах и хобби Демьянова, Катя лишь мельком прочитала ее. Отложив папку до поры до времени на одну из верхних полок, Катя выудила из чемодана платье из немнущейся ткани и балетки. Ей срочно требовался кофе, чтобы облегчить мигрень. Девушка заметила, что после него и обезболивающих ей всегда становилось лучше. Обычно она редко пила кофе, но в дни, когда мигрень отнимала все ее силы, чувствовала к нему жуткую тягу. Высушив и расчесав волосы, она оставила их распущенны-

ми, чтобы не стягивать кожу головы, и, захватив мобильный, вышла из комнаты. Спальня Демьянова находилась на втором этаже, и, спустившись вниз, Катя отметила, что его дом не слишком велик, но очень уютный. От просторного холла в разные стороны вели несколько дверей и, догадавшись по звону посуды, в какую сторону идти, она обнаружила кухню, в которой хозяйничала женщина лет сорока. Катя неуверенно застыла в дверях.

– Проходи, не стесняйся, – раздался звонкий голос, испугав до полусмерти. – Ой, извини. Я не хотела тебя пугать.

Это оказалась Ника, тоже державшая путь на кухню. Катя шагнула внутрь, пропуская ее.

– Екатерина Станиславовна, доброе утро! Проходите, завтрак уже готов, – улыбнулась заметившая ее домработница.

– Доброе! И можно на ты. А Вы Вера или Надежда?

– Вера. Надя убирается на втором этаже. Вы садитесь. Ника обычно завтракает на кухне, но если Вы хотите делать это в столовой, то я мигом накрою на стол.

Катя почувствовала себя неловко. Она не привыкла к прислуге, и, хотя ее отец был достаточно обеспеченным человеком, домашнее хозяйство они вели сами.

– Не стоит, я поем здесь, вместе с Никой. И давайте на «ты»? А то мне неудобно перед вами.

– Ой, да не парьтесь. Развели тут викторианскую пьесу, – выдала Ника, плюхаясь на стул. – Катя, садись. Вера и Надя здесь работают лет десять, они почти члены нашей семьи.

Мы не обращаемся друг к другу на «вы». Ты будешь кофе?

Катя расслабилась и села. Ей всегда было тяжело сходить-ся с новыми людьми, а младшая сестра Демьянова своей непосредственностью мигом разрядила обстановку.

– Да, черный. У меня жутко болит голова.

– Дать таблетку?

– Нет, Демьянов уже дал.

– Ты зовешь Андрея по фамилии? Вы что, школьники? –

Прыснула Ника.

– Автоматически получилось, – Катя решила сказать полуправду. – Когда мы познакомились, он меня жутко бесил, и я очень долго его на дух не переносила. С тех пор осталась привычка называть его по фамилии. Хотя, конечно, я не всегда зову его так.

– Как я тебя понимаю! Андрей временами ведет себя, как сволочь.

– Ника, – одернула ее Вера. – Как тебе не стыдно говорить такое про брата!

Ника лишь отмахнулась.

– Я же не говорю, что он и в самом деле такой. Да и Катя это уже поняла, раз влюбилась в него. Слушай, он запретил мне спрашивать о причинах такой быстрой свадьбы, но я скоро лопну от любопытства. Ты беременна?

Катя поперхнулась кофе от неожиданности и закашлялась.

– Вот что ты наделала? – Всплеснула руками Вера. – Дай

человеку нормально позавтракать и оставь свои расспросы на потом. Она же сказала, что у нее болит голова.

– Да ничего, – ответила Катя. – Я не беременна. А поженились мы так быстро, потому...

Она на секунду замялась, не зная, что соврать, но положение спас Демьянов, заглянувший на кухню, продолжив ее фразу:

– ... потому что в первый раз Катя мне отказала и, добившись, наконец, ее согласия, я решил сыграть свадьбу, пока она не опомнилась. И что я говорил про расспросы, Ника? Не беспокой сегодня Катю, ей нездоровится.

Он подошел и положил руки на плечи жены, слегка массируя их. Катя едва удержалась от желания стряхнуть эти загребущие ручонки.

– Ника меня совсем не беспокоит, но боль и вправду усиливается. Пойду прилягу, есть все равно не хочется. Приятного вам аппетита!

Катя поднялась, и Демьянову пришлось убрать руки. Он пошел было за ней к выходу, но она остановила его:

– Я хочу недолго побыть одна. Впереди длинный вечер, Андрей, пожалуйста!

– Хорошо, – он поцеловал ее в лоб и отступил. – Поспи немного.

Катя облегченно вздохнула и поднялась в спальню. Проверив телефон, она с болью заметила, что Леша больше не писал и не звонил. Он, наверное, уже узнал о свадьбе и ду-

мал о ней самое плохое. Всхлипнув, девушка села в кресло и набрала номер отца, не давая себе совсем расклеиться.

– Папа, ты давал мне вчера успокоительное? – Спросила сразу, как только он взял трубку.

– Катюш, я боялся, что ты этого не вынесешь. Прости, милая! Ты ведь знаешь, там была пресса, я не мог допустить, чтобы мы предстали в плохом свете. Компания и так находится на грани краха.

Катя до последнего не верила, что папа сделал это, и, услышав от него подтверждение, не смогла сдержать слез.

– Я уже знаю, что компания для тебя важнее дочери, но как ты мог так поступить?! Едва я простила тебя, как ты снова обманул мое доверие! Неужели я для тебя ничего не значу?! – Закричала она, громко всхлипывая.

– Катюш, ну что ты такое говоришь! Ты для меня важнее всего. Прости меня, дочка, я хотел как лучше. Я больше не буду вмешиваться, клянусь! Ну, не плачь, девочка!

– Я не хочу пока тебя больше видеть. И не звони мне!

Катя отключила телефон и сползла на ковер, свернувшись калачиком. Ей казалось, что все вокруг предали ее и в жизни больше не будет ничего хорошего.

Глава 6

Девушка проснулась от стука в дверь. Испуганно вскочила и тут же схватилась за голову. После разговора с отцом она долго плакала, а потом так и уснула на полу. Головная боль лишь усилилась от слез, в горле пересохло. Кто-то продолжал настойчиво долбиться в дверь, усиливая ее страдания.

– Да иду я, иду.

За дверью оказалась Ника.

– Пора собираться на прием, – сказала она, входя в комнату с большой коробкой. – Ты плакала? Выглядишь ужасно.

– Поругалась с отцом, ничего страшного. Можешь принести мне самое сильное обезболивающее, которое у вас имеется, пока я буду умываться?

– Конечно, я мигом. И принесу тебе что-нибудь приложить к глазам.

Она тут же умчалась, а Катя ополоснула лицо ледяной водой и даже напилась прямо из-под крана. Выглядела она просто страшно, общее состояние было еще худшим, и Катя боялась себе даже представить, как сможет выдержать этот пресловутый прием. В гардеробной она достала из чемодана голубое платье-футляр с расшитым стеклярусом лифом и бежевые лодочки на среднем каблуке. Платье нужно было погладить, но сначала следовало выпить обезболивающее и

хоть немного поесть, чтобы прийти в себя. К счастью, скоро в спальне появилась Ника, держа в руках лекарство и миску со странно пахнущим отваром.

– Это народное средство из трав. По рецепту Нади. Мигом снимает отеки.

Выпив лекарство, Катя легла, а Ника тут же налепила ей на глаза ватные диски, смоченные в отваре.

– Полежи десять минуточек. Скоро придет визажист. Я сказала Андрею, что пригласила его для тебя, но, по правде говоря, мне тоже нужно выглядеть на приеме на все сто. Там появится мой будущий парень. На свадьбу его, к сожалению, не пригласили. Только не говори об этом Андрею, это секрет. Он-то все еще считает меня ребенком. Блин, прости, я трещу, как сорока, а у тебя болит голова. Полежи немного и спускайся вниз. Перекусим до прихода Ланы. Так зовут визажиста.

Катя с облегчением вздохнула, когда Ника наконец ушла. Ей и вправду было не до разговоров. Полежав, как ей велели, десять минут, девушка встала и, посмотрев на себя в зеркало, убедилась, что на самом деле выглядит немного лучше. Теперь можно и поесть.

Через пару часов девушке стало намного лучше. Надя сама предложила погладить ее платье, и Катя согласилась, хотя чувствовала себя очень неловко в роли хозяйки. Визажист профессионально скрыла небольшую припухлость на ее ли-

це. Ника настаивала на более ярком макияже для них обеих, но Катя не согласилась. В свои шестнадцать Ника выглядела моложе сверстниц, к тому же была довольно миниатюрной, что было странным, учитывая высокий рост ее брата. Конечно, девушке хотелось выглядеть чуть старше, но Катя убедила ее, что яркий макияж тут не поможет и даже ухудшит ситуацию. Она посмотрела на ее гардероб и посоветовала надеть прелестное кружевное платье кремового цвета.

– Оооо, я люблю это платье! Но Андрей запретил мне его носить. Когда я собралась надеть его в свой День рождения, он сказал, что платье слишком короткое и отправил меня переодеваться, – надулась Ника. – Иногда он ведет себя как старикашка. Представляешь, даже гулять с друзьями мне можно только до одиннадцати, хотя рядом все время находится телохранитель. Он и к тебе определил Вову. Парень – шкаф. Сама увидишь.

Катя удивилась. Она думала, что секьюрити был нужен для того, чтобы следить за ней.

– А зачем нам телохранители? – спросила она.

– В прошлом году ради выкупа похитили моего одноклассника. Он, кстати, сын делового партнера Андрея. С тех пор Андрей и начал волноваться. Я пыталась его переубедить, даже тетя Света – мамина сестра – встала на мою сторону, но он – ни в какую! Да ты не переживай, к ним быстро привыкаешь. Хотя, конечно, никакой личной жизни... Ну, так что мне надеть?

Катя хитро улыбнулась.

– Мы уже выбрали тебе платье. Твоего брата я беру на себя.

Ника неожиданно бросилась ей на шею.

– Спасибо! Как же я рада, что ты появилась.

Катя погладила ее по спине. Ответить ей было нечем.

Стоило им спуститься на первый этаж, как тут же появился Андрей.

– Что я говорил об этом платье, Ника! – Прогремел он.

Боже, эмоции этого мужчины менялись со скоростью света. Катя закатила глаза.

– Оставь Нику в покое, Демьянов. Платье прекрасное и совсем не короткое. А если отправишь ее переодеваться, то я надену его сама, а я выше Ники. Выводы делай сам.

– Ты не сделаешь ничего подобного! И Ника переоденется.

Катя невинно улыбнулась.

– Можно потише? Моя мигрень еще не прошла. И этот спор тебе не выиграть, потому что ты не можешь указывать мне, что надевать. Я жена, а не рабыня. И не твоя подопечная, как в случае с Никой.

Демьянов зло выдохнул, но сдержался.

– Я отступлю, потому что мы уже опаздываем. Но впредь, **ДАЖЕ НЕ НАДЕЙСЯ!**

Ника восторженно зааплодировала.

– Так держать, Катя!

Прием был скучным до невозможности. Все хотели познакомиться с Катей, и Демьянов ни на шаг не отходил от нее, обнимая за талию жестом собственника, демонстрирующего свой трофей. Катя то и дело останавливала его руку, норовящую сползти ниже. На все приглашения потанцевать он отвечал отказом от ее имени, в шутливой форме мотивируя это тем, что они молодожены и им трудно оторваться друг от друга, хотя сам частенько вытаскивал Катю на танцпол, пользуясь случаем прижаться к ней поближе и поцеловать то в ушко, то в шею. Он вел себя как нежный супруг, души не чающий в молодой жене, и Кате приходилось подыгрывать ему в этом. Она вздохнула с облегчением, когда Ника утащила ее от брата, ссылаясь на поход в комнату для девочек. На самом деле вместо этого они спрятались за широкой колонной.

– Посмотри вон туда, под балкон, – прошептала Ника.

Катя увидела, что там разговаривают парень и девушка лет двадцати-двадцати пяти.

– Парень – это Рома. Любовь всей моей жизни. А рядом с ним – Оля, его девушка. Ненавижу ее!

– А тебе не кажется, что он слишком взрослый?

– Ему двадцать три, как и тебе, – возмутилась Ника. – Я влюблена в него уже целый год, но он считает меня малолеткой. Как только я не пыталась понравиться ему! Ничего не

получается. Помоги мне, а?

Катя почувствовала себя в трудном положении. Ника оказалась ей довольно ранимой, и она боялась ей сказать напрямую, что та действительно слишком мала, чтобы привлечь внимание такого парня.

– Извини, Ника, но я не смогу тебе помочь. Я всегда была очень застенчива в общении с противоположным полом. И не думаю, что ты должна проявлять инициативу. Первый шаг должен делать мужчина.

– Боже, в каком веке ты родилась? Неудивительно, что вы с Андреем сошлись. У вас совершенно устаревшие взгляды на жизнь. Ну, пойдём хоть перекусим. Андрей всегда нанимает одну и ту же кейтеринговую компанию и еда у них – пальчики оближешь.

– Планы по завоеванию так быстро забыты? – Удивилась Катя.

– Не забыты, а отложены. Я – растущий организм и мне нужно хорошо питаться.

Настроение этой девочки, как и ее брата, менялось со скоростью света. В какую семью попала Катя?!

Домой они вернулись в двенадцатом часу ночи. Ника сразу отправилась в свою спальню, и Катя последовала ее примеру. Демьянов скрылся в кабинете, и это обстоятельство дарило счастливую возможность переодеться до его прихода. Еще днем Катя заметила, что на двери гардеробной нет зам-

ка. Он может зайти в момент ее переодевания – с него станется! Катю ожидал сюрприз: чемоданы таинственным образом исчезли, а вся ее одежда была отглажена и висела на вешалках. Даже белье Надя разложила по ящикам, чему Катя совсем не обрадовалась. Все-таки она не привыкла, чтобы ее личные вещи трогали другие люди. Надо будет завтра поблагодарить Надю и намекнуть, что своей одеждой впредь она будет заниматься сама. Переодевшись в пижаму, состоящую из шелковых брюк и топа винного цвета, Катя смыла макияж и, заплетя волосы в косу, легла в постель. Она надеялась заснуть до прихода Демьянова. К сожалению, тот не заставил себя долго ждать и появился уже через пять минут. Катя намеренно повернулась к нему спиной и усиленно делала вид, что уснула. Через некоторое время, постель прогнулась под его весом. Девушка затаила дыхание.

– Я знаю, что ты не спишь, котенок, – прошептал он у ее уха, обвивая горячей рукой ее талию и притягивая к себе.

– Отпусти, – прошипела Катя. – Я не давала тебе разрешения прикасаться к себе.

– Ты моя жена. Мне не нужно разрешение.

Катя повернулась к нему лицом и уперлась руками в его грудь, отталкивая.

– Ты что, голый?

Она в ужасе отдернула руки, почувствовав под ладонями покрытую жесткими волосками горячую кожу.

– Я сплю в боксерах.

Глаза уже привыкли к темноте, и Катя увидела, что он ухмыляется. Вот сволочь!

– Слушай, я согласилась спать с тобой в одной кровати, но держи себя в руках. Иначе мне придется позвонить юристу, и ты выплатишь кругленькую сумму за прикосновения без моего согласия.

Демьянов даже ухом не повел. Наоборот, придвинулся ближе, практически пригвоздив ее к постели своим телом. Руки девушки он завел ей за голову, крепко удерживая запястья. Катя испуганно застыла, боясь даже вздохнуть лишний раз. Теперь мужчина лежал между ее бедер, прижимаясь к ней грудью, его лицо находилось в считанных сантиметрах от нее.

– Ты не можешь остановить меня от прикосновений, Катя. Если я тебя изнасилую, ты пойдешь к гинекологу, он тебя осмотрит, даст справку и у тебя будут доказательства. Мне придется заплатить штраф, от которого, я, заметь, не обеднею, – понимая, что она одеревенела от страха, мягко добавил:

– Расслабься, котенок, я не насильник. Но я два года обходился без тебя и мне нужно хоть что-нибудь. Я хочу прикоснуться к тебе, – он наклонился ближе, соединяя их дыхание, прежде чем прижаться своим ртом к ее пухлой нижней губке, мягко пробуя ее на вкус. – Целовать.

Катя судорожно вздохнула, и его язык тут же ворвался внутрь. Вся сдержанность испарилась без следа, он хищно

набросился на ее рот, не замечая, что она не отвечает на поцелуй, а лишь покорно принимает его страсть. Руки начали путешествие по ее телу, спускаясь к груди и мягко обхватывая. Катя застыла, приходя в ужас от промелькнувшей в ней искорки возбуждения. В себя ее привело ощущение огромного стояка мужчины, потирающегося о ее живот. Она судорожно забила, пытаясь оттолкнуть Демьянова, и он со стоном отпустил ее, откидываясь на свою половину постели. Катя вскочила с кровати и отбежала на безопасное расстояние.

– Расслабься, котенок, сегодня я тебя больше не трону. Ложись и спи.

Девушка не поверила ни одному его слову и упрямо покачала головой.

– У нас договор, Катя и ты не можешь позволить себе его нарушить, так что ложись рядом. Я даже не буду сегодня тебя обнимать, обещаю.

Катя нехотя забралась обратно на кровать и юркнула под одеяло, прикрываясь им, как щитом. Демьянов все еще тяжело дышал, глядя в потолок. Катя отодвинулась как можно дальше и внимательно следила за ним, боясь нового нападения. Постепенно они оба успокоились.

– Так у тебя два года не было секса? – Внезапно вырвалось у нее, и она тут же зажала рот рукой.

Мысли вслух, блин.

Демьянов рассмеялся, словно она сказала что-то забав-

ное.

– Иногда я забываю, какая ты наивная. Спи, Катя.
На ее вопрос он так и не ответил.

Глава 7

Постепенно жизнь входила в обычную колею. Катя снова начала работать, хотя Демьянов и попытался убедить ее в том, что ей это не нужно. Что было неудивительно, учитывая какой шовинисткой свиньей был ее муж. Он даже предложил ей работать вместе с ним, но Катя отвоевала свою малую толику независимости. Теперь ее везде сопровождал телохранитель Вова, к которому она, как ни странно, быстро привыкла. Ему выделили стол в приемной Кати, потому что он должен был находиться рядом даже в течение ее рабочего дня. Время теперь протекало для нее странным образом. Она не раз ловила себя на мысли, что совершенно перестала испытывать какие-либо эмоции. Катя перестала получать удовольствие от книг, фильмов, походов по ресторанам и шопинга. Все это очень нравилось ей раньше, но сейчас она как будто замерла. Ее мозг усиленно работал в офисе, в два раза быстрее решая задачи, ранее требующие от нее немалых усилий, а в остальное время бездействовал. Катя даже перестала злиться и раздражаться, она охладела ко всему, кроме разве что Леши. Время от времени невольные мысли о нем причиняли ей боль – единственное чувство, которое она могла теперь испытывать. Со дня их расставания прошел месяц, и больше они не виделись. Катя изредка заходила на его стра-

ницу в инстаграм, но там не появлялось новых публикаций. Девушка запиралась в ванной и плакала, снова и снова просматривая их общие фотографии, вспоминая о своем потерянном счастье. А потом смывала свое горе под душем, снова запирая свои эмоции на замок перед появлением в спальне, где ждал Демьянов, полный желаний потискать свою новую игрушку. Демьянов, прикосновения которого больше не вызывали в ней ни страха, не отвращения – ни одного чувства. Он с каждым днем пытался стать ей ближе. Пораньше забирал с работы, чтобы поужинать вдвоем в ресторане, водил в театр на нашумевшую премьеру сезона, пригласил на трехчасовой пароходный круиз. Ее все это не трогало. Она просто плыла по течению, не осознавая, что все глубже проваливается в депрессию. Все зашло так далеко, что однажды произошел срыв.

В тот день Катя, как обычно в свой обеденный перерыв заглянула на страничку Леша в инстаграм. Каково же было ее удивление при виде его обновлений! Все ее фотографии исчезли – все до единой. Остались только снимки Леша, его друзей и родственников. Катя не успела отойти от шока, когда внезапно появилась новая публикация. На новом фото Леша был запечатлен в обнимку с эффектной брюнеткой. Пост гласил, что Леша хорошо провел время со своей девушкой в новом клубе Сергея Антонова и благодарил того за приглашение. Катя недоверчиво уставилась на текст, перечитывая его снова и снова. Это не могло быть правдой.

Леша с кем-то встречается? Нет, невозможно. Прошел всего месяц. Он не мог так быстро забыть ее, ведь она была его жизнью. Он сам так говорил. Они были вместе шесть лет, они любили друг друга, и, даже приняв ее предательство, Леша не мог так быстро начать двигаться дальше, встречаться с кем-то другим. Невозможно! Она не верит!

Катя забилась в истерике. Крики вперемешку с рыданиями вырывались из ее горла. Она крепко зажала в руке телефон, не в силах оторвать взгляд от фотографии, хотя в глазах все расплывалось от слез. Как же так? Это невозможно. Неправда! Захлебываясь от слез, она сползла с кресла на пол. Кто-то пытался поднять девушку, но она отталкивала протягиваемые ей руки. Щеку обожгла боль от пощечины, но даже это не привело ее в чувство. Катя продолжала биться в истерике, не в силах выдержать боль, разрывающую ее сердце. Она не могла потерять Лешу. Он был ее и только ее. Катя рыдала, что-то бессвязно крича и не реагируя ни на какие внешние раздражители, пока внезапно не потеряла сознание.

Она очнулась на диване в приемной. Врач измерял ее давление, обеспокоенный отец стоял рядом со стаканом воды в руках.

– Я дам ей легкое успокоительное, – сказал врач, обращаясь к ее отцу. – Проблема психологическая. Покажите ее хорошему психологу. Ну, а если сомневаетесь, то пройдите

обследование в больнице. Я больше ничего не могу сделать. Ааа, барышня пришла в себя. Ну, как самочувствие?

Катя закрыла глаза и снова разразилась слезами.

– Ну-ну, хватит Вам. Дело молодое, понимаю, но стоит ли так убиваться? Никто ведь не умер? Вот, выпейте-ка.

К ее губам поднесли стакан с водой и Катя послушно выпила. В горле пересохло, голова раскалывалась.

– Выпей таблетку и станет лучше, вот увидишь, – уговаривал папа, протягивая ей лекарство, которое она тоже послушно приняла.

Катя не могла думать ни о чем, кроме Леши. Ей хотелось умереть – так было больно.

Врач ушел, а папа помог ей спуститься вниз и сесть в машину. Отвез ее домой, в их дом, где они жили до того, как появился Демьянов и все разрушил. Довел до ее комнаты и, уложив на кровать, накрыл одеялом, а сам сел рядом и принялся молча гладить волосы дочери, как делал в детстве, когда Катя боялась уснуть после приснившегося кошмара. Девушка продолжала тихо плакать, пока ее не сморил сон.

Ее разбудили крики за дверью.

– Она – моя жена и должна находиться рядом со мной, – кричал Демьянов.

– Успокойся, черт побери! – Папа тоже повысил голос. – Катя нездорова только по твоей вине. Разве ты не заметил, как она себя ведет? Весь последний месяц моя дочь была в депрессии, а сегодня сорвалась. Она потеряла сознание! Что

ты с ней сделал!?

Катя вскочила с кровати и побежала на шум, пока они не поубивали друг друга.

– Прекратите!

Мужчины обернулись. Во взгляде Демьянова промелькнуло облегчение.

– Я в порядке, папа. Не волнуйся. Такого больше не повторится.

– Это ненормально, Катя. Ты не похожа сама на себя, и ты не в себе уже долгое время. Нужно завтра же поехать в клинику и обследоваться. Пойти к психологу тоже не помешает.

– Мне не нужен психолог! И я здорова. Андрей, ты за мной?

– Не спорь, Катя! – Снова сорвался на крик отец. – Нельзя же себя так запускать! Ты так напугала меня, когда потеряла сознание. Переночуешь здесь, а завтра с утра мы поедem в клинику. Сделай это хотя бы ради меня, если не ради себя.

Увидев, что девушка собирается возразить, Станислав Дмитриевич добавил:

– Если не согласишься, я отправлю тебя в отпуск на месяц.

Демьянов стоял молча, не вмешиваясь в их спор, но как только речь зашла о ночлеге вне его дома, весь подобрался, словно хищник, почуявший добычу.

– Вы правы, Станислав, Кате нужно обследоваться, но здесь она не останется. Завтра я сам отвезу жену в клинику и ее осмотрят все специалисты, включая психолога. И прежде,

чем снова начать спорить, хочу напомнить о требованиях договора, которые Вы не можете позволить себе нарушить.

– Да к черту тебя и твой договор! – Закричал папа. – Катя – моя дочь и я...

– Прекратите немедленно! – Катя поспешила вмешаться, ведь отец был явно не в себе. – Папа, мне будет удобнее у Демьянова, там все мои вещи. Успокойся, пожалуйста! Если хочешь, завтра, после клиники, я заеду к тебе, и мы вместе приготовим ужин, хорошо?

Отцу все-таки пришлось их отпустить.

Они спустились к автомобильной стоянке, Демьянов усадил ее на заднее сиденье своей машины, затем сел рядом с ней. За рулем был Вова.

– Как ты себя чувствуешь?

Мужчина выглядел обеспокоенным. Он попытался взять ее за руку, но Катя выдернула свою ладонь из его пальцев.

– У меня болит голова. И все. Я не в настроении разговаривать.

Демьянов, к ее удивлению, уступил. По приезде домой он проводил девушку в спальню и принес ей чай. Переодевшись в пижаму, Катя выключила свет и забралась в постель. Она лежала, повернувшись к окну, и беззвучно плакала. Боль не проходила. Она, не переставая, думала о Леше.

На следующее утро Демьянов показал девушку чуть ли не всем врачам дорогой частной клиники, сотрудники которой

стелились перед ним, словно перед президентом. Узнав, что с физическим здоровьем Кати все в порядке, он не успокоился и, несмотря на все возражения, записал ее к психологу. Этого доктора после смерти мамы посещала Ника. Дмитрий Николаевич был первоклассным специалистом, одним из самых востребованных в стране, и действительно помог Кате. Теперь она встречалась с ним раз в неделю в течение четырех месяцев, и прогресс был на лицо. Вскоре необходимость в его услугах пропала.

Первые дни после ее истерики Демьянов держался отстраненно и больше не прикасался к девушке, но постепенно жизнь вернулась в свое русло. Ласки мужа с каждым разом становились все смелее, однако Катя останавливала его, не позволяя себя раздевать и дотрагиваться руками ниже ее груди, хотя сама заводилась от его прикосновений. Она боялась, что однажды мужчина сорвется, но он держался с завидным самообладанием. После нескольких недель психологической терапии, когда Катя начала постепенно выходить из депрессии, ее все больше пугало растущее влечение к мужу. Ей казалось, что этим она предает не только Лешу, но и саму себя, ведь дело было даже не в чувствах – их она к Демьянову точно не испытывала – а в банальной физиологии. Ее не трогали подарки и романтические жесты, щедро рассыпаемые ее мужем, но в тот миг, когда они оказывались наедине в одной постели, близость мужчины кружила голову. Катя держалась, мысленно возвращаясь к Леше и, тем са-

мым, ужесточая свое сердце. Леша до сих пор причинял ей боль: он вернулся к прежнему образу жизни и снова менял девушек как перчатки. Катя следила за его страничками в социальных сетях, а он и не думал скрывать свою бурную личную жизнь. Недавно он получил долгожданное повышение и Катя искренне порадовалась за него, хотя ей хотелось убить девушку, с которой он это отпраздновал – ведь на ее месте должна была быть сама Катя. Очередной срыв произошел через пять месяцев со дня ее свадьбы с Демьяновым. Он был в душе, а Катя легла в постель и начала по обыкновению просматривать ленту в инстаграме, когда наткнулась на новую публикацию Леша, сообщающей о помолвке. Катя как будто ощутила удар ножа в самое сердце. Телефон выпал из рук, из глаз побежали слезы. Она свернулась калачиком и рыдала о своей окончательно потерянной любви: ведь, несмотря на замужество, пока Леша был свободным, девушка в глубине души продолжала надеяться на воссоединение. Теперь умерла ее последняя надежда. Она не заметила, когда Демьянов вышел из ванной. Он лег в постель и молча притянул ее к себе, а Катя так и продолжала плакать, уткнувшись в его грудь, пока не уснула.

Проснувшись посреди ночи, она умылась, выпила воды и собиралась снова лечь, несмотря на то, что сон пропал. Демьянов тихо лежал рядом. Лунный свет освещал его лицо, и она могла внимательно рассмотреть его каждую черточку. Он был привлекательным. Классически красивым, с пра-

вильными чертами лица, темными густыми волосами и аккуратной ухоженной бородой. Его смуглая от природы кожа казалась подернутой легким загаром, тело было идеальным благодаря физическим тренировкам. Любая девушка заинтересовалась бы таким мужчиной. Кроме Кати. Потому что она любила Лешу – худого, долговязого, с совсем неидеальными чертами лица, но такого харизматичного, веселого и добродушного. Ей не нужен был прекрасный принц с его королевством, она хотела быть женой обычного человека. Почему же судьба так несправедлива к ней?

Демьянов заворочался во сне и лег на бок, лицом к ней. Он находился так близко, что их лица почти соприкасались, его дыхание касалось ее шеи. Внезапно, будто почувствовав ее взгляд, он открыл глаза и посмотрел на девушку долгим напряженным взглядом, после чего заключил в свои объятия и снова уснул. Катя не стала вырываться. Этой ночью она нуждалась в объятиях. Пусть даже ненавистного мужа.

Глава 8

Субботним утром этот изверг разбудил ее в девять утра. Он ведь знал, как она любит выспаться по выходным после трудовых будней!

– Котенок, не заставляй меня обливаться тобой водой, вставай, – не отставал Демьянов, хотя она и спряталась под одеялом с головой. – Игорь пригласил нас в свой загородный дом. Будут только несколько друзей, тебе понравится.

– Езжай один, я не хочу, – буркнула Катя из-под одеяла.

Как ни странно, он оставил ее в покое, и девушка начала было снова погружаться в сон, как вдруг, застав врасплох, с нее рывком сдернули одеяло. Катя разозлилась.

– Ах ты, гад! Я же сказала, что не поеду!

Она вскочила с постели и вцепилась в одеяло, пытаясь вырвать его из рук Демьянова.

– Какая ты злая с утра, – рассмеялся тот, взбесив ее еще больше.

Она изо всех сил дернула одеяло и упала вместе с ним на кровать, потому что муж-козел внезапно отпустил его. Демьянов тут же воспользовался случаем и лег поверх нее, наваливаясь на Катю почти всем своим весом.

– Перестань вести себя, как ребенок, и освободи меня, пока я не задохнулась, жирный боров.

То, что в его идеальном теле, сплошь состоящем из мускулов, не было даже намека на жир, не помешало Кате обозвать его.

– Я знаю способ, которым можно успокоить тебя, дикая кошка.

Он недобро усмехнулся и, привстав, опять сдернул с нее одеяло и отбросил его на пол. Ночная сорочка Кати задралась, обнажая бедра, девушка поспешила поправить подол, но Демьянов перехватил это движение, заводя ее руку ей за голову и переплетая их пальцы вместе. Он устроился между ее слегка разведенными ногами, и медленно прошелся кончиками пальцев другой руки по ее бедру, забираясь под ткань. Их глаза встретились. Катя затаила дыхание, испуганная голодным выражением его лица.

– Демьянов, – начала она, но он прижался своим ртом к ее губам и предупредительно прикусил.

– Молчи, котенок, – прорычал он.

Девушка и испуганно сжала губы.

Сердце билось, как сумасшедшее, а низ живота потянуло сладкой болью возбуждения. Катя замерла в ожидании его дальнейших действий. Все еще не отрывая глаз от ее лица, он снова прошелся ладонью по ее бедру, останавливаясь у кромки трусиков. Катя закрыла глаза от смущения и тут же получила резкий шлепок.

– Не смей закрывать глаза, – сердито прошипел мужчина прямо над ее лицом, жестко впиваясь в ее губы коротким

поцелуем.

Его пальцы уже проникли под трусики, дразнясь, прошлись по ее складочкам. Девушка закусила губу, чтобы сдерживать стон.

– Ты так быстро завелась для меня, Катя. Твоя киска уже такая мокрая.

Катя зажмурилась и вскрикнула, когда он резко вставил в нее палец.

– Я разрешал тебе закрыть глаза?

Катя покачала головой, все еще зажмурившись и пытаясь оттолкнуть его свободной рукой, но мужчина перехватил это движение, прижимаясь к ней грудью и практически распластав под своим телом.

– Хорошо, будь по-твоему.

Соединив обе руки девушки у нее над головой, он связал их чем-то, и, испуганно открыв глаза, Катя увидела, что это был ремешок от ее халата, лежавшего в изножье кровати.

– Развяжи меня, – вскрикнула девушка, брыкаясь, и тут же оказалась перевернутой на живот.

Демьянов задрал ее сорочку и стянул с нее трусики до середины бедер, сжимая ее ноги вместе и приподняв попку. Катя не успела прийти в себя от шока, когда ее складочек, пробуя на вкус, мягко коснулся влажный язык. Она всхлипнула, забившись в руках мужчины, но он только крепче сжал ее, лишая возможности двигаться. Демьянов раздвинул ее половые губки и медленно облизал их. Язык мужчины тво-

рил удивительные вещи с ее телом, тщательно исследуя ее киску, но намеренно избегая пульсирующего клитора. Это заставило ее извиваться и хныкать в поисках облегчения.

– Ооо, пожалуйста, – простонала девушка, вне себя от возбуждения, уже перераставшего в боль, но мужчина будто не слышал, вторгаясь языком в ее судорожно сжимавшуюся и пульсирующую узкую дырочку, а затем снова возвращаясь к опухшим складочкам. Катя готова была зарыдать, когда, наконец, его язык легонько прошелся по клитору, слегка посяывая и посылая острую волну удовольствия. Это заставило ее кричать. Всего несколько легких прикосновений, а она уже была готова кончить. Стоило мужчине чуть жестче ударить языком и втянуть в рот пульсирующую горошину, как она взорвалась, кончая так сильно, как никогда до этого. Весь мир померк, а затем взорвался яркими красками.

Когда Катя пришла в себя, Демьянов уже развязал ее руки и лежал рядом, пытаясь отдышаться. Искоса бросив взгляд на его тело, она заметила мокрое пятно на трусах и полувставший член. Девушка зажмурилась от смущения, заметив, что муж смотрит на нее. Демьянов усмехнулся.

– Да, Катя, я кончил в трусы, как неопытный подросток – от того, что прикоснулся к женщине. Но ты ведь не просто женщина. Ты – моя Катя и в следующий раз я собираюсь кончить внутри тебя. А если ты не хочешь, чтобы это случилось прямо сейчас, то быстро собирайся. Так или иначе, но к Игорю мы сегодня поедem.

Катя стремительно вскочила с кровати и побежала в ванную, лишь бы убраться от него подальше. Этот невероятный мужчина одновременно и смущал, и злил ее.

Игорь Литвинов был одним из лучших друзей ее мужа еще со школьной скамьи. Кате казалось, что ее познакомили с ним на свадьбе, но, учитывая обстоятельства, девушка его совершенно не помнила. По пути Демьянов коротко рассказал ей, кого Игорь и Лена, его супруга, решили собрать сегодня в своем доме: среди нескольких общих друзей там будут также Михаил и сестра Лены – Варя. Катя нервничала перед встречей с незнакомыми людьми, им предстояло прожить целых два дня под одной крышей. Даже смущение от произошедшего между ней и Демьяновым утром, отодвинулось на задний план.

К дому Игоря они прибыли после обеда. Машина проехала через ворота по довольно длинной аллее, усаженной величественными дубами. Аллея вела к большому трехэтажному особняку, который язык не поворачивался назвать просто «домом». Катя восхищенно осматривалась вокруг, пораженная открывшейся перед ней картиной. Она будто попала в другое время.

– Лена называет усадьбу «Двенадцать дубов», – сказал Демьянов, заметив ее интерес. – Это из ...

– Как в «Унесенных ветром»? – Восторженно перебила Катя. – Я бы тоже ее так назвала.

Демьянов с улыбкой покачал головой.

– До чего же вы, женщины, любите все романтизировать.

Эта усадьба построена в начале двадцатых годов одним из Литвиновых для своей любовницы, которая хотела утереть нос его жене.

Катя возмущенно ахнула.

– Умешь же ты все испортить! Мне незачем было это знать.

Подойдя к парадному входу, Демьянов просто открыл дверь, даже не позвонив. Он пропустил жену вперед и вошел следом. Внутри дом был декорирован в викторианском стиле. Они прошли на звук голосов и оказались в гостиной.

– Наконец-то вы приехали, а то Лена начала уже волноваться, что так и не познакомится поближе с твоей новой женой, – сказал хозяин дома, подходя к ним и хлопая Демьянова по плечу. Катю он окинул коротким оценивающим взглядом и, сухо кивнув, снова сел в кресло.

– Новой женой? – Возмутилась стоявшая рядом с ним женщина. – Боже, Игорь, иногда мне хочется тебя хорошенько стукнуть.

Подойдя к ним и поцеловав Демьянова в щеку, она обратила все свое внимание на Катю.

– Не обращай внимания на моего мужа, он жуткий грубиян с полным отсутствием чувства юмора. Андрей, ты можешь отнести вещи в спальню, где обычно останавливаешься, а Катю я ненадолго у тебя украду. Мне нужна помощь на

кухне.

Игорь хмыкнул.

– Сказала бы прямо, что хочешь посплетничать. На нашей кухне ты даже стакан не можешь найти без помощи прислуги.

Катя напряглась, ожидая супружеской ссоры, но Лена лишь закатила глаза и, взяв ее за локоть, потянула к выходу из комнаты.

– Ты привыкнешь к нему, – сказала хозяйка по пути на кухню. – Он с детства такой.

– Вы знакомы с детства? – удивилась Катя.

– О, неееет, теперь ее не остановишь, – послышался сверху женский голос. С лестницы спускалась девушка, удивительно похожая на Лену, но гораздо младше ее.

– Привет, Катя! Я – Варя, сестра Лены.

– Привет! – Улыбнулась Катя. – Так что за история?

– Пойдемте на кухню – я не шутила насчет помощи, – сказала Лена. – Походу расскажу. На сегодня я всех отпустила, прислуга живет в деревне в паре километров отсюда. Нужно поставить в духовку наш ужин, заготовки в холодильнике.

Кухня оказалась огромной и очень светлой благодаря многочисленным окнам с видом на сад. Катя восхищенно осматривалась.

– Какое прекрасное место!

– Да, – согласилась Лена. – Я влюбилась в усадьбу с первого взгляда, но Игорь считает это место слишком претен-

циозным, поэтому мы нечасто здесь бываем.

Она заглянула в холодильник и достала несколько форм для запекания, накрытых пленкой. Подойдя к духовке, задумчиво уставилась на нее.

– Марина сказала, что нужно запекать мясо полтора часа при ста восьмидесяти градусах, но я понятия не имею, как включать эту штуку.

Варя, стоящая рядом, даже не двинулась, чтобы помочь сестре.

– Не смотри на меня, разве я похожа на девушку, умеющую готовить?

Неужели девушки, родившиеся с золотой ложкой во рту, не имеют понятия ни о чем, когда дело касается быта?

Подойдя к печи, Катя включила ее и установила таймер.

– Нужно сначала дать ей разогреться.

Лена облегченно вздохнула и рассмеялась.

– Ты, наверное, считаешь нас жуткими снобами. Ну, зачем отрицать, так оно и есть. Зачем учиться готовить, если есть прислуга?

Ответить Кате было нечем. Девушки сели за стол, Лена разлила вино по бокалам.

– Мне обещали историю, и я заинтригована, – напомнила Катя.

– Никаких интриг. Мы с Игорем и Андреем – одногодки и учились вместе с первого класса. Когда нам было по пятнадцать, появился Миша. Я влюбилась в него практиче-

ски с первого взгляда, но Игорь уже тогда пытался добиться моего внимания. Миша не стал ничего предпринимать, чтобы не рушить зарождающуюся дружбу. Как только я не пыталась его соблазнить! Парень – кремень, не повелся. А тут еще и Игорь со своими сценами ревности. Короче, мы разругались в пух и прах. Не разговаривали друг с другом несколько недель, а доставалось Андрею. Бедняга находился меж трех огней. В конце концов, он запер нас всех вместе в школьном туалете и не выпускал до тех пор, пока мы не поговорим откровенно и не разберемся во всем. В тот же день мы помирились, а я начала встречаться с Мишей. Однако, не прошло и месяца, как мне стало понятно, что я поспешила с выводами и все-таки люблю Игоря. Настрадались они со мной, но Миша меня простил, а с Игорем мы с тех пор вместе. Поженились год назад. Теперь вот и Андрей женился, хотя я думала, что он вообще не женится лет до сорока. Он и сам всегда так говорил.

– И скрывал тебя от всех, – глаза Вари горели от любопытства. – Как вы вообще познакомились?

Катя решила максимально придерживаться правды.

– Нас познакомил мой отец, они вместе работали над одним проектом. Я и сама не думала, что выйду замуж так скоро, но нас накрыло. Андрей не захотел ждать.

– Узнаю нашего Андрея, – рассмеялась Лена. – Он с детства такой. Хочу – и все тут. И, главное, всегда добивался своего.

– Я не помешаю вам, дамы? – Раздалось с порога и на кухню вошел потрясающе красивый мужчина.

Катя на секунду даже обомлела. Он вполне мог бы стать киноактером! Высокий, спортивного телосложения, с рыжими волосами и удивительно яркими голубыми глазами. Такие глаза можно было заметить даже издалека.

– Нет, – сказала Лена.

– Да, – одновременно с ней жестко отрезала Варя.

Михаил – как догадалась Катя – остановил на ней вопрошительный взгляд.

– Что скажет новая прекрасная жена Андрея?

Катя смутилась, во второй раз услышав это выражение.

– Да что вы заладили, – Лена хлопнула ладонью по столу. – Миш, ладно Игорь, но ты-то куда? Это уже переходит все границы.

На лице Миши сразу же появилось раскаяние.

– Прошу прощения, Катя – официально сказал он. – Я действительно не должен был так говорить. Я, пожалуй, пойду к мужчинам.

– Ну, давай, беги, – язвительно прошипела Варя. – Типично для тебя: сделать гадость и сбежать.

– Варя, не сейчас, – жестко отрезала Лена.

Миша молча ушел. Да что не так с этими людьми? Санта-Барбара, ей Богу!

– Кто-нибудь объяснит мне, что это за выражение «новая жена»? – спросила Катя.

Лена сделала большой глоток вина.

– Не принимай на свой счет. Андрей всегда умел добиваться своего. Неважно, что это было и чего ему стоило. Но, получив желаемое, он быстро остывал и находил новый объект для вожделения. С тех пор у нас и появилось такое выражение, как «новая цель Андрея». Но ты к этому не относишься. Я видела, как Андрей смотрит на тебя. Он не может надыхаться тобой, а я его знаю. Парни скептически отнеслись к его внезапной свадьбе, но скоро они поймут, что ошиблись.

– Это все глупости. Миша – козел, не заикливайся на его словах, – добавила Варя. – Андрей ни с одной женщиной не вел себя так, как с тобой. Тебе совершенно не о чем беспокоиться.

Катя нервно улыбнулась, пытаясь казаться расстроенной, но внутри нее все пело от счастья. Благодаря этим людям, она начала лучше понимать Демьянова. Ошибки не было, она действительно стала для него «новой целью», а это значило только то, что, возможно, ей и не придется ждать развода целых пять лет. Сейчас его интерес подпитывается ее сопротивлением. Стоит сдаться – и Демьянов устанет от нее.

Глава 9

Игорь сдерживался весь вечер, но стоило девочкам разойтись по спальням, как его поганый характер показал себя во всей красе.

– Ну, и как тебе новая игрушка? – Спросил он Демьянова, затачиваясь сигаретой. – Еще не надоела?

Андрей едва сдержался, чтобы не вмазать ему. Его остановило только то, что Игорь намеренно пытался вывести его из себя.

– Не надо, Игорь, – предостерегающе сказал Миша.

Тот лишь усмехнулся, издевательски приподняв бровь. Их брак с Леной трещал по швам, и проблемы в личной жизни делали его невыносимым. Такая ситуация повторялась не раз и не два, друзья прекрасно знали, чем обычно заканчивались ссоры этой сумасшедшей пары.

– Если хочешь подраться, я всегда готов к спаррингу, но о моей жене будь добр говорить с уважением, – спокойно ответил Андрей.

Игорь ехидно засмеялся.

– У нее волшебная п***да, что ли? Ты на себя не похож, ходишь за ней с щенячьим взглядом, в ожидании когда тебе бросят косточку.

Андрей все-таки не сдержался, вскочил на ноги, чтобы

двинуть этому гаду. Но Миша успел его перехватить.

– Остыньте, мужики. Игорь, ты – в стельку, шел бы спать.

Андрей оттолкнул Михаила со своего пути, однако бить Игоря все же не стал.

– Разберись со своим дерьмом. Я не буду терпеть вечно, тебя спасает только то, что я понимаю, как Лена доводит тебя.

Игорь затушил сигарету и с наигранным спокойствием откинулся на спинку кресла, вытянув ноги.

– Жизнь с Леной просто невыносима. Я, бл*, долбанный герой, раз так долго смог выдержать ее. Эта женщина невыносима. Но все к лучшему, найду себе нормальную бабу, которая не будет выносить мозг и отсасывать только по праздникам.

– Да что с тобой не так сегодня?! – Миша тоже сорвался. – Ты говоришь о своей жене. Завтра вы помиритесь, перестанете всем портить нервы, и лучше ей не знать о твоих пьяных бреднях.

Игорь фыркнул.

– Проснулся наш благородный рыцарь, защитник святой Елены. Вот только не надо играть на публику! Ты же только и ждешь, когда она, наконец, будет свободна. Только у тебя ничего не выйдет. Думаешь, она не знает, что ты трахал ее сестру? – Он пьяно засмеялся. – После того, как ты разбил сердце ее любимой Вареньки, тебе ничего не светит, будь ты даже единственным мужем на планете Земля.

– Ну, все, я пошел. Разбирайся с ним сам.

Миша направился к двери. Он всегда выходил из себя, когда речь заходила о его отношениях с Варей. Он был самым совестливым среди них, и та неприятная история до сих пор терзала его чувством вины. К тому же, Андрей, как и Игорь, понимал, что друг все еще влюблен в Лену. Он любил ее всю жизнь, хоть и пытался скрыть это ото всех. Когда-то Лена выбрала Игоря и, порой Андрею казалось, что этот выбор был неправильным. Он, конечно, держал свое мнение при себе. В итоге все могло закончиться тем, что их пути разойдутся навсегда. Казалось, вместе с разрушенным браком Лены и Игоря разваливается и их дружба, длившаяся больше двадцати лет. Они всеми силами цеплялись за последний шанс остаться вместе.

– Игорь, я знаю тебя с пяти лет. Ты вряд ли прислушаешься к моим словам, но я все же дам тебе совет: поговори с Леной. Ты всегда рубишь с плеча, но хоть раз забудь о гордости и откровенно поговори со своей женой. Как бы потом не пришлось пожалеть.

Не дожидаясь ответа, Демьянов вышел из кабинета и направился наверх, к своей Кате. Уж он-то свою жену никогда не отпустит без борьбы, даже если бороться нужно будет с ней самой.

Катя спала, свернувшись калачиком на самом краю кровати. Андрей тихо разделся в темноте и, скользя в постель,

подвинул девушку, чтобы она не свалилась. Внезапно Катя проснулась.

– Что случилось?

Ее голос был хриплым после сна и, даже валясь с ног от усталости и порядочно набравшись, Андрей возбудился от этой сексуальной хрипотцы.

– Ничего, спи дальше.

Катя снова провалилась в сон, а он с проклятьем поправил вставший член. Если в ближайшее время Катя не смирится, он просто взорвется от напряжения и кого-нибудь убьет. Такого долгого воздержания у него не было с тех пор, как он вообще начал вести половую жизнь. Конечно, его посещали мысли воспользоваться другой девушкой, но перед женитьбой он дал себе слово быть верным мужем. Он не мог профукать свой единственный шанс с Катей из-за примитивного зова плоти.

Ворочаясь с боку на бок, Андрей наконец-то начал засыпать, когда раздался жуткий грохот. Вскочив с кровати, он быстро натянул брюки и бросился на первый этаж, откуда доносился шум.

– ... достало! С меня хватит! Игорь, видит Бог, я пыталась, – кричала Лена, разбивая об пол тарелку за тарелкой.

На кухне царил погром, везде валялись осколки разбитой посуды.

– Ты днями не просыхаешь, не появляешься дома, – продолжала кричать Лена, не обращая внимания на зрителей –

собиравшихся на пороге всех обитателей дома.

Игорь молча стоял у окна, привалившись к стене, еще более пьяный, чем когда Андрей ушел от него пару часов назад.

– Если ты хотел все закончить, то сказал бы об этом прямо, не прячась от меня как последний трус. Я не собираюсь больше терпеть, за четырнадцать лет ты выпил немало моей крови. Завтра же подам на развод!

Лена развернулась и застыла в растерянности, увидев разбуженных гостей, но быстро пришла в себя и, потянув сестру за собой, пошла наверх.

– Миша, собирайся, отвезешь нас в город, – уже сверху крикнула Варя, и тот послушно отправился вслед за ними.

Катя застыла, неуверенно обхватив себя за плечи и переводя взгляд с Андрея на Игоря, стоявшего словно изваяние.

– Ты тоже иди, Катя. Поспи немного, утром мы уедем.

Катя молча последовала совету мужа. Андрей, обойдя горы осколков, двинулся к другу и, подхватив его за локоть, вывел через французские двери в сад на холодный ночной воздух. Игорь даже не отмахнулся от помощи, что выдало его состояние больше всяких слов. Он сел прямо на землю и устался перед собой невидящим взглядом.

– Утром мы с Катей тоже уедем. Твои ключи я заберу с собой, а к вечеру пришло за тобой водителя. Проспись и, наконец, возьми себя в руки.

Поспать этой ночью Демьянову так и не удалось и, стоило

Кате проснуться, они тут же поехали домой. Молча позавтракав, он сразу же лег в постель, надеясь отдохнуть несколько часов. Вечером должна была вернуться Ника, она два месяца путешествовала по Европе вместе с тетей и двоюродной сестрой. Осенью сестра поступала в университет и в последний раз «отрывалась» перед учебой. Андрей понимал это и не пожалел денег на ее поездку. Ника была его маленькой девочкой, самым дорогим сокровищем. Он впервые отпустил ее от себя так надолго, очень соскучился, но это было платой за ее согласие учиться дома. Ника рвалась в Оксфорд, как и он в свое время, но Андрей категорически отказался ее отпускать. Она была всего лишь ребенком, какой бы взрослой себе не казалась. Лето подходило к концу, и Демьянов задумался о том, что им с Катей тоже было бы неплохо съездить куда-нибудь хотя бы неделю. Медового месяца у них не было, так как он не смог вырваться из-за текущего важного проекта, но совсем скоро можно будет передать дела своему заму и отдохнуть. Представив, как будет смотреться Катя в откровенном бикини на каком-нибудь частном пляже, где не будет никого, кроме них, и он сможет в любой момент стянуть с нее купальник, Андрей уснул.

Проснувшись через пару часов, он с удивлением обнаружил, что спящая Катя придвинулась совсем близко, во сне забросив ногу на его бедро. Ее волосы рассыпались по подушке золотистым облаком. Мужчина осторожно отвел прядь, упавшую ей на глаза. Потом погладил пухлую ниж-

нюю губку своего котенка. Эти губы сводили его с ума с самой первой встречи. Он провел пальцем по изгибу подбородка девушки, спустился по шее к ложбинке ее груди, виднеющейся из-под выреза топа. Не удержавшись от искушения, Андрей отвел ткань в сторону и погладил обнажившийся розовый сосок. Вершинка напряглась под его прикосновением и наклонившись, он втянул ее в рот, мягко посасывая. Катя вздохнула и медленно проснулась, открывая сонные глаза. Опершись на локоть, Андрей навис над девушкой и спустил топ ей под грудь, обхватывая рукой мягкие полушария. Катя потянулась к его руке, но он остановил ее, прижав ладонь девушки к подушке и, наклонившись, потянул губами сосок на второй груди. У Кати были небольшие, но идеально округлые и мягкие формы, и Андрею хотелось насладиться ее грудью так же, как он ранее наслаждался ее сладкой киской. Он сосал и покусывал маленькие соски, пока они не покраснели, а Катя не начала извиваться под ним, вцепившись руками в волосы мужчины, всхлипывая и сводя его с ума этими тихими умоляющими звуками. Продолжая наслаждаться мягкой плотью, он задрал подол ее юбки и обнаружил, что трусики его жены промокли. Разорвав их к чертям, просунул палец между мокрых складочек и погладил клитор. Катя выгнулась и сильнее вцепилась в него. Щелкая по сладкой горошинке, он вошел пальцем в ее влажную дырочку и, когда мягкие тесные стенки сомкнулись, глухо застонал. Добавив второй палец, мужчина продолжил мягко толкать им в нее, расте-

гивая и спуская джинсы свободной рукой. Катя извивалась под ним, подмахивая бедрами, и, широко раздвинув ее ноги, он вклинился между ними, подхватывая ее попку одной рукой, а второй приставляя член к ее киске. Андрей едва удержался от желания войти одним толчком, но Катя была узкой, а он слишком большим. Введя лишь головку, он зашипел, а Катя вскрикнула, вцепившись в его плечи. Поймав ее потерянный взгляд, Андрей мягко толкнулся внутрь, заглушая стоны девушки поцелуем. Давая ей время привыкнуть к себе, он погружался понемногу, пока, наконец, Катя полностью не приняла его. Замер на секунду, не доверяя себе, а потом сделал пробный толчок.

– Больно?

Катя покачала головой и приподняла бедра.

– Двигайся.

Закинув ноги девушки себе на талию, Андрей обхватил руками ее ягодицы и начал двигаться. Он входил на всю длину, но взял медленный темп, зная, что большее она не выдержит. Катя поморщилась от очередного глубокого толчка и тут же вскрикнула, когда он потер клитор. Задев головкой сладкое местечко внутри, сводя ее с ума этим прикосновением, он толкался в него снова и снова, пока Катя с криком не кончила, сжимаясь вокруг него и выдаивая его собственный оргазм. Уткнувшись в шею девушки, он с ревом кончил, толкаясь в нее вновь и вновь.

Придя в себя, Андрей мягко вышел из ее лона и откинул-

ся на корточки. Ноги Кати все еще были широко разведены. Ее киска припухла и покраснела, из нее медленно вытекала его сперма. Он почувствовал, как от этой картины его снова охватывает возбуждение. Протянув руку, Андрей подхватил стекающую каплю и медленно растер по ее складочкам и клитору. Катя попыталась сжать ноги, но это его не остановило. С удовлетворением рассматривая свою растрепанную жену с припухшими губами и следами его зубов на шее и груди, Андрей начал мягко подводить ее ко второму оргазму, лаская клитор, пока она не выгнулась под его рукой и не застонала. Ее соски, покрасневшие и твердые, как камушки, так и просились в его рот. Наклонившись, он по очереди уделил им внимание, легонько посасывая и продолжая работать пальцами между ног своей Кати. Через некоторое время она снова кончила, вскрикивая и цепляясь за его руки. Он сел между ее ног, еще шире разводя их вокруг своих бедер, и был уже почти внутри, когда из коридора вдруг раздался топот чьих-то ног и настойчивый стук в дверь.

– Андрей, ты здесь?

«Бл*. Как же ты не вовремя приехала, Ника»

Глава 10

Приезд Ники спас ее от унижения. Стоило Демьянову быстро одеться и выскочить из спальни навстречу сестре, как Катя, уже не сдерживая себя, разрыдалась. Она знала, что этот день придет, но вовсе не то, что у нее был секс с другим мужчиной, заставляло ее чувствовать стыд и вину, а сам факт ее наслаждения и нежелания остановиться. Катя не ожидала такой бури эмоций и запретного наслаждения, сильнее которого не испытывала даже в объятиях любимого мужчины. И пусть они с Лешей давно стали чужими друг другу, но она знала правду, любила его, и предательство собственного тела сильно напугало ее. Встав под душ, Катя терла кожу докрасна, пытаясь избавиться от ощущений прикосновений мужа, но это не принесло желанного успокоения. В конце концов, она умылась ледяной водой и оделась. Она – взрослая женщина, у которой просто несколько месяцев не было секса, вот и все. Нет нужды терзаться виной, тем более что Леша сейчас тоже не один. Все эти месяцы брака, она хранила ему верность, в то время, как он менял девиц как перчатки. К тому же, не она ли еще вчера думала над тем, чтобы уступить Демьянову, с целью поскорее наскучить ему и освободиться от этого брака? Катя просто следовала своему плану, вот все. Успокоив себя такими мыслями, девушка

наложила макияж, чтобы скрыть последствия своих недавних слез, и спустилась вниз.

Ника и Андрей были на кухне вместе с Надей и Верой, которые проворно накрывали на стол.

– Катя, – завизжала Ника, бросаясь ей на шею. – Я уже собиралась идти за тобой.

Катя обняла золовку в ответ, искренне улыбаясь ее эмоциональному приветствию. Ника уехала через пару недель после их свадьбы, но и этого времени было достаточно, чтобы Катя смогла узнать и полюбить эту девушку. Довольно замкнутую с самого детства Катю привлекала жизнерадостность и детская непосредственность Ники, они быстро подружились, несмотря на семилетнюю разницу в возрасте. У Кати была одна близкая подруга, но она переехала в другой город, а новых друзей ей так и не удалось найти. Для общения вполне хватало знакомых Леши и их девушек, но они исчезли из ее жизни вместе с ним. Ника скрасила ее новую жизнь, и Катя, несмотря на частые звонки, скучала по ней не меньше Демьянова.

– Я рада, что ты наконец-то приехала, – сказала она.

– Как ни странно, я тоже. Это было лучшее путешествие в моей жизни, но я жутко по всем соскучилась, – тараторила Ника. – Из-за смены часовых поясов я очень устала, так что после ужина сразу хочу лечь. Жаль, что завтра понедельник, и я не увижу тебя до вечера. Я хотела погулять, а все мои подруги разъехались кто куда.

Катя села напротив мужа, нарочно избегая его взгляда и сосредоточившись на Нике.

– Можем выйти куда-нибудь вечером. Я могу уйти пораньше с работы.

– Вот здорово! Давай я зайду за тобой в офис, и мы пойдем прямо оттуда?

– Хорошо, я позвоню тебе, когда буду заканчивать.

– Только приехала и тут же про меня забыла, – высказался молчавший до этого Демьянов, напустив на себя обиженный вид. – Я ведь памперсы тебе менял, с ложечки кормил, и вот дождался – сестренка выросла, и ей стала нужна от меня только кредитка. Эх, дети...

Ника лишь закатила глаза на эту клоунаду, не отрываясь от испеченного Верой пирога.

– Только не строй из себя обиженного родителя. Тебе некогда проводить со мной время, ты всегда занят работой, так что, если кто и должен обижаться, так это я. Сестра приехала, он видит ее впервые за два месяца, мог бы взять выходной и провести с ней время, но неееет... Работа важнее, – возмущалась Ника, копируя выражение его лица. – А Катя мне никогда не отказывает. Она-то, в отличие от тебя, разделяет личное и рабочее время, поучился бы.

– Ах, ты маленькая хитрюга! И в кого ты такая?

– В тебя, братик. Как говорится, с кем поведешься...

Катя слушала их перебранку и тихо радовалась про себя, что Демьянов не заставил ее к их пикировкам. Ей требова-

лось дистанцироваться от него, хотя бы ненадолго.

Позже, ночью, когда муж пришел в спальню, она сделала вид, что спит, а утром он ушел до ее пробуждения. Катя не знала, как вести себя рядом с Демьяновым.

Вечером Ника вместе со своим телохранителем Иваном, как и договаривались, зашла за Катей в офис. К сожалению, даже когда девушки проводили время вместе, Демьянов не отказывался от услуг второго секьюрити.

– Пойдем в кино на новый боевик, – предложила Ника, когда они приехали в крупный ТЦ. – Я видела в инста Ромы, что он собирается туда со своей компашкой.

Катя обреченно застонала.

– Я надеялась, твои чувства остынут за это время. Ник, ну серьезно, он же взрослый и вряд ли обратит на тебя внимание.

Ника насупилась.

– Ты мне подруга или нет? Ты должна меня поддерживать, чтобы я ни делала. Нотации я могу получить и от Андрея.

Катя примирительно подняла руки.

– Ну ладно, я больше не буду. Когда сеанс?

Ника посмотрела на часы.

– Через тридцать минут. Я еще вчера купила билеты онлайн. Представляешь, Рома выложил фото билетов в своем инстаграме, а я не растерялась и смогла выбрать свободные места рядом с ними.

– Это пахнет сталкерством, – пошутил Иван, но перехватив предупреждающий взгляд Вовы, умолк. – Извините.

– Да ничего, – отмахнулась Ника. – Но учти, если Рома каким-то чудом сядет с моей стороны, то тебе придется сесть рядом с Вовой.

– Это исключено, – возразил Иван. – Я должен всегда быть рядом.

Ника тяжело вздохнула.

– Как же с вами сложно. Ладно, тогда сядешь между мной и Катей, а Вова с другой стороны от нее. Кать, извини, но я лучше пожертвую тобой, чем Ромой. Ты же понимаешь?

Катя рассмеялась над ее драматичностью.

– Так и быть, прощу тебя, если купишь мне попкорн.

Они сидели на диванчике и ждали начала сеанса, когда Ника вцепилась в ее руку.

– Осторожно посмотри налево, там Рома со своими друзьями. Только не показывай, что мы их заметили.

Кате было все равно, но Ника так серьезно воспринимала свою миссию по завоеванию возлюбленного, что она решила ей подыграть. Осторожно посмотрев в указанном направлении, Катя на секунду застыла от шока. Рома был в компании двух парней, одним из которых оказался Леша. Ее Леша. Она отвернулась, пряча лицо, пока ее не заметили, и затаила дыхание, надеясь, что они пройдут мимо. Однако, Ника не давала забыть о своем присутствии. Как только компа-

ния поравнялась с их диванчиком, Ника вскочила и с наигранным удивлением воскликнула:

– Рома! Вот так сюрприз! Я только вчера приехала и тут же встретила тебя.

Катя посмотрела на Рому, пытаясь избежать встретится взглядом с Лешей, хотя он уже заметил ее. Рома что-то ответил Нике, но Катя не слышала их разговора из-за шума в ушах. Девушка часто заморгала, едва сдерживая слезы и с облегчением выдохнула, когда парни ушли.

– Какой злока! – Громко возмущалась Ника. – Ты еще будешь за мной бегать!

Кате уже не хотелось идти в кино. Ни за что на свете она не хотела оказаться в одном зале с Лешей, да еще и в одном ряду.

– Может ну его, этот фильм? – Спросила она в надежде, что Ника достаточно разозлилась на Рому и сейчас откажется от своего плана.

– Ни за что! Я хотела показать ему, что судьба постоянно сталкивает нас и не отступлю, пока он этого не поймет.

Смирившись с неизбежным, Катя направилась вслед за Никой в уже темный зал. Быстро проходя перед занятыми местами, она уселась между Вовой и Иваном. Нике «повезло», ей досталось место между Ромой и Иваном. Катя сосредоточила свое внимание на экране, запрещая себе оглядываться вокруг, но шум заставил ее повернуть голову. Оказывается, Рома решил поменяться местами с Лешей, чтобы не

сидеть рядом с мешающей ему разговорами Никой, и теперь между Лешей и Катей было всего два человека. Она поймала на себе его короткий взгляд и тут же отвернулась. На протяжении всего сеанса Катя сидела как на иголках, а стоило ему закончиться, тут же вскочила на ноги, чтобы выйти из зала как можно раньше. Вова следовал за ней, а Ника с Иваном задержалась на несколько минут, после чего вышла из зала довольно расстроенной.

– Мне нужно в туалет, – заявила она, едва не плача. – Ты со мной?

– Да, пойдём.

Они зашли в дамскую комнату, а телохранители остались снаружи. Катя умылась холодной водой, чтобы прийти в себя, и поправила макияж при помощи салфеток. Закончив свои дела, девушки вышли и направились в зону с фаст-фудом. Настроение у обеих было паршивым. Вова пошел делать заказ, оставив их на Ивана, когда к их столику подошел Леша.

– Катя, можно тебя на два слова?

Иван тут же забеспокоился, бросая нетерпеливые взгляды на Вову, стоявшего у стойки. Во избежание сцен, Катя встала и спокойно улыбнулась.

– Конечно. Иван, не волнуйся, мы сядем вон за тот столик. Он всего-то в трех метрах. Не беспокойся насчет Лешки, он мой друг.

Иван неуверенно кивнул, но возражать не стал. Катя на

дрожащих ногах подошла к столику, на который указала, и села лицом к Нике и Ивану. Леша устроился напротив.

– Привет, – тихо сказала она, поднимая на него глаза. – Как поживаешь?

Леша втянул воздух сквозь зубы и сжал кулаки.

– Прекрасно. Получил повышение, скоро женюсь.

Катя попыталась улыбнуться.

– Я рада за тебя.

Леша посмотрел на нее исподлобья и отвел взгляд. Ударив кулаком по столу, он вскочил на ноги, испугав ее внезапной вспышкой гнева.

– Забудь, плохая идея.

Он стремительно ушел, а Вова уже бежал к ней, донельзя обеспокоенный.

Катя тайком вытерла слезу и улыбнулась телохранителю.

– Не волнуйся, Вов, это был мой друг. Мы просто немного повздорили, мне ничего не угрожало.

Вову это не убедило.

– Андрею Константиновичу это не понравится. Я обязан немедленно ему доложить.

– Не будь смешным, я просто обмолвилась парой слов со старым другом и немного разозлила его. О чем тут докладывать?

– Я знаю, с кем Вы разговаривали. Андрей Константинович запретил позволять Вам приближаться к нему. Иван не в курсе дел, поэтому не досмотрел, но я больше не совер-

шу подобной ошибки. Надо было послать его делать заказ. В любом случае, думаю, будет лучше, если Вы с Вероникой Константиновной поужинаете дома.

– Вова, мы разговаривали меньше минуты и были у всех на виду. Зачем беспокоить Андрея по пустякам? Ника и так расстроена, дай ей хотя бы насладиться своим ужином.

Вова выглядел нерешительно и Катя решила надавить.

– Ну, давай же, Воов, ничего ведь не случилось.

– Хорошо, Екатерина Станиславовна. Но это будет в первый и последний раз.

Глава 11

Последняя встреча с Лешей подарила Кате надежду, что его чувства не остыли даже несмотря на помолвку с другой девушкой. В течение следующих нескольких месяцев Катя стала строить планы на будущее, включавшие в себя скорый развод с мужем и воссоединение с любимым. Ей казалось, что Леша поймет и простит ее, когда узнает правду. Тем более, что через два месяца он уже расстался со своей невестой, о чем та написала длинный пост на своей странице в инстаграме. Девушка оказалась начинающим блогером и делилась всеми подробностями своей жизни. Из ее публикаций Катя узнавала о Леше куда больше, чем из его личной странички. После их разрыва Катя отписалась от бывшей соперницы и вздохнула с облегчением. Пока Леша не связал себя с кем-то обязательствами и серьезными чувствами, Катя не теряла надежды его вернуть. Они были предназначены друг другу, Катя точно знала это. Несмотря на месяцы разлуки, ее любовь все еще горела ярким пламенем.

С мужем Катя вела себя намного ласковее и раскованней, чем в первые месяцы их брака. Девушка была уверена, что вскоре Демьянову надоест игра в любовь, и он сам потребует развода. Если вначале он не мог оторваться от нее и даже стал брать выходные на работе, что для такого трудого-

лика было настоящим подвигом, то в последние недели Катя почувствовала его охлаждение. Она практически не видела мужа, он уходил до ее пробуждения, приходил поздно, даже не ужиная, увлекал ее в постель и засыпал. Сексом они занимались все реже и как будто для галочки. Катя подозревала, что у него появилась другая женщина и втайне ликовала. Стоит ей стать навязчивой и начать закатывать скандалы, как типичной жене, как Демьянов скоро устанет и пошлет ее к черту. Свой план она начала реализовывать уже после первой недели его «задержек на работе».

Тем вечером они с Никой поужинали на кухне вместе с Верой и Надей, после чего золовка ушла к себе заниматься. Осенью она поступила в университет и относилась к учебе со всей серьезностью, несмотря на свой легкомысленный характер и любовь к развлечениям. Катя тоже поднялась в спальню и, устроившись на кровати, включила фильм на ноутбуке. Андрей вернулся около одиннадцати вечера. Он зашел в спальню, на ходу снимая пиджак. Катя тут же захлопнула ноут и отложила его в сторону.

– Где ты был? Почему так поздно возвращаешься?

Демьянов даже замер от удивления.

– Что, прости?

Катя встала с кровати и, приблизившись к нему, сложила руки на груди.

– Тебя в последнее время вообще не бывает дома, ты приходишь только ночевать. Что я должна думать? – возмущен-

но высказалась она.

Демьянов улыбнулся, а плечи заметно расслабились. Неожиданно притянув девушку к себе, он зарылся лицом между ее шеей и ключицей и тихо рассмеялся.

– Боже, котенок, ты меня убиваешь.

Катя попыталась его оттолкнуть, но он лишь ближе прижался к ней, начиная целовать шею и пытаясь стянуть с нее сорочку.

– Андрей, нет! У меня сейчас «эти» дни и вообще я жду ответа на свой вопрос.

Муж неохотно отпустил ее и продолжил раздеваться.

– Мы занимаемся поглощением, и в ближайшие недели со временем у меня будет туго. Прости, котенок, но, вероятно, ты меня не увидишь и в выходные.

– Так ты все это время пропадал на работе?

Андрей вопросительно приподнял бровь.

– Разве я не предупреждал, что задерживаюсь? Что ты себе там надумала?

Катя насупилась, не зная, что ответить. Она планировала выставить себя ревнивой истеричкой, но это оказалось достаточно сложным. У нее не получилось наступить на горло собственной гордости и прикинуться перед Демьяновым влюбленной дурочкой.

– Ничего, – буркнула она, возвращаясь в кровать.

Андрей было молча ушел в ванную комнату, но сразу вернулся и, забравшись к ней под одеяло, крепко обнял.

– Я не стал бы тебе изменять, Катя.

Поцеловав ее в висок, он прикрыл глаза и вскоре уснул. Катя же еще долго ворочалась, не желая признавать, что эти слова принесли ей облегчение.

Со временем Катя поняла, что Андрей действительно любит ее. Что бы она не сделала, он не охладевал к ней. Ни ее грубость, ни вечные ссоры и претензии не отталкивали его. Стоило ему задержаться на работе, Катя закатывала истерики, и это случалось довольно часто. Она ругалась с ним из-за всяких мелочей. Один раз даже явилась в офис Дементьева и, увидев мужа работающим с женщиной-секретарем, потребовала заменить ту на мужчину. В тот день она так разошлась, что Демьянов, наконец, не выдержал и все переросло в полномасштабную ссору с криками и ругательствами, даже присутствие посторонних их не остановило. Правда, затем муж жестко трахнул ее на своем рабочем столе и увез домой, где они продолжили. У Демьянова каждая ссора заканчивалась сексом и, хотя Катя порой пыталась его остановить, все еще продолжая прикидываться обиженной, ему всегда удавалось ее сломать. Он просто не относился серьезно ни к одной их размолвке, и все они быстро сходили на нет.

Тогда Катя сменила тактику и начала тратить деньги, причем в огромном количестве. Она скупала дизайнерские вещи, украшения, большую часть которых даже не носила. Жертвовала ощутимые суммы в приюты для животных и

разные благотворительные организации. Демьянов не сказал даже слова об ее увеличившихся расходах. Тогда она пошла еще дальше и начала скупать автомобили, обосновав это тем, что у нее появилось новое увлечение, и она хочет собрать свою коллекцию. Демьянов лишь рассмеялся и построил гараж на двадцать парковочных мест. Пришлось занимать все эти места, некоторые автомобили она даже заказала в Европе. Катя зачастую даже не обкатывала их, чаще всего за руль садился Вова. Если она с Дементьевым выезжала куда-то из дома, то, в основном, они пользовались большим удобным внедорожником. Только Ника, достигнув восемнадцатилетия и получив права, начала пользоваться коллекцией во всю. Она всегда управляла машиной сама, не допуская за руль Ивана и наслаждаясь каждым имеющимся у них статусным автомобилем. Катя потратила несколько сотен миллионов, а может даже и миллиард, но Демьянов и глазом не моргнув, сообщив, что не обеднеет, даже если будет тратить такие суммы ежемесячно. Через пару месяцев Катя бросила это неблагодарное дело и продолжала помогать только благотворительным организациям.

Демьянов же постепенно превратился для нее в Андрея. Катя сама не поняла, когда прекратила дистанцироваться от него. Она просто жила сегодняшним днем, не задумываясь о будущем. Постепенно злость прошла, надежда на возвращение Леши испарилась, потому что через год он все-таки женился, и Катя перестала отслеживать его жизнь. Андрей

был хорошим мужем, исполнял все ее желания, был хорош в постели, и девушка просто решила плыть по течению. Конечно, она не любила его, но пока ее все устраивало, да и выбора особого не было. О брачном договоре ни один из них теперь не заговаривал, Катя вспомнила о нем только после второй годовщины их брака, когда поняла, что беременна. Она пропустила прием противозачаточных несколько раз, но такое случалось и раньше, и обошлось без последствий. Видимо, лимит везения просто закончился. Родить она должна была как раз за пару месяцев до срока, указанного в брачном договоре, что послужило поводом для шуточек Демьянова, ведь им даже ничего не пришлось ничего планировать, все получилось само собой. Катя любила детей и хотела иметь их в будущем, но никогда не думала, что это случится до ее тридцатилетия, и оказалась совершенно к этому не готовой. В ее распоряжении оказалось несколько месяцев, чтобы свыкнуться с этой мыслью, но она все равно чувствовала беспокойство вплоть до самых родов, Андрей же пребывал в полном восторге с самого начала.

Был выходной день и Катя позволила себе проспать до обеда. В последнее время она все время чувствовала сонливость, с трудом вставала по утрам. Андрей дал ей выспаться прошлой ночью, но она все еще чувствовала себя вялой. Она постояла под душем, лениво намыливая волосы и размышляя, как бы отмазаться от шопинга с Никой. У нее не

было настроения идти куда-либо, хотелось провести день в домашнем кинотеатре, забравшись под плед и пересматривая старые голливудские мелодрамы. Катя почти не удивилась, когда за спиной открылась дверь, и к ней присоединился Андрей. Он часто это проделывал.

– Андреей, помой мне голову, а? – Заканючила она. – У меня устали руки.

Мужчина, уже прижавшийся к ней всем телом, упираясь в попу стояком, тяжело вздохнул.

– Мне и сегодня ничего не перепадет?

– Я устала, – повернувшись к нему лицом и бросив взгляд на стоящий колом член, тоже вздохнула. – Ну, ладно, если ты меня искупаешь, а потом еще высушишь и отнесешь в кроватку, то, так и быть, делай со мной что хочешь.

Андрей рассмеялся, и, притянув ее к себе, начал осторожно промывать волосы от шампуня.

– Ты, случайно, не заболела? – Он прижался губами к ее лбу. – В последнее время ты стала какой-то вялой.

– Вряд ли. В конце квартала со мной всегда так. Загоняю себя на работе, чтобы успеть в срок. Уж ты-то должен это понимать, господин Трудоголик.

Демьянов выдавил гель для душа на ладони и начал намыливать ее шею и плечи.

– Может, ну ее, эту работу?

– Ага, щас, хочешь, чтобы я дома загнулась от скуки? Если тебе нужна трофейная жена, то ты сделал неправильный

выбор.

– Не кипятись, попробовать стоило, – ухмыльнулся мужчина, обхватывая ладонями ее грудь.

– Ай, осторожно!

Катя поморщилась от боли.

– Я же едва дотронулся. Я, конечно, заметил, что эти малышки стали больше, но с каких пор они такие чувствительные?

Катя недоуменно посмотрела на свою грудь, замечая, что та и вправду немного увеличилась. Андрей нежно провел пальцами по сморщившимся соскам и легонько подул на них, прежде чем мягко облизнуть. От ласк мужа Катю охватило привычное возбуждение, и она прижалась к нему ближе.

– Ммм... Мне это нравится.

Андрей взял сосок в рот, слегка посасывая его, и скользнул рукой между ее ног, собирая пальцем выступившую влагу и втирая ее в клитор.

– Ты уже такая мокрая для меня. Что скажешь, если мы отложим купание?

Катя нетерпеливо прижалась губами к его рту. Она завелась с полуоборота и отчаянно нуждалась в разрядке. Андрей прижал ее к стенке душевой кабинки, отвечая не менее страстным поцелуем, врываясь языком в ее рот. Не переставая ласкать клитор, он вошел в нее двумя пальцами, проверяя готовность, и приподнял девушку. Катя обхватила его

ногами за талию и вскрикнула, когда он одним толчком ворвался в нее. Мужчина вошел так глубоко, что ей стало почти больно. Она прикусила кожу на его плече и немного переместилась, пытаясь уменьшить давление, но Андрей придержал ее, обеими руками впиваясь в ее попку, еще больше открывая для себя и начав медленные толчки. Катя застонала и выгнулась, впиваясь ногтями в его спину. При каждом движении он задевал клитор, и Катя извивалась в его руках, уже желая, чтобы он двигался сильнее и глубже, пусть даже ей будет больно.

– Быстрее, Андрей.. ааа...

Она вскрикнула и крепче вцепилась в него, когда он начал двигаться быстрее, практически оторвав ее от стены и держа на весу. Андрей врывался на всю длину, время от времени задевая сладкую точку внутри нее, и всего через несколько минут она взорвалась, выкрикивая его имя и судорожно сжимаясь вокруг каменного члена. Андрей замедлил толчки, пока она приходила в себя, и вышел из нее, так и не кончив. Осторожно толкнув ее на колени, он выключил льющуюся на них сверху воду и шлепнул головкой члена по ее губам, показывая, чего хочет. Катя послушно приоткрыла губы и облизала кончик. Обычно Андрей любил, когда его дразнили, но сейчас он был слишком заведен, поэтому сразу толкнулся ей в рот. Катя обхватила рукой основание и начала старательно работать язычком, всасывая его ствол так глубоко, как только могла принять. Схватив ее за волосы, Андрей

толкнулся несколько раз и, протяжно застонав, вышел, кончая ей на грудь. Это был его своеобразный фетиш. Андрея заводил вид его семени на теле девушки. Почти так же, как стекающая из ее киски сперма после секса. С самого начала он ясно дал понять, что не собирается пользоваться презервативами (именно этот вид контрацепции предпочитала раньше Катя) и отвел ее к врачу, который выписал ей противозачаточные. Катя внезапно замерла, вспомнив, что ее таблетки на этот месяц закончились два дня назад, а месячные еще не пришли. Такого раньше никогда не случалось. Ее организм работал, как часы. Из-за напряженной работы упустила этот момент, а теперь ее внезапно осенило. И ее сонливость, и ставшая сверхчувствительной грудь определенно были симптомами беременности.

– Кать, что с тобой? – Забеспокоился Андрей, когда она так и не встала с колен, уставившись в одну точку.

Катя перевела на него взгляд и медленно поднялась. Она не могла поверить своему открытию.

– До меня только дошло. Я, кажется, беременна...

Андрей перевел недоуменный взгляд на ее плоский живот и внезапно широко улыбнулся.

– Ты уверена?

– Нет. Надо проверить. Нужно сделать тест, пошлю за ним в аптеку сразу после...

– Давай сразу к врачу, – Демьянов сиял, как начищенный пятак. – Узнаем точно. Только для начала я тебя искупаю.

Он снова включил воду и потянулся за гелем для душа. Катя покорно позволила себя вымыть, она все еще перева- ривала невероятную новость.

Беременность подтвердилась, и следующие месяцы Катю мучил жуткий токсикоз. Она ничего не могла удержать в желудке, осунулась и ослабела. Пришлось полежать на сохранении, а на третьем месяце отец насильно отправил ее в отпуск. Будущий малыш медленно набирал вес, что очень беспокоило Катю и Андрея. Даже на восьмом месяце ее живот был маленьким, а ребенок не набрал даже двух килограмм. К услугам Кати были лучшие врачи клиники, никаких осложнений не предвиделось, но нервы эта беременность измотала порядочно. Стоит ли удивляться, что когда новорожденная здоровая девочка начала довольно быстро прибавлять в весе, это сразу обеспокоило молодую мать, Катя впала в послеродовую депрессию. Она срывалась, начинала плакать без причины. Временами ей казалось, что она вообще не любит своего ребенка и в то же время смертельно боялась, что с ним что-нибудь случится. Просыпаясь среди ночи, Катя бросалась к кроватке, которую перенесли из детской в их спальню, чтобы проверить самочувствие дочери. Порой ей казалось, что Соня не дышит, но малышка спокойно спала. Андрей нанял круглосуточную няню с медицинским образованием, в доме жили Вера с Надей, также помогавшие во всем, и, со временем, с помощью терапии, Катя преодолела депрессию

и наконец-то познала всю радость материнства. Впервые она почувствовала, что означает жить для кого-то. Соня сделала свою маму абсолютно счастливой. Жизнь налаживалась.

Конец первой части.

Часть 2

Глава 12

Андрей вышел из офиса злой как черт. Его помощник уволился, такое повторилось уже третий раз за год, а идиотка, которую прислали как временную замену, ни черта не знала о своих обязанностях и лишь беспомощно блеяла, когда он просил выполнить какое-нибудь поручение. В итоге, из-за отсутствия грамотного работника, он потерял время и засиделся сегодня до девяти вечера. К его возвращению домой Соня уже будет спать, да и жена не обрадуется такому раскладу. Несмотря на то, что с рождением дочери он придерживался правила заканчивать рабочий день в семь вечера, свободного времени от этого больше не стало. После позднего семейного ужина вместе с Катей, Андрей укладывал спать дочку ровно в девять и еще час-полтора работал в домашнем кабинете. Демьянова не просто так прозвали неисправимым трудоголиком. Он работал не по необходимости, а просто потому, что не представлял по-другому уклада своей жизни. Еще с раннего детства, в то время, когда другие дети в свободное от уроков время играли или смотрели телевизор, он предпочитал заниматься учебой. Андрей посещал

все кружки, какие только успевал за день, а, поступив в университет, записался еще на несколько дополнительных предметов, умудряясь одновременно работать неполный день. На сон у него тогда оставалось лишь 3-4 часа в сутки. Его пылкий ум все время нуждался в решении тех или иных задач, он, как наркоман, получал удовольствие от стрессовых ситуаций, напряжения, возникавших при погоне за очередной сделкой. Удовлетворение, которое он получал от достижения все новых и новых целей, длилось недолго, Андрей все время находил новые вершины для завоевания. Отношения с женщинами строились по тому же принципу. Он любил вызов и никогда не брал то, что само плыло в руки. Все его женщины, начиная с самой первой в шестнадцать лет, были недоступными высотами, которые он покорял. Даже Катя. Хотя он и порол чушь о высоких чувствах с первой встречи, в своего котенка он тоже влюбился далеко не сразу. Да, она привлекла его, как не привлекала ни одна из женщин. Один взгляд этих больших зеленых глаз – и он пропал, решил, что она просто обязана принадлежать ему. Его не смогло бы остановить ничего, кроме смерти. При достижении своей цели он мог даже забыть о совести, ничего важнее для него не существовало.

Он начал медленно и методично разрабатывать план, изучая сильные и слабые стороны объекта своей охоты, его мечты и желания, его окружение. Далеко не сразу Катя превратилась из цели в смысл его жизни. Демьянов и сам не заме-

тил, как начал все больше заикливаться на ней, пока, наконец, не осознал, что она для него – конечная остановка. Он полюбил ее и захотел завоевать уже не на время, а навсегда. А самое главное, ему впервые было небезразлично, что чувствует женщина. Андрей хотел взаимности. И он ее получил.

Их брак длился уже почти пять лет, Катя родила ему дочь, и Андрей больше не беспокоился о том, что однажды срок договора истечет и жена уйдет от него. Постепенно она простила его шантаж по отношению к себе, они научились доверять друг другу. Он перестал контролировать каждый ее шаг, она же перестала его отталкивать. Катя никогда не говорила о своей любви к нему, но он знал это. Конечно, было бы неплохо услышать от нее эти слова, но он может и подождать. Он обладал безграничным терпением и умом, и именно поэтому всегда добивался своего.

Подъехав к дому, Андрей вышел из машины и, не успев переступить порога, сразу же направился в детскую. Комнату освещал свет ночника, благодаря чему он мог ясно рассмотреть дочку. Соня спала, укутанная в одеяло по самую шею, положив маленькие ручки под щеки. Точь-в-точь, как ее мама.

Первые несколько месяцев после рождения у Сони были темные волосы, которые со временем посветлели. Она была блондинкой, как и Катя. Малышка также унаследовала ее губы и подбородок, но глаза были папины – темные, почти черные, обрамленные длинными ресницами. Андрею не ве-

рилось, что его сокровищу исполнилось уже два года. Время бежало слишком быстро с тех пор, как он обрел это счастье. Его девочка уже всю говорила, посещала кружки рисования и танцев, еще через год они планировали поставить ее на коньки. У Сони была няня, вместе с телохранителем водившая ее на все занятия, потому что Катя вышла на работу после десяти месяцев декретного отпуска. В их доме было много помощников, готовых исполнять каждое желание малышки. И все равно Андрею казалось, что они с Катей уделяют девочке недостаточно внимания. Да, вечером она была на попечении родителей и по выходным няню отпускали, но Соня была слишком маленькой. Ему хотелось, чтобы жена подольше пробыла в отпуске, но стоило заикнуться об этом, как его обвинили в шовинизме и желании запретить женщину в четырех стенах. Пришлось согласиться с решением Кати. Он мог понять жену, ведь сам бы полез на стену от постоянного безделья, но дочку все равно было жалко. Наклонившись и поцеловав Соню в пухлую щечку, он проверил, работает ли радионяня, и тихо вышел из детской.

Зайдя в спальню, он разделся и рухнул в кровать. Болела голова, хотя он и принял лекарство перед выходом из офиса. Ему хотелось снять напряжение сексом, но у Кати начались месячные, в такие дни она не подпускала его к себе. Жесткая женщина. Даже сейчас, слыша шум включенного душа из ванной, он едва удержался от того, чтобы присоединиться к ней. Чаще всего у котенка не получалось злиться слишком

долго, но в такие периоды она становилась настоящей фурией и трогать ее было себе дороже. Андрей закрыл глаза, пытаясь выбросить из головы образ обнаженной жены, стоящей под душем. Словно прочитав его мысли, спустя несколько минут Катя вышла из ванной, одетая лишь в маленькие шортики и топ. Ну здравствуй, стояк!

– Ты сегодня рано, – съязвила девушка, садясь за туалетный столик.

Она взяла крем и начала медленно втирать его в свои ноги, начиная с бедер. Сплошное искушение.

– Кааать, а твоя красная армия еще не отступила?

– Нет, – отрезала жена. – Боже, у тебя всегда мысли только о сексе.

– У меня не было его три дня. У меня стресс.

Катя лишь закатила глаза, продолжая искушать его медленными поглаживаниями своих длинных ног.

– Завтра даже думать не смей о работе. Мы идем на День рождения Илюши. Хотя бы одну субботу ты можешь провести вне офиса?

Илья был сыном Лены и Игоря, который появился на свет спустя два месяца после рождения Сони. Его День рождения планировали отметить в ресторане в кругу близких друзей, преимущественно с детьми.

– Я помню, госпожа. Не будете ли Вы так любезны подать мне мой телефон? Я забыл отдать поручение купить подарок.

– Демьянов, ты такой сноб. Не нужно поручать кому-то покупать подарок ребенку. Я хотела бы сама поехать в магазин и купить ему конструктор.

– Как хочешь. Не понимаю, зачем тратить свое время на мелочи, которые вполне могут сделать другие люди.

Катя немного разочарованно посмотрела на него, и он невольно поморщился. Чертовы женщины с их сантиментами.

– Подарки для тебя я покупаю лично, не смотри на меня так. Илья – ребенок. Ему любая игрушка в радость.

– Хорошо, будем считать, что ты меня убедил.

Она продолжила свои косметические процедуры, отвернувшись и давая понять, что не настроена на дальнейший разговор. В последнее время Катя раздражалась из-за любой мелочи.

Кате хотелось ударить себя, да еще и как можно сильнее. В последнее время она находилась в таком напряжении, что невольно срывалась на всех по поводу и без. А винить было некого, кроме самой себя и своего глупого сердца. Она была женой любящего мужчины, которому давно простила все обиды, и который действительно делал ее счастливой. У нее была прекрасная дочь, интересная работа и жизнь, бывшая пределом мечтаний для многих людей. Но чего-то не хватало. Она даже не догадывалась, что ей было нужно нечто большее, пока неделю назад не столкнулась в офисе Ромы со

старым знакомым.

Благодаря Андрею, отец Кати заключил договор с компанией отца Ромы и около двух недель назад они начали тесное сотрудничество. Рома был ответственным за этот проект со своей стороны и в последнее время часто встречался с Катей в офисах их компаний. Катя не очень хорошо знала его, но за неделю совместной работы он показался ей очень педантичным и серьезным человеком, действительно преданным своей работе. До сих пор, со слов Ники, она была о нем совсем другого мнения. Ника все эти годы продолжала мечтать о Роме, но уже не так активно преследовала его и навязывала свое общество, как делала это раньше. Сама Катя лишь мельком видела его на официальных приемах, которые посещала вместе с Андреем.

В тот день Катя приехала к Роме с проектно-сметной документацией, чтобы, наконец, прийти к соглашению, так как до этого он все время оставался чем-то недоволен. Девушка вызвала лифт, а когда его двери распахнулись, практически столкнулась с выходящим из него мужчиной.

– Извините.

Катя сделала шаг назад и, подняв глаза к лицу незнакомца, оторопела, узнав в нем Лешу.

– Катя?

Он выглядел таким же удивленным. Девушка стояла, не зная, что сказать, ее сердце лихорадочно стучало. Почти забытое чувство.

– Давно не виделись, – заговорил он первым.

– Да, давно, – Катя тяжело сглотнула. – Я здесь по работе, а ты...

– Работаю в этом здании. Недавно перевелся.

– Ааа...

Девушка снова замолчала, неловко уставившись куда-то за его плечо. Лифт!

– И-извини, я уже опаздываю на встречу. Не возражаешь?

Она указала на кабину за его спиной и парень посторо-
нился, освобождая проход.

– Конечно, проходи. Был рад встрече.

– Я тоже.

Катя вспоминала об этой мимолетной встрече снова и снова всю неделю, хотя поначалу и пыталась прогнать эти мысли. Она убеждала себя, что чувства давно ушли и это просто ностальгия, но с каждым днем обманывать себя становилось все тяжелее. Чувства остались, хотя лучше бы их вообще никогда не было.

Заметив, что Андрей уснул, она выключила свет и осторожно вышла из спальни, решив почитать в гостиной. В коридоре Катя столкнулась с Никой, возвращавшейся от подруги.

– О, я как раз шла к тебе. Меня взяли на стажировку в «Вега», представляешь? Позвонили, когда мы были в ресторане. Девчонки чуть не лопнули от зависти.

Ника подпрыгивала, как ребенок, взволнованная новостью. В этом году ей исполнился двадцать один год, но она все еще оставалась той шестнадцатилетней девчонкой, с которой Катя познакомилась на свадьбе. Конечно, Ника изменилась внешне, превратившись в настоящую красавицу, напоминающую девушек с открыток пин-ап пятидесятых годов. Маленькая и изящная, словно статуэтка, с пышными формами и тонюсенькой талией. На фоне Ники любая из ее подружек смотрелась бледно, за что они ее и не любили, но такова была дружба в высшем обществе – по словам самой Ники. Она была милой, временами совершенно нелепой из-за своего несдержанного поведения девушкой, к сожалению, все еще безумно влюбленной в Рому.

Месяц назад, задумавшись о предстоящей стажировке, Ника всеми правдами и неправдами уговорила Андрея «надавить» на отца Ромы, чтобы тот заставил сына взять ее в свою компанию «Вега», с которой теперь сотрудничала Катя. Конечно, Андрей мог с легкостью сделать это, а подруги обзавидовались потому, что в их кругу Рома считался завидной партией: он был не только богат, но и привлекателен.

– Я рада за тебя, Никусь. Постарайся только уделять время и работе, не бросай все силы на преследование Ромы.

– Обижаешь, подруга. Я не собираюсь выставлять себя идиоткой. Мне все еще нужен красный диплом. Ну, все, я пошла в душ. Нужно еще выбрать, что надеть и пройтись по магазинам в выходные, если ничего подходящего не от-

копаю. Споки!

Ника ушла, а Катя продолжила свой путь в гостиную. Она надеялась, что хоть на этот раз девушке повезет в любви. Ей самой не повезло и ничего уже с этим не поделаешь.

Глава 13

В три часа дня Катя подъехала к офису Ромы (пора бы прекратить называть его так про себя, а то еще вырвется при встрече, а этот мужчина оказался тем еще занудой и такой фамильярности явно бы не одобрил). Ей была назначена встреча с ним и его начальником отдела маркетинга. Большая часть работы в этом проекте ложилась на плечи команды «Вега», но, со своей стороны, Катя предпочла также осуществлять контроль и вникать в каждый аспект. Несмотря на мягкость и уступчивость, в работе она становилась педантичной и властной женщиной. Делегировать полномочия Катя не умела и, понимая, что это не идет ей на пользу, не могла выпустить контроля из своих рук. Роман уже не раз намекал, что ее присутствие при обсуждении мелких недочетов и деталей необязательно, но она твердо отстояла свою позицию. Зайдя в вестибюль, Катя стала свидетелем сцены, которую спровоцировала молодая женщина, кричавшая на охранника. О том, что это именно охранник, говорили его внешний вид и невозмутимое лицо. Вова тоже всегда так выглядел, когда Катя на него срывалась, хотя она никогда не позволяла себе делать это в присутствии посторонних. К счастью, при Катином выходе на работу после декретного отпуска, Андрей внял ее мольбам и избавил от круглосуточной охраны.

Теперь Вова присматривал за Соней и ее няней, когда они выходили за пределы дома, а Катя получила свободу. Поспешив уйти подальше от неловкой ситуации, Катя направилась к лифту и поднялась на двадцать третий этаж, где располагался офис Романа.

– Здравствуйте, Екатерина Станиславовна! – Поприветствовала ее секретарь. – Роман Сергеевич просил проводить Вас сразу в кабинет Алексея Сергеевича.

Дыхание сперло, как только она услышала имя Леши. Ее пронзила внезапная догадка. Катя не сомневалась, что секретарь имела в виду именно его, ведь Леша был другом Ромы, да к тому же сам сказал ей при встрече, что работает теперь в этом здании. Глубоко вздохнув, девушка пошла вслед за секретарем, мысленно убеждая себя успокоиться.

– Помощник Алексея Сергеевича в отпуске, поэтому я просто зайду и сообщу о Вашем приходе, – сказала секретарь, когда они пришли в приемную. – Подождите здесь, пожалуйста.

Постучав в дверь, она вошла, закрыв за собой дверь, но почти сразу же вышла обратно.

– Вы можете зайти.

Собравшись с духом, Катя открыла дверь и вошла в кабинет, тут же встречаясь взглядом с Лешей. Мужчины встали при ее появлении.

– Екатерина, добрый день! Проходите. Насколько я знаю, Вы уже знакомы с Алексеем. Он будет заниматься продвиже-

нием нашего проекта, и на данном этапе мы будем довольно тесно общаться.

– Здравствуйте, Роман! – Она перевела взгляд на Лешу. – Алексей.

Леша сухо кивнул и указал на стул. Катя присела на краешек.

– Давайте сразу расставим все точки над *i*, – продолжил Роман. – Екатерина, я познакомился с Алексеем уже после того, как вы расстались, но все же в курсе ваших прошлых отношений. Алексей уверил, что это никак не повлияет на его работу. Я надеюсь, Вы разделяете его точку зрения.

Катя выпрямилась на стуле и бросила на Рому уничтожающий взгляд. Намеков на непрофессионализм она не терпела. Ей и так приходилось нелегко, работая в сфере, где преобладает мужской коллектив: постоянно приходилось доказывать, что она не хуже любого из мужчин разбирается в аспектах этой отрасли. То, что Катя работала на отца, престижа не добавляло.

– На мою работу в любом случае не могут повлиять личные проблемы, которых, кстати, у нас с Алексеем нет. Эта история давно быльем поросла. А сейчас, если не возражаете, я бы хотела вернуться к делам.

Она достала из сумки экземпляр предварительного наброска рекламной компании, который прислал ей Роман, со своими правками и пометками на полях и положила его перед мужчинами.

– Для начала, прежде чем приступить к обсуждению сроков, я хочу, чтобы вы ознакомились с моими исправлениями. То, что я получила раньше, никак нельзя назвать релизом.

Она заметила, как гневно раздулись ноздри Романа. Он терпеть не мог, когда ему указывали на ошибки. Говоря откровенно, технически это были ошибки Леша, ведь он руководил маркетинговым отделом, но сейчас он сидел с совершенно невозмутимым выражением лица, никак не сочетающимся с его взрывным характером. Пока Роман сверлил Катю гневным взглядом, Леша равнодушно просмотрел ее пометки, откинувшись на спинку стула.

– Вы получили не тот документ, Екатерина, – спокойно пояснил он. – Боюсь, перед выходом в отпуск моя помощница допустила несколько ошибок, и я все еще продолжаю сталкиваться с последствиями. Вот вариант, который она должна была отправить.

Леша достал из ящика стола документы и протянул их Кате. Она взяла бумаги и уткнулась в них взглядом, лишь бы не смотреть на него самого.

– Боже, это уже слишком, – проворчал Роман. – Уволь ее к чертовой матери, это уже не первая и даже не вторая ошибка.

– Уже, – сухо ответил Леша.

Катя совсем не узнавала в нем того мужчину, которого знала когда-то. Этот холодный взгляд был ей незнаком.

– Так, Екатерина, Вы пока ознакомьтесь с документами и подпишите их, а мне пора на другую встречу. Я задержал-

ся специально для того, чтобы сказать Вам, что Алексей руководит проектом на данном этапе, и удостовериться, что у вас нет претензий друг к другу. Если у Вас возникнут еще какие-нибудь вопросы или Вам захочется внести очередные правки, обсудить сроки и так далее, обращайтесь с этим к Алексею.

Катя раздраженно нахмурилась.

– Я всего лишь беспокоюсь о своей работе. Не думайте, что я просто придираюсь. Это не в моих принципах.

Отношения с Романом давно начали напоминать конфронтацию, и приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы удерживаться в рамках делового этикета. Он был невыносим и цеплялся к каждому ее предложению.

– Я тоже действую исключительно в наших общих интересах. Надеюсь, вы с Алексеем придете к соглашению. До свидания.

Он направился к выходу, оставляя их наедине. Катя снова уткнулась в документы, чувствуя, как у нее от волнения запотели ладони.

– Я скажу о том, что имел в виду Роман. С тобой у меня нет никаких проблем. Надеюсь, мы сработаемся... Катерина.

Катя посмотрела на него, проглотив комок в горле. Он казался совершенно невозмутимым, у нее же от волнения дрожали поджилки, а сердце готово было выскочить из груди.

– Я рада, – выдавила она из себя. – На самом деле, у меня

еще намечена деловая встреча, и я заглянула к Роману буквально на десять минут. Если не возражаешь, я ознакомлюсь с документами у себя в офисе, и завтра мы сможем все обсудить.

– Хорошо. Вот моя визитка с рабочим номером.

Он протянул ей карточку и на миг их пальцы соприкоснулись, ударив коротким статистическим электричеством. Катя отдернула руку, испугавшись тепла, которое послало по ее телу это короткое прикосновение, и направилась к выходу.

– До свидания, – донеслось ей вслед.

Катя весь день избегала воспоминаний об их встрече, но стоило лечь спать, как тяжелые мысли снова атаковали. Почему она все так же реагировала на Лешу? Ведь Катя забыла его, причем давно. Так в чем же дело? В чувстве вины? Едва ли. Он женился и, наверное, счастлив, да и она сама тоже. Сегодня Леша ни взглядом, ни словом не показал, что обижен на нее. Он был равнодушен. И, как ни странно, именно это ее задевало. Почему? Катя не была уверена в том, что любит мужа так, как любила когда-то Лешу, но он был ей дорог. Им было хорошо вместе, и она не хотела ничего менять. Но все же Катя так и не сказала Андрею о том, что снова встретила Лешу и они будут сотрудничать. Она знала, что лучше было бы признаться в этом мужу, но не могла себя заставить. Вся эта история была в прошлом, но Андрей был очень ревнивым и мог вообразить все, что угодно. Он мог

даже вспомнить о дурацком брачном договоре и найти там какой-нибудь забытый пункт, запрещающий ей иметь даже рабочие отношения с Лешей, а еще снова приставил бы к ней телохранителя. Катя не могла позволить заменить себя никем в этом проекте. Этот была самая крупная сделка компании за последние пятнадцать лет, и девушка очень гордилась тем, что отец уступил ей право вести ее. Она решила, что пока лучше хранить молчание. В конце концов, с Лешей она будет контактировать только до тех пор, пока будет нуждаться в его помощи, а потом проект завершится или перейдет к другому специалисту. Возможно, это произойдет через пару недель. Андрей вообще не узнает об этом, да и кто может ему сказать? Решив все для себя, Катя немного успокоилась, но тревога не покидала ее. Ей все равно будет тяжело общаться с Лешей, и неважно, по каким причинам.

Утром она проснулась от того, что Соня вскарабкалась на постель и легла на нее всем телом, прижавшись к груди. Девочка была жаворонком, как ее отец, и каждое утро будила маму лучше любого будильника. Обняв дочку, Катя позволила себе насладиться несколькими мгновениями тишины, прежде чем та вырвалась и начала тянуть ее за руку.

– Вставай, маааа. Я есть хочу.

– Хорошо, пойдем, – Катя поднялась. – Но сначала надо умыться.

Они пошли в ванную, где Соня каждое утро проводила целый ритуал, посвященный тщательному умыванию и чист-

ке зубиков. В этот раз девочка умудрилась перепачкать пи-
жаму зубной пастой.

– Давай я тебе помогу?

– Неть! – Соня спрятала зубную щетку за спину. – Я сама.

Пришлось ждать, пока малышка завершит свои утренние
процедуры. Зубы она чистила с забавной для своего возраста
дотошностью. Девочка была на редкость упрямой и спорить
с ней было бесполезно. На все предложения помощи она от-
вечала категорическим отказом. Малышка научилась гово-
рить слово «сама» быстрее, чем «мама» или «папа». Быстро
одев ребенка и одевшись сама, Катя спустилась на кухню, где
их уже ждали блинчики Веры.

– Доброе утло, тетя Вела! – поздоровалась Соня, забега-
я на кухню. – Что ты плиготовила?

Она подбежала к стулу и встала на него. Несколько меся-
цев назад Соня отказалась от детского стульчика, заявляя,
что она уже взрослая, правда иногда соглашалась садиться
на колени к родителям.

– Доброе утро, солнышко. Хочешь блинчик?

– Дя!

Вера поставила перед девочкой тарелку и поцеловала ее в
макушку. В доме все души не чаяли в Соне, и даже Вова с
удовольствием сам вызвался сопровождать везде ее и няню
Нину. Пока малышка размазывала еду по тарелке и своему
лицу, Катя умудрилась быстро перехватить парочку блинов
и выпить кофе. Ей пора было выходить, чтобы не опоздать

на работу.

– Нина сегодня задержится на час, ты же приглядишь пока за Соней? – спросила она Веру, на что та утвердительно кивнула.

– Конечно, иди Катюш.

Катя поцеловала дочку в макушку и быстро вышла. Поначалу им было трудно расставаться, Соня плакала, не желая отпускать маму, но со временем обе привыкли. Взяв свою сумку, Катя вышла из дома и, сев в машину, выехала на деловую встречу с Лешей. На этот раз она была готова и собиралась сосредоточиться только на работе. Не хватало еще, чтобы он заметил ее тревогу.

Глава 14

Субботним утром, пока Андрей занимался в домашнем тренажерном зале, позвонил его заместитель Сергей. Коллеги знали, что по выходным Демьянова лучше не беспокоить, и, если уж Сергей позвонил, то вопрос был действительно важным. Прервав тренировку, Андрей вытер полотенцем пот с лица и взял трубку.

– Да.

– Андрей, звонил Бояров, – Серега перешел сразу к делу. – Он сегодня летит в Норвегию, поэтому попросил о встрече в одиннадцать часов. Говорит, что разговор серьезный.

Андрей тяжело вздохнул. Боярова нельзя было просто так игнорировать, а это значило, что придется отложить все сегодняшние планы.

– Хорошо, я буду.

– Он хочет встретиться в «Саквояже».

– Понял. Бывай.

Положив телефон, Андрей направился в душ. Выходные были единственными днями, когда ему удавалось насладиться утренним сексом, и он был очень разочарован из-за так некстати назначенной встречи. После тренировки Андрей обычно будил котенка поцелуями и ласками, а после долго

и медленно трахал, пока она не начинала молить о пощаде. После пары часов в постели, они вместе завтракали и проводили время с Соней. По субботам у малышки были танцы, на которые они ходили втроем, а после ужинали в каком-нибудь заведении с приличным детским меню. Соня засыпала по дороге домой и, уложив ее спать, они с Катей просто расслаблялись вместе. Или работали. В последнее время Катя тоже стала брать работу на дом, у нее наметилась какая-то важная сделка. Ее изменившееся поведение Андрей списывал на стресс, но ему очень не нравилась отстраненность жены. Они будто вернулись в начало их брака, когда каждый жил своей жизнью, а Катя всеми силами пыталась эмоционально отстраниться от него и не допустить в свое личное пространство. Андрей ненавидел такое отношение, но пока терпел его. Он обещал не вмешиваться в ее рабочие дела после ссоры на этой почве пару месяцев назад, и держал слово. В конце концов, скоро наступят майские праздники, он запланировал поездку на Бали, где Катя сможет отдохнуть и расслабиться. Они оба снимут стресс, и жизнь снова пойдет по-старому, а он получит назад своего котенка, превратившегося сейчас в грозную и неприветливую Екатерину Станиславовну.

Выйдя из душа и увидев, что пока нет и девяти, Андрей рассудил, что до встречи с Бояровым еще успеет накормить завтраком свою малышку. Одевшись, он тихо, чтобы не разбудить Катю, вышел из комнаты и направился в детскую. Со-

ня, как ни странно, только проснулась. Она лежала в кровати, сонно протирая глаза кулачками, а увидев его, села и потянулась к нему. Андрей взял ребенка на руки и поцеловал в макушку.

– Доброе утро, куколка. Пойдем кушать?

Соня хихикнула.

– Сначала умываться, папа.

– Ну, умываться, так умываться.

Андрей не переставал удивляться тому, как Соня похожа она на свою мать. Совсем маленькая, она все делала по правилам, так, как ее научили. Она всегда здоровалась с людьми при встрече, не устраивала истерик, соблюдала режим, установленный для нее, и наотрез отказывалась есть в пижаме. Пришлось повозиться, помогая ей умыться и одевая в самостоятельно выбранное платье. Расчесав волосы девочки, довольно длинные для двухлетнего ребенка, Андрей неумело собрал их в хвост и повел дочь на первый этаж. По лестнице Соня тоже предпочитала спускаться сама, лишь милостиво разрешая держать себя за ручку. К тому времени, как они закончили завтракать, пришло время уезжать. Оставив дочь на няню, Андрей поднялся к Кате и, обнаружив, что та еще не проснулась, ушел, решив, что позже позвонит ей и предупредит, если не успеет вернуться вовремя. Возможно, сегодня ей придется самой везти Соню на танцы.

Катя злилась. Когда она проснулась, Андрея не оказалось

дома. Он уехал куда-то, не сказав ни слова, и только час назад позвонил предупредить о том, не сможет сопровождать их с дочерью на танцы. Они чуть не опоздали из-за того, что зря прождали его, и Катя едва нашла место, чтобы припарковаться. Хуже всего было то, что после занятий они планировали поехать в гости к Игорю и Лене, а теперь она даже не знала, в силе ли их планы – Андрей не брал трубку.

– Мам, а мы идем к Илюсе? – Спросила Соня, когда она пристегивала ее к детскому креслу.

– Сейчас узнаем, Солнышко. Только спросим у папы.

В очередной раз не дозвонившись Андрею, она набрала номер Лены.

– Привет, Катюш, вы уже едете? – Сразу спросила та.

– Лен, Андрей вам не звонил? Мы ждали его после танцев, но он не приехал, я не могу ему дозвониться.

– Подожди, сейчас спрошу у Игоря.

Катя услышала их разговор, на вопрос об Андрее Игорь ответил отрицательно.

– Кать, Игорю он тоже не звонил. Не переживай, может, разрядился телефон или включен беззвучный режим. Приезжай к нам. Может, он тоже подъедет.

Катя тяжело вздохнула.

– Хорошо, Лен. Сейчас приеду. Соне уже не терпится увидеться с Ильей.

Лена рассмеялась.

– Чую, бедному Илюшке сегодня достанется. Давай, ждем

вас.

Катя положила телефон и выехала на трассу. Лена и Игорь недавно переехали в двухэтажную квартиру в новой высотке недалеко от центра. Она быстро доехала туда. Зайдя вместе с Соней в вестибюль, Катя направилась к лифту. Она собиралась нажать кнопку вызова лифта, как вдруг его двери открылись и оттуда вышел Леша.

– Леша? Что ты тут делаешь?

Вопрос вырвался сам собой. Катя меньше всего рассчитывала встретить его здесь.

– Живу, – весело отозвался мужчина, заметив ее удивление. – Недавно переехал. А ты?

Они даже не обратила внимания на то, что они перешли на «ты», хотя на работе всегда соблюдали формальности.

– Аа.. А мы в гости.

Леша перевел взгляд на ее дочь. На его лице промелькнули незнакомые эмоции, но потом он снова улыбнулся.

– Твоя? – Спросил он, указывая на девочку.

Катя кивнула.

– Ну, привет, красавица.

Соня, засмутившись, спряталась за мать.

– Она стесняется, – объяснила Катя. – А у вас с женой есть дети?

– Нет, я разведен. Удивительно, что ты вообще знаешь о том, что я был женат. Мы протянули всего полгода.

Катя отвела взгляд. Ей все еще было стыдно за те времена,

когда она маниакально следила за Лешей через социальные сети и друзей.

– Мне сказал кто-то из подруг, – соврала она. – Я не особо с ними общаюсь, так, поздравляем друг друга с праздникам.

– Да, за последние годы я тоже растерял друзей. Все заняты, я вообще днюю и ночую на работе. Блин, так я же опаздываю! Ромыч вызвал в офис, надо ехать.

– Понятно. Ну, тогда иди. Пока.

– До понедельника. Пока, красавица!

Он помахал рукой Соне, выглядывавшей из-за Катинной юбки, и ушел, а Катя осталась стоять на месте, как истукан. Ей совсем не нравилась та радость, что охватила ее от встречи и мимолетного разговора с Лешей. За эти недели Катя впервые увидела в нем старого Лешу, которого знала и любила раньше, а не холодного коллегу, общавшегося с ней только на рабочие темы. До этого момента она даже не осознавала, что скучала по нему. Как будто вернулась на пять лет назад, только сейчас все это было ей ни к чему. Не ко времени и не к месту. Лучше выбросить эти опасные чувства и мысли из головы. Ей совсем не нужны проблемы и уж точно не нужен Леша.

Бояров пришел с женой. Все бы ничего, но через пару часов бесполезной болтовни он уже умчался, оставив их одних, чего, конечно же, не сделал бы, узнав, что его обожаемая Снежана спит и видит, как только забраться в штаны

Андрея. Демьянов терпеть не мог эту ведьму, она была умна, а Бояров был подкаблучником. Когда принимались решения об общих делах, право голоса принадлежало обоим супругам, поэтому Снежану приходилось терпеть.

– Андрей, что скажешь, если мы отправимся в место поуютней? – Спросила Снежана, бросая на него горящий взгляд из-под длинных ресниц.

– Куда уж уютнее? – Связвил Андрей.

Они сидели в отдельном кабинете в одном из самых дорогих ресторанов города. Сюда даже официанты не заходили без предварительного звонка.

– Ну, Андреей, Сева составил такой талмуд, что мы провозимся до ночи, пока все разберем и согласуем, – надула губки эта горе-искусительница. – Поедем к нам, устроимся поудобнее и все обсудим.

– Я в любом случае не собираюсь разбирать новый контракт с тобой, Снеж. У меня выходной и я не хочу потратить его на изучение того, что может подождать до понедельника.

Снежана придвинулась поближе, почти уперевшись ему в лицо своей грудью, едва прикрытой платьем, потом провела ноготком по его подбородку.

– Я не узнаю тебя, Демьянов. За пять лет человек может измениться, но не настолько же. Раньше ты не отказывался от секса. И уж точно никогда не откладывал работу.

Андрей раздраженно скрипнул зубами и, схватив ее руку, отвел от своего лица. Пять лет назад он совершил ошибку,

переспав с ней в пьяном угаре. Снежана спала со многими мужчинами их круга, пока не окрутила Всеволода Боярова, причем каким-то образом умудрилась отвертеться от брачного договора. Однако замужество не умерило ее appetитов.

– Даже если не брать в расчет того, что теперь мы вместе работаем, я, во-первых, женат, а ты замужем, а во-вторых, я не окунаю свой ствол в общий бассейн.

Снежана пропустила оскорбление мимо ушей. Она рассмехалась, будто он сказал что-то веселое.

– Боже, я скучала по тебе, Демьянов! Мы с тобой похожи, ты и я. Не знаю, что на тебя вдруг нашло, но теперь мне еще больше хочется повторить то, что произошло между нами на Мишином Дне рождения. Это был лучший секс в моей жизни. Давай же! Мне не нужна прелюдия, трахни меня прямо на столе своим огромным членом, и разойдемся до понедельника.

Она сорвала скатерть со стола, опрокидывая посуду на пол, задрала платье и залезла на стол, широко раздвинув ноги прямо перед лицом Андрея. Трусики на ней не оказались. Андрей поморщился.

– Я пожалел и о прошлом разе, – сказал он, вставая. – Попытайся в будущем держать себя в руках, меня шалавы не заводят, и оплати счет. Уверен, твой муж потянет один завтрак и несколько разбитых тарелок. В конце концов, разве не из-за этого ты за него вышла?

Он направился к двери, оставив разъяренную женщину

позади. Иногда из его прошлого всплывали скелеты, которые он предпочел бы навсегда похоронить. Это напоминало ему о жизни до встречи с Катей.

Глава 15

Андрей понял, что он безбожно опоздал, добравшись, наконец, до дома Игоря. Он два часа простоял в пробке из-за произошедшей аварии и не мог предупредить, потому что забыл мобильник в ресторане. Поднявшись на нужный этаж, позвонил в дверь. Открыла Лена.

– Андрей, мы тебя уже не ждали, – съязвила подруга.

– И тебе привет, язва. Катя здесь?

– Катя-то здесь, но она очень рассердилась. Мы как раз собирались ужинать.

Они прошли в гостиную, где на полу играли дети. Катя сидела на диване.

– Где ты был? Я звоню тебе весь день.

Андрей поморщился. Только истерики ему не хватало.

– Я забыл телефон в ресторане, – примирительно сказал он. – Извини, котенок, но эту встречу я никак не мог пропустить.

– Какое приятное зрелище, – протянул Игорь, заходя в комнату. – Демьянов пресмыкается перед женой.

Не обращая внимания на его укол, Андрей подошел к детям и сел рядом с ними на коврик.

– Привет, Илюша, – он потрепал мальчугана по кудрявым волосам, но тот сразу отпрянул и заревел.

– Боже, перестань пугать моего ребенка.

Игорь подошел и взял сына на руки. Тем временем Соня восторженно кинулась к отцу, приговаривая «папоська» и одаривая его мокрыми поцелуями. Его малышка так соскурилась по нему.

– Каким это образом я его пугаю? – Обратился Андрей к Игорю, прижимая к себе дочь. – Я всего лишь поздоровался. Ты сам и в пять лет был трусишкой, не отходил от матери, так что в том, что Илья такой зашуганный, целиком и полностью вина твоих генов. Будь он в Ленку – тогда другое дело.

– Ему всего два, дебил! – Взвился Игорь.

Андрей бросил взгляд на женщин, наблюдающих за ними с дивана, и подмигнул. После рождения сына выводить Игоря из себя стало его главным развлечением. Друг превратился в настоящую наседку.

– Знаешь, это даже хорошо, что Илья меня боится. Когда он подрастет и начнет клеиться к Соне, то дважды подумает о моей мести, если он тронет ее хоть пальцем.

– Судя по их поведению сейчас, это еще вопрос, кто к кому будет клеиться, – задрал нос Игорь.

– Он уже у Сони под каблуком, сразу видно, кто из них здесь главный, – продолжал глумиться Андрей. – Она даже не посмотрит на него, когда вырастет. Помяни мое слово, он еще за ней побегает.

Катя вмешалась, зная, что Игорь сейчас разойдется не на шутку.

– Да ладно вам, успокойтесь. Они же как брат и сестра. Вряд ли друзья детства заинтересуют друг друга в этом плане.

Игорь засмеялся.

– Ну, Катюш, ты сказала. Я Лену знал с пяти лет и это мне не помешало ее тр... хм..

– Не выражайся при детях, – прикрикнула на него жена, точно зная, что тот хотел сказать.

Этот мужчина был совершенно несдержанным и всегда говорил напрямую, даже если это оскорбляло других людей. Наверное, кроме Лены его не смогла бы выдержать ни одна женщина, однажды даже и она сдалась. Вскоре после свадьбы Андрея и Кати Лена твердо решила на развод, даже подала документы, но, в конце концов, они с мужем помирились.

– Давайте успокоимся и поужинаем, – предложила Катя. – Я очень проголодалась.

Все согласились и направились к столу.

Поужинав, Катя и Андрей поехали домой, каждый на своей машине. У дома Андрей взял уснувшую Соню на руки и отнес в детскую. Ребенка нужно было переодеть. Однажды он уже решил оставить ее спать в одежде и наутро ему устроили истерику из-за отсутствия пижамы. Катя зашла в детскую, когда он освобождал Соню от юбки, больше напоминавшей балетную пачку. Девушка прислонилась к двери,

молча наблюдая за ними. Переодев и уложив дочку, он подоткнул ее одеяло, потом они с Катей тихонько закрыли дверь и пошли в спальню. Катя была в странном настроении.

– Злишься на меня? – Спросил мужчина, обнимая ее сзади за талию и зарываясь лицом в распущенные волосы.

– Нет, – ответила Катя.

Он развернул ее к себе и прижался к пухлым губкам, но она мягко оттолкнула его.

– Давай не сегодня Андрей, я не хочу.

Андрей не стал настаивать, увидев, что жена целиком ушла в свои мысли.

– Хорошо. Я поработаю внизу.

Он направился к двери.

– Ты не обиделся? – Окликнула его Катя.

– Нет, котенок. Отдыхай.

Через несколько дней, Катя, как обычно, заехала в офис «Вега». Поднявшись на нужный этаж и подходя к кабинету Леши, она с удивлением отметила, что место секретаря больше не пусто. За столом сидела Ника и яростно печатала что-то на компьютере.

– Ника?

Девушка подняла взгляд.

– Привет, Кать! А я тут, как видишь, работаю. Ты к Алексею Сергеевичу?

– Да. А ты как здесь оказалась?

Ника сгорбилась на стуле.

– Это все Рома, гаденыш. Чего он только ни делал, чтобы я ушла добровольно, но теперь это стало каким-то триллером. Бросил меня на растерзание зверю. Уж лучше бы я просто оставалась Девочкой-Поддай-Принеси.

Ника который день сокрушалась, что ее не воспринимают всерьез. Жаловалась Кате, что ей не дают никакой нормальной работы, обращаются как с тупицей. Конечно, это Рома приложил руку, ведь девушка постоянно мозолила ему глаза, хоть и прекратила навязываться ему.

– Я здесь только со вчерашнего дня, но уже готова плюнуть на эту стажировку и уйти к Андрею. Эти Сергеевичи меня достали. Оба. Алексей вообще с меня не слезает, я даже пообедать не успеваю. Столько работы, что не хватает и двух секретарей. Вчера я просидела до восьми, хотя рабочий день заканчивается в шесть.

– Вероника, полагаю, вы уже подготовили реестр, раз позволяете себе болтать в рабочее время?

Катя вздрогнула и обернулась, услышав голос Лешки. Он стоял в дверях кабинета, прожигая помощницу ледяным взглядом. Катя никак не могла привыкнуть к этому «официальному» Леше, в офисе он превращался в совершенно другого человека.

– Извините, Алексей Сергеевич. Я закончу его через час, – испуганно проблеяла Ника.

Такой Катя ее никогда не видела, обычно этой девушке

палец в рот не клади, а чужого авторитета она и вовсе не признавала.

– Екатерина, здравствуйте! Прошу вас.

Он посторонился, пропуская в кабинет свою посетительницу. Проходя мимо, Катя почувствовала аромат его парфюма и прикрыла глаза. За последние пять лет его вкусы не изменились.

– Кать, – обратился к ней Леша, когда она села. – Это какая-то дурость. Давай без формальностей, когда мы одни?

Катя замялась, не зная, что ответить.

– Не думаю, что...

– Да ладно тебе, – перебил ее мужчина. – Я же не предлагаю снова встречаться.

– Леш... Алексей. Не знаю, не думаю, что это хорошая идея.

– Почему? При каждой нашей встрече ты ведешь себя со мной, как с прокаженным. Давай, наконец, разберемся? В чем дело?

Катя не осмелилась поднять на него взгляд, задавая следующий вопрос:

– Ты злишься на меня?

Он понял, что она имела в виду. Тяжело вздохнул и, обходя стол, сел рядом.

– Ты предала меня, Катя.

Ее глаза наполнились слезами. Катя уставилась на свои туфли, пытаясь окончательно не расплакаться.

– Я находился в отношениях с девушкой шесть лет. Мы любили друг друга. А однажды она просто пришла и сказала, что бросает меня и выходит за другого. Что я должен был почувствовать?

Леша протянул руку и приподнял ее подбородок, чтобы заглянуть в глаза. Две слезинки покатались по щекам девушки.

– Ты почти убила меня, Катя, – прошептал он.

Катя всхлипнула и отвернулась, убирая его руку. Чувство вины разъедало ее, как кислота, причиняя невыносимую боль.

– Мне жаль, так жаль. Прости.

Леша снова повернул к себе лицо девушки и смахнул слезы с ее щек.

– А ты все такая же, – сказал он с нежностью. – Все это время я говорил себе, что ты – двуличная стерва, отдавшая предпочтение олигарху, но с тех пор, как мы встретились снова, я вижу только ту девушку, которую знал раньше. При каждой нашей встрече ты отводишь глаза, пытаешься скрыть вину. Да, ты виновата, Катя.

Она снова всхлипнула.

– Не плачь.

Леша притянул ее к своей груди, и она послушно прижалась, чувствуя, как бьется его сердце.

– Теперь я понял, что тогда ты говорила правду. Ты могла уйти от меня, только если бы любила другого. В то время

мне не хотелось в это верить, было легче считать тебя меркантильной сучкой, но теперь все в прошлом. Я скучал по тебе, Катя.

Катя почувствовала, как в груди растекается тепло от его слов, но тут же испуганно отпрянула из его рук. Это нехорошо.

– Не смотри так, – улыбнулся Леша. – Ты была моим лучшим другом, человеком, который знал и понимал меня лучше всех. Я потерял тогда не только девушку, но и друга. Не буду лгать, я все еще чувствую себя преданным, но я простил тебя, Катя. Я не предлагаю своей дружбы, но мы можем хотя бы нормально общаться?

Катя недоверчиво уставилась на него, он говорил искренне. До этого момента она и сама не понимала, как ей необходимо его прощение. С ее души упал груз вины, который она так долго носила в себе, и это принесло облегчение. Катя уже не могла остановиться. Обмякнув на стуле, она плакала, позволяя Леше себя утешать, пока слезы не иссякли.

Глава 16

После откровенного разговора с Лешей Катя почувствовала себя окрыленной. Он не знал всей правды, но простил ее, и она перестала терзаться ощущением вины. Теперь работать и общаться с ним стало намного легче. Их сотрудничество подходило к концу, скоро она снова будет работать с Романом, и Катя, скрепя сердце, признала, что сожалеет об этом. Незаметно для нее, Леша снова поселился в ее сердце. Не как возлюбленный, каким был когда-то, а как человек, который все еще был дорог ей и которого она хотела видеть в своей жизни. Катя понимала, что дружба с ним невозможна и что Андрей никогда не смирится с этим, да и ей самой лучше держаться от него подальше, потому что, несмотря на его заверения, было件件но, что Леша все еще неравнодушен к ней. Тем не менее, Катя не могла больше избегать его. Он был частью ее жизни и, находясь рядом с ним, она обретала частичку себя. До новой встречи с ним девушка не понимала, что теперь изменилась не только ее жизнь, но и она сама. Та Катя уже исчезла, но рядом с Лешей она проявлялась снова, поэтому девушка не отказывала себе в общении с ним. Они встречались по работе дважды в неделю, и каждый раз эта встреча заканчивалась совместным обедом. Ника, все еще исполняющая обязанности Лешиного секре-

таря, не могла не увидеть, как они уходят вместе, но не задавала вопросов после того, как Катя объяснила ей, что Леша – просто бывший однокурсник и они дружили много лет. Было достаточным уже и то, что она сама считала их общение неправильным, но предпочитала игнорировать чувство самосохранения.

В пятницу вечером девушки решили устроить девичник. Катя договорилась встретиться с Леной и Варей в их любимом клубе. Заведение принадлежало Мише, но сам он редко там бывал, зато охране было дано указание строго-настрого следить за ними. Девушки редко появлялись в клубе, но, в отличие от своих мужей, очень любили танцевать, поэтому иногда позволяли себе собираться в чисто женской компании.

Катя поехала домой переодеться после работы. Надев короткое облегающее платье-футляр, украшенное серебристо-черными пайетками, она подобрала к нему подходящие туфли и обновила макияж. Проходя мимо спальни Ники, она услышала плач. Катя постучала и заглянула в комнату.

– Ник? Ты в порядке?

Ника развалилась на кровати, уткнувшись в подушку.

– Да, все хорошо.

Она привстала и вытерла слезы. Катя зашла в комнату и присела на кровать.

– Ты должна была еще быть на работе. Что случилось?

– Сергеевичи случились, вот что! Рома вывел меня и, ко-

гда Алексей Сергеевич спросил о документах, которые я ...
ик... должна была подготовить до завтра... ик... я сорвалась
и накричала на него. А потом ушлааа... – Девушка зарыдала,
снова уткнувшись в подушку.

Катя погладила ее по голове.

– Ну, не плачь, Никусь.

– Теперь меня точно попруут, – донеслось из-под подуш-
ки с новой порцией всхлипываний.

– Так, Ника, успокойся! Я сейчас же позвоню Леше и ска-
жу, что у тебя просто серьезный стресс и нервный срыв. По-
прошу дать тебе второй шанс.

Ника привстала и с надеждой посмотрела на нее.

– А он послушает?

– Куда он денется? Леша – мой старый друг. Он многим
мне обязан. Все, иди, умывайся и наводи красоту. Раз работа
отменяется, пойдешь с нами в клуб. Сейчас я позвоню Леше.

– Правда? И меня не выгонят? Ааааааа, спасибо, ты луч-
шая, Катька!

Ника бросилась ей на шею, повалив на кровать. Катя уже
привыкла к бурным переменам в настроении Ники и лишь
рассмеялась.

– Давай, иди, пока не измазала меня соплями.

Ника вскочила с кровати.

– Я быстро. А ты звони Сергеевичу.

Ника умчалась в ванную, а Катя достала телефон из сумки
и набрала номер Леша.

– Да.

– Привет, Леш. Что делаешь?

– Только что отправил документы, которыми должна была заниматься твоя золовка, и собираюсь выходить. Кстати, передай ей, что я больше не нуждаюсь в ее услугах.

– Леш, ну не надо так! Девочка сорвалась, у нее стресс.

– Это у меня стресс. Я работаю даже за собственного секретаря.

– Ну, Леееш! Прости ее на первый раз, а? Ради меня. Пожаааалуйста!

Она услышала, как Леша тяжело вздохнул.

– Я никому не даю вторых шансов. Черт с ней, ладно. Ты испортишь мне репутацию.

Катя рассмеялась.

– Поверь мне, никто не сможет испортить твою деловую репутацию. Бедная Ника даже дышать боится в твоем присутствии, а она далеко не из робкого десятка.

– Да, я заметил. Бегает за Ромой, как щеночек, провожает влюбленными глазами, а он только шарахается. Думаю, если бы не он, девчонка давно сбежала бы от меня. Чего не делаешь ради любви, а?

– Не смейся над Никой. Бедная девочка влюблена в него с подросткового возраста. Думаю, она скоро сама поймет, что это ни к чему не приведет.

– Да я и не смеюсь. Знаю не понаслышке, что значит быть безответно влюбленным.

Кате стало не по себе. В последнее время Леша часто отпускал подобные намеки.

– Леш...

– Прости, не удержался.

– Ладно, мне пора. Спасибо, что дал Нике шанс.

– Ради тебя, Катя. Пока.

Катя положила трубку и села. Ей совсем не нравилось, куда заводят ее новые отношения с Лешей.

Через несколько минут появилась Ника, одетая в облегающие джинсы и топ с открытой спиной.

– Ну, как тебе?

Она покрутилась на высоких каблуках. В ушах задорно раскачивались крупные серьги-кольца.

– Красавица, – улыбнулась Катя.

В клубе работал любимый ди-джей Кати, и она практически не уходила с танцпола. Девушки устроились в вип-кабинке, потягивая коктейли и болтая. Здесь было не так шумно, благодаря звукоизоляции. Подруги отдыхали после танцев, жадно набросившись на напитки.

– Боже, я практически не пью после рождения Илюшки, – сказала Лена, опрокинув в себя водку с клюквенным соком.

– Не понимаю, как ты можешь пить эту гадость, – скривилась Катя.

– Хоть Игорь и любит, когда я немного навеселе, – не обращая внимания на ее комментарий, продолжила Лена. –

Вот приеду домой и сразу на него наброшусь.

– Тебе хотя бы есть на кого наброситься, – пробормотала Варя. – У меня не было секса целую вечность.

– Раз уж разговор пошел в этом направлении, – включилась изрядно подвыпившая Ника, вставая со стула, – официально заявляю, что охота на Рому окончена. Да здравствует секс!

Она залпом выпила свой коктейль и бросила бокал на стол, лишь чудом не разбив его.

– Я потеряла столько лет, бегая за ним. Отшивала других парней, не изменяя ему, а что в итоге? Мне исполнился двадцать один год. Все! Хватит. Познакомлюсь с парнем и буду заниматься с ним сексом. Вот.

Катя пьяно рассмеялась, хотя в словах Ники не было ничего смешного. Ей просто было весело.

– Давайте танцевать! – вскочила она с места. – А потом домой. Ваши разговоры о сексе навели меня на мысль.

– Боже, неееет! – Ника заткнула уши. – Не говори о сексе, ты же делаешь это с моим братом. Фуу!

Катя снова рассмеялась и потянула ее за руку.

– Но мы все равно продолжим этим заниматься. Пойдем танцевать.

Все встали и направились на танцпол. Звучал зажигательный трек Тейлор Свифт и девушки задвигались в пьяном ритме среди множества других людей. Помещение было забито до отказа. Катя закрыла глаза и не обращала ни на ко-

го внимания, полностью отдаваясь ритму музыки. Она танцевала, время от времени натываясь на кого-нибудь, двигавшегося рядом, и внезапно почувствовала, как на талию ложатся чужие руки. Резко открыв глаза, встретила взглядом с Лешей.

– Что ты тут делаешь?

Леша продолжал двигаться, увлекая ее за собой.

– Танцую. Давай. Подари мне один танец.

Он закружил ее и снова притянул к себе. Катя отбросила мимолетную тревогу. Это всего лишь Леша. Они сто раз так танцевали. Она закрыла глаза и позволила себе снова раствориться в танце. Руки Леша вели ее, ненавязчиво прижимая к себе, позволяя двигаться в собственном ритме. Она полностью растворилась в их движениях.

– Катя, кто это?

Раздавшийся за спиной голос Лены привел ее в чувство. Она растерялась, уставившись на подругу, как олень, ослепленный внезапным светом фар, но Леша спас ситуацию.

– Я – Леша, друг Кати, – прокричал он, так как слышимость была нулевой.

Он взял их обеих под руки и вытянул с танцпола, уводя в сторону бара.

– Лена, – представилась подруга. – А Катя о вас не рассказывала.

– Да мы совсем недавно снова начали общаться. Учились вместе. Давайте пообщаемся в кабинке, там потише. Я здесь

с другом.

– Вообще-то, у нас девичник, – поспешно возразила Катя. – Наши подружки еще на танцполе. В другой раз, Леш.

– Хорошо, – легко согласился мужчина. – Не буду мешать. Лена, было приятно с вами познакомиться.

Лена хихикнула, когда он на прощание поцеловал ей руку, и проводила его оценивающим взглядом. Леша без труда мог очаровать любую женщину, достаточно было одного его взгляда. Взяв Катю за руку, Лена потянула ее в их кабинку. Варя и Ника пошли за ними.

– Ну, и что это за друг? – спросила Лена, как только они уселись. – Симпатичный.

Они хихикнула и потянулась к бокалу.

– Так я не ошиблась, ты танцевала с Сергеевичем? – Воскликнула Ника.

– Это Сергеевич? Он горяяч, – присвистнула Варя.

Лена перевела внимание на них.

– Так это и есть тот начальник, который доводит тебя? Мне он показался таким обаятельным. Совсем не похож на властного тирана.

Ника недоверчиво фыркнула.

– Обаятельный? Да он, наверное, пьян. Поверь, он просто холодный монстр. Никто не хочет с ним работать, а я оказалась козлом отпущения, потому что я просто стажер на птичьих правах.

– Он просто ВАУ! – продолжала восхищаться Варя. – На

твоём месте я бы с ним замутила.

Катя почувствовала горечь во рту.

– Варя, фу! – скривилась Ника. – Нафиг он мне сдался?

– Кать, если он твой друг, может, познакомишь нас? – Не унималась Варя.

Катя замялась, не зная, что ответить.

– Нууу...

– Забудь об этом, – ответила за нее Ника. – Я слышала, что он женат.

– Блин, ну всегда так, – огорчилась Варя.

Катя не стала опровергать эти слова. Ей не хотелось, чтобы Варя встречалась с Лешей.

Андрей работал в своем домашнем кабинете, когда позвонил Миша.

– Здорово, Миш!

– Андрей, приезжай в клуб.

Ну вот, с места в карьер.

– Миш, ну я же сказал Игорю, что сегодня без меня. Со всем не до развлечений. Я работаю.

– Да кому ты нужен, – рассмеялся Миша. – Тут твои девочки сейчас разнесут мне ползаведения. Игорь уже увез Лену, я обещал присмотреть за Варей, но пока застрял тут с ними. Давай, забирай своих, они устроили мне пьяный дебош. Требуют еще выпивки.

Андрей тяжело вздохнул.

– Еду, жди.

Знал бы, что девушки собираются в клуб, ни за что не отпустил бы их одних.

К его приезду они немного пришли в себя. Ника даже уснула, откинувшись на диванчике, Варя уткнулась лицом в плечо Миши, чего никогда бы не сделала во вменяемом состоянии. Эти двое терпеть не могли друг друга.

Катя сидела, положив голову на стол, и разглядывала пустой бокал. Он подошел и присел перед ней на корточки.

– Катюш, давай, вставай.

Она подняла голову и пьяно улыбнулась.

– Андрееееей...

Протянула к нему руки и попыталась встать, но запуталась в собственных ногах. Андрей поймал ее и снова посадил.

– Все с тобой ясно, сиди пока.

Подойдя к Нике, он взял сестру на руки и понес к машине. Устроив ее на заднем сиденье, заблокировал двери и вернулся за Катей.

– Спасибо, Миш, – обратился он к другу. – В следующий раз попроси охрану, чтобы сразу дали знать, если Катя или Ника здесь появятся. Если бы я знал об этой вылазке, то не отпустил бы их без Вовы.

– Моя охрана в курсе, что за этими гостями нужно следить. Я приказал не спускать с них глаз, даже до туалета их провожали. Но, зная твою паранойю, отдам указания. Странно, что ты вообще отпускаешь их без охраны.

– Ты шовинист, Миша – пробормотала Варя, поднимая голову с его плеча.

Миша усмехнулся и снова прижал ее голову к плечу.

– Ну, раз ты здесь, то я пойду. Надо отвезти Варю, пока она не начала бросаться в меня бокалами.

Они попрощались, и Миша потащил Варю к выходу. Андрей повернулся к Кате.

– Ну, пойдем, пьянчужка.

Жена со счастливой улыбкой прильнула к нему, когда Андрей поднял ее на руки.

Дома, устроив Нику в ее комнате, он отнес Катю в их спальню. Девушка едва держалась на ногах, пока он стягивал с нее платье, но стоило Андрею попытаться уложить ее в кровать, как девушка начала сопротивляться.

– Нет, не хочу спать. Давай танцевать!

Она прижалась к нему, забросив руку за шею, и посмотрела щенячьим взглядом, от которого он всегда таял.

– Еще один танец. Ну, давай, Леш...

В груди внезапно похолодело.

Глава 17

Катя знала, что должна рассказать Андрею о сотрудничестве с Лешей, тем более теперь, когда Ника или Лена могли упомянуть его имя в разговоре, но не могла заставить себя сделать это. Ей было страшно и не без оснований. Во-первых, Андрей мог запросто запретить ей работать над этим проектом, а в случае ее отказа и вовсе лишить работы Лешу, воспользовавшись своими связями, чего она не могла допустить. Во-вторых, она боялась, что муж не поверит в ее безразличие к Леше. Она сама себе не верила. Кляла себя на чем свет стоит, обещала отдалиться, но все равно продолжала общаться с Лешей. Маркетинговый план был утвержден несколько дней назад, теперь ей снова нужно было работать только с Романом, но они продолжали видеться с Лешей. После завершения дел в офисе, он, как и раньше, приглашал ее пообедать, и за обедом они обсуждали что угодно, кроме работы. Каждый раз Катя обещала себе отказаться от приглашения, но все равно соглашалась. Ее пугали чувства, которые она испытывала в его присутствии. Катя не позволяла себе никак проявлять их, но Леша не менял своего поведения. Он флиртовал с ней, и Катя невольно отвечала на этот флирт. В те дни, когда они не виделись, Леша отправлял ей сообщения и общение продолжалось. Несколько раз он при-

гласил ее на прогулки или в клуб, но она разумно отказывалась. Катя понимала, что эти отношения ни к чему не приведут, да и не хотела этого, но все же не могла отказаться от них полностью. Она убеждала себя, что в их дружбе нет ничего плохого, но разве можно было убедить в этом Андрея? Поэтому она молчала. Разве у нее не было права оставить для себя хотя бы частичку своей жизни?

– Давай махнем на Бали в майские праздники? – предложил Андрей однажды вечером, когда они лежали в постели.

Предложение застало ее врасплох.

– На Бали? Ради трех-четыре дней? Ты еще не устал от этих пляжей?

Андрей повернулся к ней, опершись на локоть.

– Отказаться от перспективы видеть тебя целыми днями почти раздетой? Неа.

Он протянул руку, чтобы стянуть одеяло с ее груди, но Катя увернулась и шлепнула его.

– Андрей, мне скучно в таких местах. Давай разнообразим наш отдых?

– Хорошо, и что ты предлагаешь?

У Кати загорелись глаза.

– Шотландию или Ирландию.

Андрей скептически уставился на нее.

– В мае там холодно. И смотреть там особо не на что.

Катя надулась.

– Я просто хочу увидеть страны, которые мне действи-

тельно интересны.

– Вообще-то, это единое государство, – усмехнулся муж.

– А вот и нет. Я не признаю существования Великобритании, – с важным видом сообщила девушка. – Существуют Англия, Шотландия и Ирландия. Ну, еще Уэльс, но он мне не интересен. Как и Англия. В Оксфорде мы уже были, в мир Гарри Поттера я окунулась, теперь пойду по следам Бэрронса.

– Бля, опять ты о своих книгах. Разве забыла, как была разочарована после Оксфорда? Ты жаловалась целую неделю, говорила, что представляла все по-другому. Хочешь разрушить еще одну иллюзию?

– Нет, не хочу, но если не увижу эти места, то буду разочарована еще больше.

Андрей состроил жалобную рожу.

– А представь, как хорошо на Бали. Море, вкусная еда, клубы на пляже под открытым небом, где ты можешь танцевать до утра.

– И что в этом нового? Мы каждый год ездим на эти океанские курорты. Всегда так. Ты – черствый сухарь.

Катя отвернулась, усиленно строя из себя обиженную. Даже закуталась в одеяло, как в кокон.

– Опять ты мной манипулируешь, котенок, – вздохнул Андрей. – Что будем делать с Соней? Она еще маленькая для таких экскурсий.

Катя не стала отвечать. Он знала, что муж пока не сдался

окончательно. Несколько минут молчания, и это произойдет.

– Ну, ладно, черт, с тобой! Поедем, куда захочешь, – наконец проворчал Андрей. – Верни одеяло, пока я не отморозил яйца.

– Андрей, сколько можно просить тебя не выражаться? – Вспыхнула Катя, поворачиваясь к нему. – Мужлан с грязным языком.

– Так у меня грязный язык, да? – Шутливо прорычал Андрей, стягивая с нее одеяло. – Сейчас я тебе покажу, насколько он грязный.

Катя завизжала, уворачиваясь от щекочущих рук. Позже он действительно ей показал. Язык был очень талантливым, хоть и грязным.

Для отдыха Андрей выбрал Ирландию. Они проведут три дня в Дублине, чтобы удовлетворить страсть Кати к экскурсиям, а для присмотра за Соней, возьмут с собой также ее няню Нину и Вову. Конечно, для романтического отдыха людей было многовато, но оставлять дочь без своего внимания, пусть даже на три дня, они не хотели. Андрей надеялся, что, после небольшого отпуска, Катя расслабится и снова станет прежней. Она все больше отдалялась и его снедала тревога по этому поводу. То, что она назвала его именем Волкова, о котором не вспоминала годами, лишь подлило масла в огонь, однако он не стал требовать объяснений. Катя была пьяна и ничего не соображала. В конце концов, она могла огово-

риться.

– Андрей Константинович, все в порядке? Я дважды перепроверила договор, прежде чем принести Вам на подпись.

Он очнулся от своих мыслей и посмотрел на свою помощницу. Она стояла рядом и ждала, пока он подпишет документы, но он уставился в них невидящим взглядом.

– Да. Принесите мне кофе.

– Хорошо.

Ксения удалилась, и он снова перечитал документы. Новая помощница справлялась со своими обязанностями просто отлично. За прошедшую неделю она значительно облегчила его работу.

– Ваш кофе, Андрей Константинович.

Вернувшись Ксения поставила перед ним чашку.

– Звонила Снежана Григорьевна. Я сказала, что вас нет.

– Прекрасно, впредь отвечайте так же. А если позвонит сам Бояров, сразу соединяйте.

– Хорошо, Андрей Константинович.

– Можете идти.

Ксения вышла, а он вернулся к чтению. Дочитав, поставил подпись и отложил договор в сторону. Внезапно из приемной донеслись крики. Андрей вскочил, чтобы посмотреть, что там происходит, и, открыв дверь, чуть не получил дамской сумочкой по лицу. Ксения стояла перед дверью, расставив руки и не давая пройти в его кабинет разбушевавшейся Снежане.

– Ах ты, дрянь такая, да как ты смеешь!?! – Визжала разъяренная женщина, снова замахиваясь сумочкой.

Андрей отодвинул помощницу с дороги и перехватил руку Снежаны.

– Что за цирк ты тут устроила? Живо заходи!

Снежана сразу успокоилась, доказывая, что это был лишь спектакль. Задрав нос, она с гордым видом прошла в кабинет, бросив на Ксению уничтожающий взгляд. Андрей двинулся следом и закрыл дверь.

– Какого черта, Снежа? Что ты себе позволяешь!?

Наглая девица развалилась на диване.

– Мне не нравится, когда меня игнорируют, Андрей. Ты не отвечаешь на звонки. Что мне оставалось делать?

– Все рабочие вопросы я обсуждаю с твоим мужем. У меня нет желания с тобой общаться, пойми это уже и ОТВАЛИ!

Сука даже ухом не повела.

– Это уже дело принципа, Андрюша. Я не отвалою, как ты выразился, пока не получу свое. МЕНЯ НЕ ОТВЕРГАЮТ. Запомни это.

Андрей даже обалдел от такой наглости.

– Ты вообще в своем уме? А ну быстро встала и ушла!

Снежана действительно встала, но только для того, чтобы приблизиться к нему.

– Твоя верность жене выше всяких похвал, Андрюша, – прошептала она ему в лицо. – Мне тебя даже жалко.

Андрей оттолкнул ее, но она лишь рассмеялась и, подхва-

тив сумочку, направилась к выходу с достоинством королевы.

«Точно сумасшедшая, и зачем только приходила?»

Схватившись за ручку двери, Снежана обернулась.

– Я понимаю Катю. Ее дружок не так красив, как ты, но очень обаятельный. Знаешь, в нем есть какая-то звериная харизма, я завелась от одного только взгляда. До встречи, зануда!

Сбросив разорвавшуюся бомбу, по крайней мере, она наверняка думала об этом именно так, стерва с победным видом удалилась. Андрей не поверил ни единому слову, он знал свою Катю. Изменять она бы точно не стала. Однако, проверить с кем общается его жена, все же не мешало.

«Пообедаем сегодня?» – написал Леша в одиннадцать.

Катя находилась в своем офисе и сегодня не собиралась в «Вега», но подумав, все же решила согласиться.

«Быстрый перекус в кофейне? Я сегодня в своем офисе» – ответила она, имея в виду кафе, находившееся на полпути до его офиса.

«Ок. Буду там» – последовал лаконичный ответ.

Катя уже не задумывалась об их отношениях. Впервые за пять лет она жила не по графику и наслаждалась этим. Леша был ярким пятном в монотонности ее жизни.

В назначенное время она приехала в кофейню и заняла уже облюбованный ими столик. Через минуту перед ней

положили яркий букет цветов. Она перевела удивленный взгляд на Лешу, присевшего напротив.

– В честь чего цветы?

– Просто так, – улыбнулся Леша. – Захотелось тебя порадовать.

Катя смутилась. Взяв букет, она вдохнула чудесный аромат и зажмурилась.

– Даже не помню, когда мне в последний раз дарили цветы. Спасибо!

– Муж не дарит?

– Муж дарит бриллианты, – ответила Катя и тут же пожалела об этом.

Леша невесело усмехнулся.

– Извини, до бриллиантов пока не дорос.

Она положила ладонь на его руку, лежавшую на столе, и сжала.

– Прости, Леш. Прозвучало ужасно, но эти цветы радуют меня больше бриллиантов, поверь.

Леша перевернул руку и взял ее ладонь в свою, нежно поглаживая пальцы.

– Верю.

Он пристально посмотрел ей в глаза, и Катя, смутившись, попыталась убрать руку, но не смогла.

– Что мы делаем, Катя? – тихо спросил он.

– Не знаю.

Девушка отвела взгляд. Он молчал, продолжая гладить ее

пальцы, пока к столику не подошла официантка.

– Что сегодня будете заказывать, влюбленные голубки? – Спросила она.

В этом заведении Леша и Катя стали уже постоянными посетителями.

– Как обычно, – одновременно ответили они, и официантка рассмеялась:

– Ну, точно, голубки!

Это сняло напряжение, и общаться дальше стало легче. Леша отпустил руку девушки и завел разговор о работе.

– Ну что, ты довольна конечным результатом? – спросил он, имея в виду проект, который наконец-то закончили.

– Не то слово. Получилось даже лучше, чем я рассчитывала. Не могу дождаться, чтобы увидеть эти дома воочию. В этом городе такого еще не строили.

– Дааа, я бы не отказался там жить.

Катя, наконец, задала давно интересующий ее вопрос.

– Ты живешь в шикарном месте. Как так получилось? У моих друзей там пентхаус, но даже однокомнатные квартиры в этом доме очень дорогие.

Леша улыбнулся.

– Это все Рома. Он просто гений в том, что касается инвестиций, и здорово мне помог. Я вложил все, что накопил за два года, и уже через год смог купить квартиру, да еще и на ремонт осталось. А ведь когда-то мы не могли себе позволить даже снять однушку, помнишь? Вот жизнь была!

Катя отвела взгляд.

– Я рада за тебя.

Заметив ее неловкость, Леша снова перевел разговор.

– Какие планы на праздники?

– Пока никаких, – соврала Катя.

Разговор о ее муже всегда портил им настроение, поэтому рассказывать о нем и их планах она не решилась. Лучше поболтает с Лешей о работе. Или о нем самом. Они оба упрямо делали вид, что у Кати не существует мужа, хотя и не давали названия собственным отношениям. Когда-нибудь, ей придется во всем разобраться, но не сейчас. Пока ее все устраивало так, как есть.

Глава 18

Сначала Андрей был в ярости. Получив отчет от начальника службы безопасности, которому он лично поручил понаблюдать за Катей, и узнав, что она проводит время в компании Алексея Волкова, он разгромил свой кабинет. Черт бы побрал эту женщину, чего ей не хватает?! Сука, сука, сука! Пять лет прошло! Неужели не забыла этого урода? Это невозможно.

Чуть поостыв, Андрей начал размышлять. В первые три года их брака с Катей, Алексей находился под наблюдением. После единственной случайной встречи в кинотеатре, о которой ему доложил Вова, Андрей решил перестраховаться. Однако, в последующие годы Катя больше с ним не встречалась, Демьянов расслабился, остановив наблюдение. И, как оказалось, зря.

Со временем Алексей устроился работать в компанию его давнего партнера, с которым в свое время вел бизнес еще отец Андрея. После расставания с Катей, Волков завел дружбу с Ромой, сыном этого самого партнера и его приемником. Какую цель он преследовал? Вряд ли он мог узнать, каким образом Катя вышла замуж за Андрея. Банальная месть? Поздновато, спустя столько лет. Кто станет мстить бывшей, которая ничего не сделала, кроме того, что предложила рас-

статься? Андрей почуял неладное.

Решив ничего не говорить Кате, он приказал вести за ней круглосуточное наблюдение и каждое утро предоставлять ему отчет. Пока встречи с Волковым носили только дружеский характер, это были просто совместные обеды и более ничего. Это немного успокоило Андрея. Нужно раз и навсегда убрать Волкова из их жизни! Решив побыстрее разобраться с этим делом, он подключил еще одну команду следить за Алексеем. Скоро он сам выдаст себя, нужно просто немного подождать. Главное, держать себя в руках в присутствии Кати. И лучше бы ей не выводить его. Один неверный шаг в сторону Волкова и ниточка, удерживающая зверя, порвется.

В последний рабочий день перед праздниками Леша встретил ее после работы. Катя заметила его, прислонившись к ее машине на парковке. В тот день она задержалась, заканчивая отчет, и парковка была практически пустой. Катя заглушила тревогу, убеждая себя, что ее отец наверняка еще находится в офисе, а больше никто среди ее коллег не был знаком с Лешей. Чем ближе она приближалась, тем очевиднее становилось, что Леша разозлился. Он стоял, сжав кулаки, и напряженно смотрел на нее. В его глазах не было обычного тепла, а челюсти сжались так, что желваки ходили ходуном. Такой Леша был ей незнаком. Теперь Катя понимала, почему в офисе его боялись, а ведь раньше только

подшучивала над Никой и ее иррациональным страхом перед начальством.

– Катя... – Выдохнул он.

– Леш, ты в порядке?

Он подошел к ней вплотную, так, что носки его ботинок уперлись в ее туфли.

– Просто замри на секунду. Я хочу кое-что проверить.

Катя даже опомниться не успела, как он прижался ртом к ее губам, придерживая ладонью ее щеку. Девушка застыла, сначала удивившись его порыву, а затем, шокированная охватившими ее знакомыми эмоциями. Леша не напирал. Он нежно пощипывал ее губы своими, не пытаясь ворваться внутрь, и она сама страстно ответила на поцелуй, обхватив руками его шею. Казалось, весь мир исчез, остался только Леша, его объятия, запах, такой знакомый и родной. Катя забыла обо всем на свете. Она отдалась своим чувствам, тая в объятиях все еще любимого мужчины.

Леша первым прервал поцелуй. Девушка посмотрела в его глаза, потрясенная пережитыми эмоциями, но он отвел взгляд и, поглаживая ее щеку, задумчиво смотрел куда-то вдаль. Катя попыталась прижаться головой к его плечу, но Леша мягко отстранил ее.

– Мне пора, Катюш, – прошептал он, целуя ее в щеку.

– Но...

Он положил палец ей на губы и покачал головой.

– Не надо. Потом.

Леша стремительно ушел, так же неожиданно, как и появился, оставляя ее терзаться сомнениями. Катя уже ничего не понимала.

Вернувшись домой, она направилась в детскую. Соня сидела на полу и играла в кубики. Катя присела рядом и прижала к себе дочь, зарываясь лицом в ее мягкие волосы. Дочка прильнула к ней, соскучившись за время ее отсутствия, но довольно быстро ей это наскучило.

– Маааа, пусти, – заворочалась малышка.

Катя нехотя отпустила девочку, которая снова вернулась к игре.

Она провела этот вечер, наблюдая за дочкой, помогая строить дом из кубиков и укачивать в люльке куклу Олю, а потом искупала и уложила Соню спать. Выйдя из детской, она с облегчением отметила, что Андрей еще не вернулся. Ей нужно было побыть наедине с собой. Подумать.

Катя переоделась и легла на кровать. Хотелось плакать, но слез не было. В ее сердце пробивались маленькие ростки счастья, которые она пыталась подавить, но они уже не поддавались контролю. Катя убеждала себя не делать поспешных выводов, но было слишком поздно. Теперь ей уже не убедить себя, что Леша для нее просто друг. У нее все еще были чувства к нему. Вот только что с этими чувствами делать?

В ту ночь она так и не заснула. Андрей не вернулся и не позвонил, но она даже не заметила его отсутствия, пока не

наступило утро. Всю ночь Катя обдумывала свою жизнь и пыталась понять, что делать.

Жизнь с Андреем была хорошей. Он был прекрасным мужем и отцом. Любил ее, исполнял все желания, не изменял, не причинял ей боли ни душевной, ни физической. Для кого-то он был бы идеальным мужчиной, если бы не одно «но». Катя никогда не стремилась к идеальной жизни. Она ее не выбирала, просто однажды оказалась втянутой в нее. Ее окружали люди, друзья, с которыми ее познакомил Андрей. Катя работала в компании своего отца, но только потому, что ее муж хотел быть уверен в том, что она на виду. Он решал, когда ей брать отпуск и, если в тот момент у нее появлялись неотложные дела, связывался с ее отцом, и тот перекладывал ее обязанности на кого-то еще. Если ей хотелось танцевать, она посещала клуб его близкого друга семьи. Для занятий фитнесом тренер приходил к ним домой, потому что слова Андрея «Не лучше ли заниматься дома с самым лучшим оборудованием, чем в общественном месте, где грязно и плохо пахнет?» казались такими убедительными. Если ей требовалась новая одежда, для нее доставляли последние коллекции именитых брендов и она выбирала то, что ей по душе. Ее выводили в свет, одевая в бриллианты и платья от кутюр, когда ей хотелось развеяться. Даже от обсуждений и ссор Андрей уходил, соглашаясь с ее требованиями, лишь бы не тратить свое драгоценное время на ругань.

Катя жила по графику. Изо дня в день, из года в год. Она

чахла в этой жизни, сама не понимая, что не так, убеждая себя, что счастлива. Ее муж никогда не гулял с ней просто так. Они не ходили вместе в кино, не исследовали город на предмет новых кофеен или баров, не посещали мероприятия, для которых не обязательно было вырядиться, как на бал. Даже отпуск они все время проводили на пляже, выбираясь в город только для того, чтобы поужинать или выпить в каком-нибудь клубе. В тот единственный раз за все годы совместной жизни, когда они по ее инициативе поехали в Оксфорд, Катя, почувствовала себя совершенно довольной жизнью.

Вместо отеля они остановились в маленьком уютном домике, в котором Андрей жил во времена своей учебы. Катя сама готовила для них, а Андрей (о, ужас!) даже помогал ей вымыть посуду. Он устроил ей грандиозную экскурсию, проводя по всем своим любимым местам. Они совершали долгие пешие прогулки, время от времени заходя в маленькие семейные ресторанчики и кофейни, чтобы погреться за кружкой горячего кофе с коньяком и глинтвейна, а возвращаясь к себе, набрасывались друг на друга, как голодные звери. Секс с Андреем тоже всегда был на высоте, а чувства... Стоит ли рушить брак из-за того, что ее настигла давно забытая любовь к другому мужчине? Ведь было же все-таки что-то хорошее и в их браке. Ей просто нужно попытаться вывести их отношения из той трясины, в которой она застряла. Та неделя, когда ее муж был обычным мужчиной, веселым

и интересным, с которым можно было говорить часами или просто сидеть, обнявшись перед костром, забыв о времени, а не холодным роботом, зарабатывавшим деньги, разряжавшим себя сексом и демонстрировавшим окружающим свою статусную жену... Неужели она не сможет попытаться снова вытащить наружу того мужчину? Ради их дочери, в конце концов. Теперь Катя должна была думать не о себе, а о благополучии своей девочки. Она уже прожила без Леши пять лет, иногда месяцами не вспоминая о нем, значит и дальше проживет. Нужно просто отрезать его от себя и постараться оживить их отношения с Андреем. Она надеялась, что поездка в Дублин станет первым шагом для этого.

Глава 19

Андрей появился дома к десяти утра. Он ворвался в их спальню злой и раздраженный, на ходу снимая одежду. Катя как раз собирала чемодан.

– Андрей, где ты был? Я не могла дозвониться.

Андрей прошел в ванную, игнорируя ее вопросы, и залез в душевую кабину. Катя, призвав все свое терпение, не остановила его и продолжила собираться. Выйдя из душа, Андрей все также молча начал одеваться.

– Ты так и будешь молчать? Что случилось?

– Не сейчас, Катя, – зло отрезал мужчина, надевая носки.

– А когда? Через час нам нужно будет выезжать в аэропорт.

– Поездка отменяется.

Катя застыла от шока.

– Как отменяется? Что вообще происходит, ты можешь мне внятно ответить?

Андрей, наконец, выпрямился и бросил на нее безразличный взгляд. Она ненавидела это выражение на его лице. Оно означало, что он все решил и не собирается никого слушать.

– Мне нужно работать, так что никакой поездки. Сейчас мне не до тебя.

Он направился к двери, на ходу натягивая футболку.

– Я в кабинете. Не беспокойте меня.

Катя разозлилась и бросилась за ним в коридор.

– Какого черта, Демьянов? У всех праздники. Какая у тебя работа? Откуда она взялась?

Андрей остановился и схватил ее за руку.

– Не ори на весь дом. Живо в спальню!

Он повел ее обратно к их комнате и, втолкнув внутрь, захлопнул дверь.

– Слушай меня внимательно, Катя, – прорычал он, схватив ее за подбородок и притягивая к своему лицу. – **МЫ НИКУДА НЕ ЕДЕМ!** Не еби мне мозг, не то пожалеешь!

Резко отпустив ее, он повернулся, чтобы снова уйти, но Катя, наплевав на чувство самосохранения, удержала его.

– Ты не можешь просто так уйти! И не смей меня больше так хватать! Что происходит, ты можешь мне ответить?!

Андрей будто с цепи сорвался. Отбросив ее руку, он схватил девушку за волосы на затылке, вплотную притягивая к себе. Катя вцепилась в его руку, пытаясь ослабить захват и морщась от боли.

– Не хватать тебя? – Свистящим шепотом произнес он ей в лицо. – Ах, не хватать!

Выпустив волосы, он снова схватил ее за подбородок, с силой надавливая большим пальцем на ее губы.

– Волкову ты с удовольствием позволила себя хватать.

Из легких будто откачали весь воздух. Катя пошатнулась, но он все еще держал ее.

– Андрей...

Ей снова заткнули рот.

– Нет, нет, нет. Тсс... Не нужно оправдываться. Я сам все видел, своими собственными глазами.

Катя снова безуспешно попыталась вырваться. Страх волнами накатывал на нее от ледяного спокойствия в его голосе. Уж лучше бы он наорал на нее.

– Этими самыми губами, – погладил обманчиво нежно ее губы, – ты целовала другого мужчину.

– Я м-могу...

– Объяснить? – Мужчина насмешливо поднял бровь. – Зачем? Мне и так все ясно. Соскучилась по старому любовничку?

Катя замотала головой.

– Понимаю. Я все, сука, понимаю!

Он резко отпустил ее и с яростью опрокинул тумбочку. Катя испуганно сжалась, ожидая удара, но Андрей принялся крушить все подряд, вымещая злость на мебели, пока под его руками больше ничего не оказалось. Раздался громкий стук в дверь.

– Андрей, все в порядке? – Послышался обеспокоенный голос Веры.

– Да. Не беспокойте меня, а то уволю на хрен! – Закричал Андрей. После этого комнату охватила гнетущая тишина.

За дверью слышались звуки удаляющихся шагов. Андрей застыл посреди погрома, который устроил, и, осмотрев-

шись, сел на кровать – единственный предмет мебели, который почти не пострадал. Катя стояла на месте, боясь двинуться. Она никогда не видела мужа в таком состоянии и не знала, чего ожидать.

– Иди сюда, – глухо потребовал Андрей.

Катя перевела на него испуганный взгляд, но не двинулась с места. Андрей смотрел на нее несколько напряженных секунд, а потом вскочил и, одним махом преодолев расстояние в несколько шагов, накинудся на ее губы. Он целовал ее как дикарь, рыча и глубоко врываясь языком в рот, так сильно притиснув к себе, что Катя не могла не то, что оттолкнуть его – но и просто двинуться. Сердце бешено колотилось в груди, в легких не хватало воздуха, она задыхалась, а Андрей будто и не нуждался в кислороде. Он поглощал ее рот, как одержимый, пока она беспомощно не забилась, пытаясь вздохнуть. Только тогда мужчина отстранился, но лишь для того, чтобы стремительно подхватить ее на руки.

– Андрей, не надо!

Она попыталась вырваться, но он бросил ее на кровать и прижал сверху своим массивным телом, заведя ее руки за голову и удерживая в мертвой хватке. Злость в его глазах горела вперемешку с похотью, и Катя знала, что теперь его не остановить.

– Андрей, пожалуйста...

Она испуганно всхлипнула и почувствовала, как по щеке побежала слезинка. Андрей заворуженно уставился на нее,

злость постепенно проходила, в глазах читалось напряжение. Сглотнув, он пальцем вытер мокрую дорожку на ее щеке и, втянув воздух сквозь зубы, уронил голову ей на плечо, застыв, как изваяние. Катя не двигалась, боясь спровоцировать новую волну насилия.

Она не знала, сколько времени они так пролежали, но через какое-то время Андрей встал с нее и вышел из комнаты.

Катя больше не могла оставаться среди этого погрома. Успокоившись, она встала и умылась холодной водой. Выйдя из комнаты, направилась напрямиком на кухню. Вера и Надя сидели за столом и пили чай. Ее встретили встревоженными взглядами и беспокойными улыбками.

– Катюш, ты в порядке?

Катя была разочарована. Теперь она поняла, что если Андрей поднимет на нее руку, никто и не подумает его остановить. Это его дом и его прислуга, и то, что происходит за дверьми их спальни, так и останется там. Даже если он будет убивать ее, никто и пальцем не пошевелит. Горько было осознавать это после стольких лет, за которые она всей душой прикипела к этим людям, а на самом деле их не нужно было считать членами семьи. Они просто выполняют свою работу, за которую получают деньги, и их забота не что иное, как обязанность.

– Даже если не в порядке, что с того?

Вера виновато поежилась.

– Катюш, если бы я думала, что Андрей может тебе навредить, то тут же ворвалась бы в комнату.

Катя язвительно улыбнулась.

– Уверена, что так и было бы.

– Не надо так, Кать. Поверь, мы бы не оставили тебя в беде, – вступилась за сестру Надя. – Я знаю Андрея с тех пор, как он был ребенком. Он бы никогда не ударил женщину.

– Андрей может разозлиться, что случается нечасто, но он никогда не вымещает свою злость на людях, – добавила Вера.

Катя горько рассмеялась. Она и не представляла, до какой степени эти люди были преданы Андрею, раз готовы были закрывать глаза на любые его поступки. Она больше не могла здесь оставаться.

– Я пришла сюда не разговаривать. Как только Соня вернется с рисования, покормите ее и пришлите Нину наверх. Мне нужно собрать вещи.

Лицо Веры озарилось надеждой.

– Так вы все-таки поедите в Дублин?

– Нет. Мы с Соней едем к моему отцу.

Не обращая внимания на посыпавшиеся вопросы, Катя поднялась в детскую. Ей требовалось время, чтобы решить, что делать дальше, и она не хотела сейчас встречаться с Андреем. Несколько дней вдали друг от друга дадут им время все обдумать. Пока она не была готова разговаривать, а Андрей не готов был ее слушать.

К удивлению Кати, никто не стал их останавливать. Андрей так и не показался из кабинета, хотя было понятно, что ему сообщили об ее уходе. Вера и Надя оставили попытки ее переубедить. Она спокойно собрала самые необходимые вещи для себя и ребенка, и поехала к отцу. К счастью, папа уехал на рыбалку со своими друзьями на все выходные, и объясняться с ним пока не придется.

– А когда мы поетим на салалёте? – Поинтересовалась девочка, пока они поднимались на лифте.

За свою короткую жизнь она уже привыкла к перелетам, они часто отправлялись отдыхать в другие страны.

– Мы пока побудем у бабушки, – ответила Катя. – У мамы выходные и мы все время будем вместе, разве не здорово?

– Дя! А папа тоже?

– А папе надо работать.

К счастью, дочь не стала задавать вопросов. К вечно занятому отцу она тоже давно привыкла.

Они устроились в комнате Кати и, разобрав вещи, отправились на кухню готовить обед. По дороге Катя заехала в супермаркет и купила продукты, понимая, что холодильник папы скорей всего пустой. Усадив Соню смотреть мультики, Катя принялась за фетучини с курицей, стараясь не думать об Андрее. Его странное поведение не на шутку встревожило ее. Она не ожидала, что он так просто отпустит их, даже не приставив охрану.

После обеда, во время которого ее дочь умудрилась изма-

заться в пасте с ног до головы, Катя искупала ее и уложила спать, а потом направилась в кабинет отца, чтобы достать из сейфа свой экземпляр брачного договора. Она отдала его на хранение отцу в первые недели брака, опасаясь оставлять документ в доме Андрея, и с тех пор не заглядывала в него. Набрав код сейфа и с облегчением поняв, что папа не поменял его, открыла дверцу. Бумаг в сейфе было немного, так что она довольно быстро нашла договор и, сев в удобное отцовское кресло, тщательно ознакомилась с его содержанием. Дело было плохо. И в случае, если она подаст на развод, и в случае, если Андрей захочет проучить ее за встречи с Лешей. Теперь стало понятным, почему ей так легко позволили уйти из дома. Андрею это было только на руку.

Катя совсем не удивилась, когда вечером раздался звонок в дверь. Она уже ждала прихода мужа.

Глава 20

Открыв дверь, Катя впустила Андрея в квартиру и молча направилась в гостиную, где проснувшаяся Соня уже смотрела мультики.

– Папоська, – вскочила девочка, подбегая к нему, как только Андрей появился на пороге комнаты. Она обняла его за ноги и он, взяв малышку на руки, несколько раз подбросил ее в воздух, заставляя визжать от радости, а потом прижал к себе, потираясь губами о макушку.

– Соскучилась по мне?

Вопрос был адресован Соне, но при этом он посмотрел на Катю и дерзко ухмыльнулся. Казалось, утренней сцены вовсе и не было, а Андрей просто заехал за ними к ее отцу. Катя не собиралась подыгрывать ему.

– Пааап, а ты плинес мне шококад? – поинтересовалась маленькая хитрюга.

Катя категорически запрещала сладости, только по особым случаям балуя дочь, но Андрей умудрялся проносить контрабанду, за что получил звание любимого родителя.

– Конечно, куколка. Вот, держи.

Он поставил дочь на пол и вручил ей шоколадный батончик, достав его из кармана джинсов.

– Сонь, иди досматривать мультики, – сказала Катя, сде-

лав вид, что не заметила спрятанный за спину шоколад. – Нам с папой нужно на кухню.

– Холошо.

Соня снова прыгнула на диван и, убедившись, что ее оставили одну, начала разворачивать лакомство.

Оказавшись на кухне, Катя села на стул и уставилась в окно. Он сел рядом. Заговаривать первой не хотелось, она ждала этого шага от Андрея.

– Прости за то, что напугал тебя.

Катя удивленно моргнула. Извинений она точно не ждала.

– Мне невыносима мысль о том, что он касался тебя, – муж протянул руку и накрыл ее ладонь, лежащую на столе, своей. Попытался встретиться с ней взглядом. – Ты же моя. Моя жена, Кать.

Она подняла на него глаза и тяжело вздохнула, удивленная эмоциями, отражающимися на его лице.

– Чего ты хочешь? – Наконец проговорила Катя.

– Хочу, чтобы ты вернулась домой. Чтобы навсегда забыла о Волкове.

Катя не верила своим ушам. Она видела, что Андрей искренен, но совершенно не понимала, почему он так просто отпускает эту ситуацию. Это было совершенно не в его характере.

– У меня даже в мыслях не было целовать его, – призналась она. – Прости.

– Так ты ушла не из-за него?

Она закатила глаза на его глупость.

– Боже, Андрей, я ушла, потому что ты напугал меня. И потому, что мне нужно было побыть одной. Я не спала всю ночь, снова и снова прокручивая в голове, что мне делать. Я устала, Андрей. Как мы с тобой живем? Ты все время сосредоточен на своей работе, а я для тебя всего лишь приложение к дому, как предмет мебели. Мы общаемся только когда посещаем те или иные мероприятия. И десять минут перед сном. Я думала, мы полетим в Дублин и проведем вместе время. Надеялась, что еще не поздно все исправить. Я и так была напугана вчерашними событиями. Когда Леша поцеловал меня, я поняла, что у меня все еще остались чувства к нему.

Андрей отвернулся, напряженно застыв, но она продолжила, решив быть откровенной до конца:

– Но я все равно выбрала нас. Нашу семью. Ты не можешь винить меня за мои чувства. Я любила его шесть лет и любила бы до конца своей жизни, если бы ты не вмешался в нашу жизнь. Со временем я простила тебя. Я не искала новой встречи с Лешей и, когда мы столкнулись на работе, я не собиралась заводить с ним интрижку, что бы ты не думал. Мы просто дружески общались. Впервые за долгое время у меня появился друг, который по-настоящему знал меня. Не Екатерину Демьянову, твою жену, а именно ту Катю, которой я когда-то была. И это было здорово, знаешь? Я понимала, что рано или поздно придется расстаться с ним, но не

смогла заставить себя сделать это сразу. Когда он поцеловал меня, я поняла, что поступаю несправедливо по отношению к нему. Леша все еще испытывает ко мне какие-то чувства, и я невольно обманывала его, давая надежду. Вчера я решила, что положу этому конец, потому что, несмотря на свои чувства, я выбрала тебя и Соню. Но сегодня утром я поняла, что должна, наконец, подумать и о себе.

– Ты хочешь развода? – Безжизненно спросил Андрей, все еще не смотря на нее.

– Я не знаю. На данный момент я хочу несколько дней побыть одна и подумать, что для меня лучше. Я устала думать о других. Сегодня я перечитала наш брачный договор. Я нарушила много пунктов, и, если ты не захочешь взыскать с меня штраф за измену и уход из твоего дома, то, может быть, сможешь закрыть глаза и на то, что в ближайшие три ночи я буду спать не в твоей постели?

Андрей, наконец, посмотрел на нее.

– Ты собираешься встречаться с Волковым в это время?

– Да, – не стала отрицать Катя. – Нам надо разобраться со своими отношениями.

Андрей стиснул зубы от злости и сжал кулаки.

– Тогда у меня есть условие.

Он поднялся и протянул ей руку. Катя поднялась следом, тут же оказавшись в его объятьях.

– Не позволяй ему прикасаться к себе, – яростно прошептал Андрей, уткнувшись лицом в ее шею и крепко прижимая

к себе.

Катя почувствовала, как по телу разливается тепло. Его ревность странным образом действовала на нее.

– Хорошо, – отстраняясь, прошептала она в ответ.

Андрей ушел, попрощавшись с дочкой, и только после его ухода, Катя поняла, что в этом одностороннем разговоре говорила только она. То, о чем думает Андрей, так и осталось тайной.

Андрей злился на самого себя. Он совершенно не умел держать себя в руках, когда дело касалось Кати. Вчера, увидев на фото, как его жену целует другой мужчина, он сорвался и разгромил свой кабинет ко всем чертям. Он специально не поехал домой в ту ночь, зная, что не сдержится, и давая себе время остыть, но все его усилия остаться бесстрастным исчезли, стоило Кате спровоцировать его. Он понимал, почему она была напугана, ведь он редко выходил из себя и она никогда прежде с этим не сталкивалась. Он злился на себя из-за того, что сорвался. Своей яростью он сам подтолкнул ее к Волкову. Все его инстинкты требовали забрать ее домой, но он понимал, что действовать тем же способом, что и пять лет назад, уже не получится. По договору она вообще не имела права приближаться или даже разговаривать с Волковым Алексеем Сергеевичем. Она нарушила так много пунктов в этом проклятом договоре, что при разводе он вполне мог выиграть единоличную опеку над Соней, и это послужи-

ло бы хорошим рычагом давления на Катю, ведь сам он не хотел никакого развода. Она была его. Тем не менее, Андрей чувствовал, как она ускользает от него, словно песок сквозь пальцы. Действие договора истекало через две недели. Катя могла потребовать развода, и он бы не смог этому помешать. Пришлось срочно менять тактику.

Он узнал Катю, изучил ее характер вдоль и поперек, и с уверенностью мог предположить, каким будет ее следующий шаг. Сейчас она наверняка считает, будто любит Волкова, возможно, что эти чувства есть на самом деле, но она никогда не поставит их выше своих близких или выше Сони. У них был удачный брак. Практически идеальный. Он выполнял каждое ее желание, никогда не поддавался своему скверному характеру и не отвечал агрессией даже во время ссор, просто соглашаясь с ней, но все же незаметно поворачивая ситуацию в свою сторону. Кате просто стало скучно. Он мог это понять. Когда в жизни отсутствуют проблемы, она становится однообразной, и человек начинает создавать их сам. Катя встретила свою первую любовь, и ей захотелось светлых чувств. Для нее Андрей был злодеем, а себя она считала мученицей. Волкову же отводилась роль героя-спасителя, но Андрей не собирался больше давать волю своим инстинктам и становиться пешкой в этой игре. Он поступит умнее и подыграет. Даст Кате столько времени, сколько ей нужно. Позволит ей увидеться с Волковым. В конце концов, станет жертвенным агнцем, который собственноручно принесет се-

бя на алтарь ради ее счастья. Может, даже запустит бракоразводный процесс. Когда Катя поймет, что он не такой уж злодей, каким она его привыкла считать, ее охватит чувство вины. Она просто не сможет довести дело до конца, ведь серьезных оснований для того, чтобы разрушить их семью, не было. Она снова поступится своими чувствами к Волкову. По крайней мере, теперь это будут надуманные чувства, и она не будет страдать по нему так сильно, как в первый раз. Катя вскоре забудет о нем в объятьях Андрея. По-другому и быть не может, она ведь его. Катя Андрея.

Одиннадцать лет назад Леша, будучи студентом-первокурсником, встретил девушку, которая оставила неизгладимый след в его душе. Будучи семнадцатилетним пацаном, думающим органом ниже пояса, он не сразу принял свои чувства, но, попробовав множество других девушек, все равно продолжал думать только о ней.

Катя была девушкой того типа, которыми он никогда не интересовался. Домашняя девочка. Милая, застенчивая и невообразимо красивая. Она краснела, когда он заговаривал с ней, мило опуская глазки в пол, и становилась свирепой собственницей, когда видела его в женской компании, метая в сторону соперниц свирепые взгляды, которые могли напугать разве только ребенка. Он наблюдал за ней издалека, зная, что с ней не получится так, как с другими, и оказался прав. Она влюбила его в себя за считанные дни, и он сам не

захотел с ней расставаться.

За шесть лет, что они были вместе, Леша ни разу не допустил даже мысли о других девушках, хотя во время командировок бывали моменты, когда он готов был лезть на стену от желания потрахаться. Он всегда был верен Кате и видел в своем будущем только ее. Собирался сделать ей предложение, как только они переедут от родителей и начнут жить вместе. Хотел, чтобы она родила ему детей, таких же светловолосых и милых, как она сама. Но Катя бросила его. Внезапно и без объяснений. И его мир развалился на куски.

Первый месяц прошел для него как один день угара. Когда не нужно было идти на работу, Леша пил. Он заливал горе алкоголем, и ни просьбы родителей, ни угроза увольнения его совершенно не волновали. Он утонул в жалости к себе, пока одной темной ночью, набухавшись в клубе, не вышел на крышу, где можно было покурить. Еще одна вредная привычка, появившаяся после ухода Кати. Опершись на ограждение и глядя на улицу, ему в голову пришла безумная идея, что все это можно закончить здесь и сейчас. Еле стоящий на ногах, он кое-как умудрился залезть на перила, но от дальнейших действий его остановили, просто-напросто дернув за руку и повалив на пол.

– Меня бы заела совесть, если бы я позволил тебе сделать это, – объяснил свои действия спаситель, садясь рядом на грязный пол и доставая сигарету. Внешне он казался хладнокровным, но дрожащие пальцы, держащие сигарету, выда-

вали его с головой. – Знаешь, нет ничего, с чем нельзя было бы смириться. Умереть никогда не поздно.

Леша уже и сам пришел в себя и не нуждался в уроках жизни.

– Спасибо, братан, что-то я перебрал.

Он встал, пошатываясь, то ли он шока, то ли от алкоголя, и побрел к выходу. После той ночи Леша перестал пить, а Рома, с которым они позже познакомились ближе, стал ему настоящим другом.

Жизнь начала налаживаться. По крайней мере, он делал вид, что все так и было, пока сам в это не поверил. Он получил повышение. Позже, чем рассчитывал, но все же получил. Переехал от родителей в съемную квартиру, наладил личную жизнь. Девушки приходили и уходили, ничего не задевая в его душе, а он был рад этому. Ему не хотелось снова становиться эмоционально зависимым от женщины. Он даже хотел сделать предложение одной из своих девушек, пытаясь доказать, что ему плевать на Катю, но Рома вовремя промыл ему мозги и свадьба не состоялась. Через пару лет Леша сменил профиль и перебрался в компанию отца Ромы. Начал играть на бирже. Успел даже жениться, пытаясь сбежать от тоски, которая разъедала его. Ничто не приносило ему удовлетворения. Жена ушла через полгода к мужику постарше и побогаче, объяснив это тем, что на одном сексе отношения не построишь, но он-то все понял. Женщины всегда уходили к тем, кто больше зарабатывает. По иронии

судьбы, сразу после развода, акции, которые он приобрел по дурацки, несмотря на возражения Ромы, взлетели и он заработал столько, что тому от досады оставалось только кусать локти. Но даже деньги, которых у него никогда раньше не было, не принесли ему счастья. Он все так же тосковал, сам не зная, почему. До тех пор, пока в его жизни снова не появилась Катя.

Леша все еще злился из-за ее предательства. Хотел отомстить, сделать больно. Хотел, чтобы она на своей шкуре поняла, каково это, когда из твоей жизни высасывают всю радость и оставляют бездушную оболочку, не способную больше найти смысла для существования. Любовь к ней прошла, выжженная болью и ненавистью, но обида осталась. Однако начав общаться с ней снова, он вспомнил, почему когда-то полюбил эту девушку. Катя была все той же, какой он встретил ее одиннадцать лет назад. Все плохое, что он думал о ней, забывалось, стоило им увидеться, и он снова попадал под ее очарование. Нет, это была не любовь, но впервые после многих лет он начал чувствовать к женщине что-то, помимо физиологии. Конечно, Катя все еще была для него желанной потрясающе красивой женщиной, но кроме всего прочего, она снова будила в нем эмоции, о существовании которых он забыл давным-давно. Леша хотел проверить, к чему это приведет. Если Катя отняла его способность чувствовать, то, возможно, именно она смогла бы ее и вернуть.

Глава 21

Леша написал ей тем же вечером.

«Привет, что делаешь?»

Катя решила сразу закинуть удочку.

«Гостим с дочкой у папы. Вот только его самого нет(На рыбалку смотался»

«А муж?»

«А у мужа работа. До конца выходных мы сами по себе»

Леша понял намек и уже через секунду раздался звонок телефона.

– Так что у вас случилось? – Задал вопрос, не успела она взять трубку.

Катя решила не откровенничать.

– Немного повздорили, ничего серьезного. Просто хочу отдохнуть вдали от всех пару дней, а то в доме столько людей...

– А я тоже вхожу в число людей, от которых ты хочешь отдохнуть? – спросил после небольшой заминки.

– Нет, если возьмешь нас завтра погулять.

Леша рассмеялся.

– С удовольствием. В двенадцать тебя устроит?

Катю охватило радостное предвкушение.

– Вполне. Куда пойдём?

– А это сюрприз. И это свидание.

– Нет! – Тут же опомнилась она, вспомнив просьбу Андрея. – Леш, давай без вольностей. Я все-таки замужем.

– Да успокойся ты, я же пошутил, – весело ответил тот. – Просто друзья, я помню.

– Хорошо. Тогда до завтра. Мне надо уложить Соню.

– Спокойной ночи вам обоим!

Катя положила телефон и радостно закружилась по комнате. Она ощущала себя как подросток перед первым свиданием.

На следующий день Катя тщательно уложила волосы феном и собрала их в хвост, украсив легким шарфиком. Они с Соней оделись в одинаковые джинсовые комбинезоны и белые футболки с вишенками, которые Катя приобрела в своем любимом магазине «Family Look». Дочка уже подпрыгивала от нетерпения поскорее выбраться из квартиры.

– Мааа, ну кода удёёём, – канючила малышка, в который раз дергая Катю за брючину.

– Скоро. И нужно говорить пойдем, а не уйдем, хорошо?

– Холосо, – с умным видом кивнула Соня.

Она радовалась, когда удавалось правильно выговорить новое слово.

Через несколько минут позвонил Леша.

– Привет, я уже здесь, – сообщил он.

– Мы выходим, – ответила Катя и, захватив легкую куртку,

вместе с дочкой вышла из квартиры.

Леша встретил их у подъезда. Катя невольно загляделась на него, удивляясь произошедшим изменениям. Когда они встречались ранее, он всегда был одет в деловой костюм, а теперь, в джинсах и половере джерси, подчеркивающим его спортивную фигуру, был совсем не похож на того высокого и худого парня, с которым она встретилась одиннадцать лет назад. С его лица исчезли мальчишеские черты, она видела перед собой взрослого мужчину, а не парнишку с бьющим через край энтузиазмом и шкодливой улыбкой. Катя невольно задумалась, как же должно быть, изменилась и она сама, и какой ее теперь видит Леша.

– Привет, маленькая Катя! – Поздоровался Леша, присаживаясь на корточки перед Соней.

Та, как обычно, смутилась и спряталась за Катю, но все же ответила ему:

– Катя – мама. Я – Соня.

Леша рассмеялся и встал, понимая, что ребенок пока не готов к контакту с ним. Катя помнила, как Леша обожал детей. Он постоянно нянчил сына их однокурсника Артема или дочку Лены, общей подруги. Особенно он обожал малышей.

– Какая стеснительная малышка, вся в маму, – сказал Леша, обращаясь к Кате.

Девушка взяла дочку за руку и повела ее к машине Леша.

– Не такая уж я и стеснительная, – возразила она.

– Ну да, ну да.

Они установили детское кресло, которое Катя забрала из своего автомобиля, и усадили Соню. После того, как все устроились, Леша вырулил со двора. Катя решила игнорировать машину, следовавшую за ними. Она не сомневалась, что это люди Андрея – круглосуточную охрану никто не отменял. Катя надеялась лишь на то, что Леша не обратит на это внимания.

– Куда мы едем? – Спросила она мужчину.

– В парк аттракционов.

– Серьезно? Зачем?

Он бросил взгляд на заднее сидение.

– Я не знаю, куда обычно ходят с детьми, – сказал он. – Темыч говорил, что его оболтусы просто обожают аттракционы.

– Так у Темыча дети уже взрослые, а Соньке всего два, – рассмеялась Катя. – Мы же с ней там вообще не повеселимся.

Они остановились на светофоре, и Леша бросил на нее неуверенный взгляд.

– Давай просто прогуляемся? – Предложила она. – Пройдемся по парку или набережной. Сегодня такая хорошая погода. Потом можно пообедать. Знаешь, я сто лет не гуляла просто так.

– Пойдем на наше место? – Спросил Леша.

Сердце екнуло. Под их местом он подразумевал старый

парк с детской площадкой, которая практически всегда пустовала. Раньше они сбегали туда, чтобы побыть наедине, садились рядышком на качели и болтали обо всем на свете, легонько раскачиваясь, или же просто молчали под какую-нибудь музыку. Катя не была там с тех пор, как вышла замуж за Андрея.

– Давай, – тихо сказала она.

Леша припарковался как можно ближе и, когда они вышли из машины, кивнул в сторону автомобиля ее соглядатаев:

– А твои останутся в машине или пойдут за нами?

Катя поежилась от неловкости.

– Заметил все-таки?

– Еще бы, попробуй их не заметить.

– Извини, просто у Андрея пунктики насчет безопасности.

– Кстати, а он не возражает против нашего общения? – Спросил мужчина. – Странно как-то. Вряд ли я бы обрадовался тому, что моя жена общается со своим бывшим.

– Возражает, но не ему решать, кто будет моим другом.

Кате становилось неудобно от этого разговора.

– Аааа, так мы просто дружим? – Игриво поинтересовался Леша.

Она поспешила сменить тему.

– Смотри, качели поменяли.

Детскую площадку и вправду обновили, но к счастью,

здесь никого не оказалось. Катя посадила Соню к себе на колени и начала легонько раскачиваться. Леша сел на соседние качели и начал смешить Соню испуганными возгласами и строить ей рожи. На расположившихся невдалеке Вову и еще одного телохранителя Катя старалась не обращать внимания. К тому времени, как Соне надоело кататься, эта девочка, как и все женщины, была уже без ума от Лешки и охотно пошла к нему на руки. Он играл с ней, как ребенок, и их веселый смех разносился по всей детской площадке. Посмотрев на них, Катя улыбнулась, но ее мысли почему-то все время возвращались к Андрею. Сердце кольнула вина. Ей казалось, будто она предает мужа. Это он должен был быть на месте Лешки и играть со своей дочкой. Катя изо всех сил отгоняла от себя эти мысли. Она подумает о своих нелогичных, сумасшедших чувствах потом. В конце концов, она пришла, чтобы провести время с Лешкой и понять, что чувствует к нему. Не стоит заикливаться на Андрея.

Они собирались пообедать в маленьком семейном ресторане, который ей давно советовала Варя. Катя как-то внезапно вспомнила о нем. Устроившись за столиком для двоих и усадив Соню в детский стульчик, они ждали заказ, когда к ним подошла Лена.

– Катя, привет, что ты тут делаешь? Я думала, вы в Ирландии.

Катя поздоровалась с подругой, быстро поцеловав ее в щеку, а Леша поднялся и предложил ей свой стул.

– Здравствуйте, Лена! Приятно видеть вас снова.

Лена окинула его оценивающим взглядом и села на предложенное место.

– Мы, кажется, недавно встречались в клубе, но я забыла ваше имя. И, я почти уверена, что мы уже перешли на «ты».

Леша одарил ее очаровательной улыбкой и, одолжив стул у соседнего столика, сел рядом с Соней. К счастью, места было достаточно.

– Я – Алексей. И раз уж мы на «ты», то можно просто Леша.

– Тета Лееена, – привлекла на себя внимание Соня, увидев, что взрослые за своим разговором перестали уделять ей внимание.

– Сонечка, моя хорошая, все забыли о тебе, да? – Провороковала Лена, сжимая пухлую детскую ладошку.

– Илюся? – Спросила девочка, оглядываясь по сторонам.

– Прости, малыш, но Илюша остался дома. Я сегодня без него.

Соня сразу потеряла к ней интерес, принимаясь за очищенные фрукты, которые ей принесла официантка.

– Ну, так что с Ирландией, Катя? – Повторила свой вопрос Лена.

– У Андрея работа, вот он все и отменил. А мы с Соней сегодня гуляем.

Лена бросила короткий взгляд на Лешу, недоумевая насчет его присутствия. Тот, разумеется, все понял и, хотя во-

все не должен был ни перед кем оправдываться, все же пояснил:

– А я напросился за компанию. Хотел поехать с другом на дачу, но он в последний момент передумал.

Лену это не убедило, но после нескольких минут разговора ни о чем, она вдруг засобиралась.

– Ну, вы обедайте, а мне пора к Варе. Я заскочила взять нам чего-нибудь на вынос. Мой заказ уже, наверное, готов.

– Хорошо, передавай ей привет.

– Обязательно. До свидания, Але... Леша.

– До встречи.

Лена ушла, подошедшая официантка поставила перед ними заказанные блюда, но они не притронулись к еде.

– Что мы делаем, Катя? – Спросил Леша.

Если бы она знала.

– Давай поговорим у меня дома?

На том и порешили.

По дороге домой Соня уснула. Уложив ее на кровать и накрыв одеялом, Катя повела Лешу на кухню.

– Чай, кофе? – Предложила она.

– Нет. Давай поговорим.

Катя глубоко вздохнула и села напротив него за стол. Она, наконец-то, собиралась рассказать Леше правду, он заслуживал этого. И ей плевать на договор, с Андреем она разберется позже.

– Сначала я хочу, чтобы ты выслушал меня и пообещал, что никогда и ни при каких обстоятельствах не будешь встречаться или разговаривать с моим мужем. Поверь, это для твоего же блага.

– Ты меня пугаешь, – отшутился Леша. – Собираешься достать из шкафа семейные скелеты?

– Я серьезно, Леш. Тебе нужна правда или нет?

– Какая правда, Катя? Я пришел сюда поговорить о нас с тобой, мне не интересны дела твоего мужа.

Катя начала заводитьсь.

– Я пытаюсь тебе рассказать, почему ушла от тебя к нему, идиот! Это тебе тоже не интересно?

Леша весь подобрался, вмиг становясь серьезным.

– Из-за денег? Или и вправду в него влюбилась?

– Нет, – вздохнула Катя. – Он меня шантажировал.

Она рассказала ему о событиях пятилетней давности, о том разговоре, который состоялся у нее с Андреем в день их расставания, о долгах отца. К тому времени, когда рассказ был окончен, Леша побагровел от гнева. Он встал, уронив стул, и выскочил на балкон, открывая окно и втягивая в себя воздух. Катя видела, что он пытается держать себя в руках, но Леша всегда был очень темпераментным и заводился с полуборота. Так и не совладав с собой, он пнул стену и снова зашел, все еще злой.

– Блядь, блядь, блядь! Какого хрена, Катя? Почему ты мне ничего не сказала? – Проорал он, встряхивая ее за плечи. –

Неужели ты совсем в меня не верила? Ты, блядь, разрушила мою жизнь!

Он оттолкнул ее и двинулся к выходу.

– Леш, подожди! – Катя побежала за ним. – Дай мне договорить, хотя бы объясниться.

– Не могу тебя сейчас видеть, – сказал Леша и выскочил за дверь, даже не взяв свою куртку.

Катя медленно осела на пол. Вот и поговорили по душам.

Следующие два дня Катя с Соней провели одни. Леша так и не объявился, впрочем, как и Андрей, который звонил по вечерам, чтобы перед сном пообщаться с дочкой по видеосвязи. С Катей он практически не разговаривал, обращая все свое внимание на Соню. Такое безразличие задевало, но девушка понимала, что ей не в чем обвинить мужа. Она сама просила оставить ее в покое.

Катя с пользой провела эти дни. Она наконец-то разобралась в себе, чему немало поспособствовал откровенный разговор с Лешей. Хотя он и сказал, что простил ее, но все же Катя продолжала испытывать вину и чувство несправедливости от того, что испортила его мнение о себе. Теперь, рассказав ему о том, как все было на самом деле, девушка успокоилась и отпустила эту ситуацию до конца. Малодушно, но ей хотелось казаться неверной в глазах человека, которого она любила и уважала много лет. Пусть лучше он будет винить во всем Андрея, тем более, что она и сама была обиже-

на на него. Ему не привыкать быть злодеем.

Катя поняла, что история с Лешей закончена. Да, она испытывала какие-то чувства, ностальгию по старым временам, но этого было недостаточно, чтобы отказываться от своего брака. Уже не достаточно.

Она не любила мужчину, за которого вышла замуж. Спустя и год, и два ничего не изменилось. Только после рождения дочери она увидела в Андрее того человека, которым он стал после встречи с ней, и смогла разглядеть в нем не только плохое, но и хорошее. Конечно, Андрей не изменился кардинально. Пусть не по отношению к своей семье, но он был эгоистом. Он был настолько уверен в том, что лучше Кати знает что для нее хорошо, что даже не считал нужным ставить ее в известность относительно того или иного решения, касающегося их жизни. Он принимал все решения сам. Он относился к ней как к неразумному ребенку, которого надо постоянно направлять и который не способен ничего сделать самостоятельно, без подсказки старших. Он относился так и к Нике, но она выросла рядом с ним, и, наверное, для нее такая гиперопека была привычной. Но Катя так жить не могла. Ведь она как-то прожила двадцать три года, сама совершая ошибки, исправляя их и делая выводы. В первое время после замужества она была настолько подавлена горем, что с легкостью уступила ответственность за себя мужу, а со временем привыкла и уже не замечала этого или не хотела замечать, чтобы не нарушать размеренного течения своей жизни.

ни. Она настолько настрадалась, что это затишье после бури казалось ей раем. Однако, дни, когда ей хотелось плыть по течению, тоже закончились. Катя снова хотела просто жить. Желательно с Андреем, ведь каким бы гадом он ни был, она все-таки привыкла к нему.

Катя не могла заставить его измениться, если он сам этого не захочет. Андрей должен был признать, что у них есть проблемы. Как он устранил пропасть между ними, если не видит ее? Их отношения были отношениями скорее сожителей, чем мужа и жены. До брака у Кати был другой мужчина. Катя и Леша воспринимали себя не как отдельных личностей, и не как е главенствующее лицо и дополнение к нему, а ощущали себя единым организмом. Любое решение, любой поступок влиял на них обоих. Это и было семьей. Да, они с Лешей не были женаты, не успели даже пожить вместе, но за шесть лет отношений достигли того духовного уровня, который привнес бы гармонию в семью, которую они планировали создать. И, возможно, снова встретив Лешу, она скучала не по нему, а по тем отношениям, что у них были. С Андреем за пять лет совместной жизни они достигли согласия только в сексе, и этого было ничтожно мало. Даже общий ребенок не объединил их. Катя не могла больше игнорировать это. Да, она привязалась к Андрею, возможно, это была даже некая разновидность любви. Скучала по нему. Но она скучала по мужу, даже когда тот был рядом, потому что он лишь забирал, но никогда не отдавался сам. Его мысли,

его чувства принадлежали только ему самому. Он не делился ими с Катей, и она больше не могла этого выносить. Если он хочет, чтобы они были вместе, то должен будет приложить усилия. Он или откроется ей, или и дальше будет ею манипулировать, что неизбежно приведет к разрыву.

Она приняла решение. Если Андрей так хочет, она перестанет общаться с Лешей. Он был прав, когда говорил, что с бывшими дружбы быть не может. И по отношению к Леше, и по отношению к Андрею это было бы нечестно. Пора разорвать этот порочный круг. Но мужу тоже придется постараться ради нее. Так просто она больше не поплывет в его руки.

Глава 22

На третий день Андрей заявился с самого утра. Стоило Кате открыть дверь, как ее тут же притиснуло к стене большое мужское тело.

– Андрей! – Катя только и успела удивленно вскрикнуть.

Рот мужа сразу же завладел ее губами, от этого поцелуя она тут же растаяла. Он ворвался языком в ее рот, украв дыхание, обхватил ладонью затылок, наклоняя ее голову так, чтобы войти еще глубже. Катя даже обмякла от такого напора.

– Бля, котенок, пиздец, как хочу тебя, – прорычал он, переходя поцелуями на ее шею.

Катя едва нашла в себе силы его оттолкнуть.

– Андрей, мы же в подъезде, а Соня в соседней комнате!

Он отстранился и, разочарованный, зашел в квартиру.

– Пааааапоська! – Тут же кинулась на него Соня.

– Привет, куколка.

Он подхватил дочь на руки и, звонко чмокнув в щечку, направился на кухню.

– Катя, накорми меня, а? Я сегодня не завтракал, голодный как волк.

Он сел на стул, усаживая Соню на колени.

– И я, и я, – закричала девочка. – Голодный, как войк.

Катя рассмеялась. Ее вдруг охватила радостная эйфория, хотя она плохо выспалась и была и в ужасном настроении.

– Сейчас, голодающие. Яичницу? – Спросила мужа.

– Давай и побольше. Кто-то тут ооочень голодный.

Он шутливо зарычал, щекоча Соню, и малышка громко завизжала.

Катя быстро приготовила яичницу, и они сели завтракать. Девушка с улыбкой наблюдала над шутливой перебранкой мужа и дочери, которые пытались украсть еду с тарелок друг друга, и понимала, что впервые за долгое время ощущает себя абсолютно счастливой.

Пока она загружала посудомоечную машину, Андрей отвел Соню в гостиную, но потом быстро вернулся обратно на кухню.

– Поставил ей мультики, – объяснил он.

Катя продолжила прибираться. Ее отец должен был приехать после обеда. По телефону она предупредила, что они с Соней у него.

– Ну что, понравилось гулять с Волковым? – Нарочито бесстрастно спросил Андрей, прислоняясь к стойке.

– Да, понравилось. Леша – интересный собеседник, но речь сейчас не о нем. Я думала, что ты пришел поговорить о наших с тобой отношениях, но вижу, Леша интересуется тебя гораздо больше.

– Я бы не интересовался этим, если бы ты им не интере-

совалась.

Катя раздраженно вздохнула. Она и не надеялась, что разговор будет легким, но Андрей мог бы умерить свою саркастичность. Все-таки она должна сделать выбор между ним и другим мужчиной, а ему хоть бы хны. Как будто он уже уверен в своем выигрыше.

– Давай начистоту, Андрей. Я не собираюсь больше встречаться с Лешей, но и насчет отношений с тобой уже не уверена.

На его лице тут же отразилось удовлетворение, а ее последние слова он, видимо, пропустил мимо ушей, тут же попытавшись ее обнять, но девушка отстранилась.

– Андрей, я серьезно. Через десять дней истекает срок нашего договора, и я не думаю, что хочу оставаться в браке с тобой.

Мужчина отпустил ее и сложил руки на груди, уставившись на жену с бесконечным терпением во взгляде. Весь его вид говорил о том, что он не воспринимает ее всерьез.

«Ну, ладно, муженек. Посмотрим, как ты запоешь через неделю».

– Чего ты хочешь? – вздохнул Андрей.

– Хочу встречаться.

Удивленное выражение лица мужа заставило ее улыбнуться.

– Ты никогда не ухаживал за мной. Просто взял измором. Если бы мы встретились, как самые обычные люди, и я была

бы свободна, как бы ты меня добивался?

Андрей хищно улыбнулся и притянул ее к себе, плотно вжимая в свое тело так, чтобы Катя животом почувствовала доказательство его возбуждения.

– Не думаю, что тебе понравится мой ответ, – проурчал он, наклоняясь к ней, чтобы поцеловать, но Катя отвернулась, и он уткнулся губами ей в щеку.

– Нет, Андрей. Никаких прикосновений. Это мои условия. Завоюй меня.

– Конкретизируй.

Катя самодовольно улыбнулась.

– Неа. Я хочу, чтобы мне уделили время. Поухаживали. Если бы я до тебя ни с кем не встречалась, то думала бы, что так и должно быть, но, к несчастью для тебя, я знаю, какими могут и должны быть отношения. Я устала быть на втором месте после работы.

– Ты никогда не была на втором месте, котенок.

Катя раздраженно отбросила его руки.

– Мне нужны действия. Докажи это. Ты воспринимаешь меня, как должное. Тебя волнуют только твои желания и планы.

– Чушь собачья! – Андрей тоже начал злиться. – Во-первых, я никогда не воспринимал тебя как должное. Ради тебя я нарушил несколько федеральных законов и поступился своей совестью! Добился тебя всеми правдами и неправдами.

– Не добился, а купил! Шантажом и угрозами.

– Во-вторых, – продолжил мужчина, не обращая внимания на ее попытки прервать его. – Я исполнял все, ВСЕ твои желания! Чего бы ты не попросила, это появлялось у тебя в кратчайшие сроки, без вопросов и возражений. Да я относился к тебе, как к принцессе!

– А ты додумался спросить, чего Я хочу!?! – закричала Катя. – Ты же все решал за меня! Может, я не хотела, чтобы ты устраивал у меня в гардеробной магазин или ювелирку, может, я хотела тупо пройтись по магазинам вместе со своим мужем!

– Так надо было сказать об этом! Я не умею читать мысли, Катя.

– Мама?

Ну, вот. Их крики испугали Соню. Малышка застыла на пороге кухни, переводя взгляд с Кати на Андрея.

– Все в порядке, куколка, – первым очнулся Андрей. Его голос звучал спокойно, будто и он и не сорвался минуту назад. – Мы просто разговаривали.

Он подошел к дочери и взял ее на руки. Она прижалась к нему, но продолжала обеспокоенно смотреть на Катю.

– Прости, малыш, ты испугалась? – Катя погладила дочь по голове и та, казалось, расслабилась. – Пойдем вместе посмотреть мультики? Папе уже пора.

Андрей хотел было возразить, но она остановила его испепеляющим взглядом, и он заткнулся.

– Папоська, ты уходишь?

Глаза Сони наполнились слезами.

– Нет, дорогая, я остаюсь. Пойдем, посмотрим телевизор.

Он унес Сою в гостиную, устраиваясь с ней на диване.

Кате не оставалось ничего другого, как смириться. Уходить он явно не собирался.

Ближе к обеду Соня уснула и Андрей унес ее в спальню.

– Ты вернешься домой? – Спросил он, вернувшись.

– Пока нет.

На его щеках заиграли желваки.

– Хорошо. Я сделаю все, что ты хочешь, но ты должна вернуться домой. Соня уже спрашивала меня, почему вы так долго гостите у дедушки. Она скучает.

Катя понимала, что он говорит правду, Соня действительно скучала, но манипулировать женой при помощи ребенка было низко.

– Андрей, мы так ни к чему не придем. Я не хочу, чтобы ты просто думал, что выполняешь мои желания. Мне нужно знать, что ты можешь измениться ради наших отношений. Если я тебе нужна, то борись за меня.

– С кем бороться? Ты сама сказала, что с Волковым все кончено. Не усложняй все. Я готов работать над нашими отношениями. Что тебе мешает вернуться домой?

Катя только тяжело вздохнула. Этот мужчина был непробиваем.

– Ну, для начала то, что мой муж – бесчувственный чурбан, который слышит только себя. Прежде, чем я снова сорвусь на крик и разбужу Соню, лучше уйди.

Андрей даже не сдвинулся с места, показывая, что в его распоряжении все время мира. Тогда она встала сама.

– Хорошо. Как хочешь.

Катя ушла на кухню, а оттуда проскользнула в коридор. Взяв сумку из гардероба, она тихо обулась и выскользнула за дверь. К счастью, на ней были вполне сносные джинсы и блузка. Уже в лифте она отправила Андрею сообщение:

«Я ушла до вечера, посиди с Соней».

О том, что папа должен был вот-вот вернуться, сообщать не стала. Пусть разбирается сам. Ей нужно было убраться подальше от него. Катя решила позвонить Варю.

– Катюш, я на тренировке, у тебя что-то срочное? – Ответила Варя, наконец, взяв трубку после долгих гудков вызова.

– В клубе? Я сейчас подъеду. Подождешь меня?

– Я только начала, давай, жду.

Варя отключилась, а Катя поехала в направлении загородного клуба, где обычно занимались Варя с Леной. Вот и сделан первый шаг к переменам.

В этом клубе она бывала несколько раз в качестве гостьи Лены. Членство тут стоило бешеных денег, а само место было настолько эксклюзивным, что здесь принимали только элиту из элиты. Игорю пришлось потянуть за ниточки, что-

бы Варю приняли сюда. Это был подарок на День рождения от него и Лены. Он сам вместе с женой, конечно же, были приняты без вопросов. Супруги были хорошо известны не только в России, но и в Европе как держатели основного пакета акций известного бренда ювелирных украшений, существовавшего более ста лет.

По дороге Катя позвонила Андрею.

– Андрей, через полчаса я приеду в «Орион», – известила она, как только он взял трубку. – Раз уж ты взялся выполнять мои желания, то сделай так, чтобы меня там встретили с золотой членской карточкой.

И сразу отключилась, не дожидаясь ответа. Задачу она поставила невыполнимую. Золотых карточек было всего двадцать пять, и они всегда были недоступны. Даже Андрею это не по силам, Игорь два года пытался добиться этой привилегии, но у него так ничего и не вышло. К своему приезду она ожидала получить хотя бы серебряную карточку, как у Лены и Вари, но Андрей ее удивил.

Катю вышла встречать сама Анжелика Платонова, управляющая клубом. Катя видела ее несколько раз на различных мероприятиях. Знакомы они были вскользь.

– Катя, как я рада тебя видеть, дорогуша! – Поздоровалась Анжелика, целуя воздух у ее щеки.

Катя приняла игру и не стала обострять внимание на неуместной фамильярности этой, по сути, незнакомой женщины.

– Привет, выглядишь отлично, – прошебетала она в ответ, мысленно закатывая глаза.

– Спасибо, ты тоже. Пойдем, я проведу тебе краткую экскурсию по золотому этажу.

Они зашли в лифт, и Анжелика нажала на кнопку с цифрой пять, после чего провела золотой картой по сканеру, открывая доступ к этажу.

– К сожалению, мы не можем так быстро выпустить индивидуальную карту, поэтому сегодня ты будешь пользоваться моей, а к вечеру курьер доставит твою карту прямо на дом.

Катя ничего не понимала, ведь не мог же Андрей и вправду за полчаса достать для нее золотую карту. Но от вопросов воздержалась. Разберется по ходу дела. Когда они прибыли на нужный этаж, то оказались в коридоре с рядом одинаковых дверей. Анжелика повела Катю в его дальний конец. Проходя мимо, Катя заметила, что на каждой двери висела табличка с именем и фамилией. На двери, у которой остановилась Анжелика, таблички не было.

– Твое имя тоже будет на двери к вечеру, – сказала она, будто прочитав мысли девушки, и открыла перед ней дверь.

Они вошли в комнату, напоминающую номер люкс в каком-нибудь дорогом отеле. Тут была зона отдыха, спальная зона с огромной кроватью и просторная ванная комната, видневшаяся через приоткрытую дверь. Андрей достал для нее золотое членство, теперь сомнений не осталось. И как это ему удалось?

– Доступ в твои апартаменты есть только у меня, – сказала Анжелика, закрывая дверь. – На этаже бывают только клиенты и горничные, причем последние – только с моего одобрения. С конфиденциальностью здесь строго, поэтому нужно будет подписать договор о неразглашении. Садись, пожалуйста.

Катя села на диван в зоне отдыха. На журнальном столике перед ней лежали бумаги. Прежде чем подписать, она внимательно ознакомилась с содержимым договора, довольно просто и понятно составленном,.

– Если клиенты так ценят конфиденциальность, то к чему таблички на дверях? – Спросила она.

Анжелика рассмеялась.

– Ооо, дорогая, это все понты. Учитывая, что твой муж за твое членство пожертвовал акциями, ты должна понимать, что на этот этаж попадают только те люди, которые могут предложить нечто более ценное, чем деньги. Формально они не распространяются о своем статусе, но благодаря табличкам остальные видят, у кого есть доступ.

Катя была шокирована. Если Анжелика говорила об акциях конгломерата, то это было невозможно. Андрей не растался бы даже с одной десятой процента. Наверняка, Анжелика имела в виду другие акции. Катя неловко улыбнулась, решив разобраться с этим позже.

– Не возражаешь, если мы спустимся? Я не буду сегодня заниматься, но меня ждет подруга. Хотим вместе пообедать.

– Конечно. Кстати, количество гостей на этом этаже утверждается строго по списку, который пройдет проверку, поэтому сегодня пообедать здесь не получится, но у золотых клиентов свой ресторан на третьем этаже.

– Хорошо, я предоставлю список до вечера. Думаю, мои подруги захотят посмотреть, как тут все устроено.

Анжелика снисходительно улыбнулась.

– Ну, вот и отлично. Тогда пойдем?

Они снова спустились на первый этаж, где располагался зал, в котором занималась Варя.

– Вот, держи карту. Если будут вопросы, звони сразу мне. Номер я скинула.

Катя не стала спрашивать, откуда у нее появился номер ее телефона. Анжелика и так смотрела на нее, как на какую-нибудь провинциалку.

– Хорошо, спасибо, Анжелика.

Женщина удалилась, громко цокая каблуками, а Катя набрала номер Вари.

– Варь, где ты?

– Как раз одеваюсь после душа. Жди в холле, буду через пять минут.

Глава 23

– Что будешь делать, Андрей? – спросил Станислав Дмитриевич.

Последние полчаса они сидели на диване, уставившись в телевизор в неловком молчании. С тестем Андрей общался редко, и отношения между ними сложно было назвать теплыми. Общество друг друга тяготило их, но Андрей не хотел уходить, не дождавшись Катю. Можно было предположить, что потом она обвинит мужа в том, что он спихнул дочь на деда и ушел работать. Катя не понимала, что он работал не для приумножения своего и без того солидного состояния, а потому что это был образ его жизни. Его мозг просто не умел отдыхать. Да и не хотел. Решение сложных задач было его хобби, как для других людей – спорт, чтение, социальные сети. Он не жертвовал семьей ради работы, он просто в свое свободное время занимался тем, что ему действительно интересно.

– В смысле? Место уже за Катей, – ответил Андрей на вопрос тестя в тот момент, когда Катя позвонила и потребовала место в клубе.

Андрею было достаточно позвонить владельцу, с которым он был хорошо знаком, и предложить 0,5 % от своих акций, как тот готов был прыгать на задних лапках. В конгломерате

не было новых акционеров уже более двадцати лет, это было недостижимой целью многих. Даже самому Андрею не удалось никаким правдами и неправдами урвать больший кусочек, чем те 9 %, которые он унаследовал от отца. Конечно, ему достанется от соучредителей, но половина, а даже не целый процент, не даст Соболеву возможности занять место в совете директоров, так что это можно считать не стоящим внимания пустяком. Он даже злорадно улыбнулся, когда представил себе реакцию Игоря, который давно мечтал о золотой карте клуба. Не стоит говорить ему, что он надавил на Соболева их общей давней тайной. Пусть думает, что Андрею доступно то, что не может купить он сам.

– Ты не купишь Катю дорогими подарками, – сказал Станислав Дмитриевич. – Ей нужны поступки.

Андрей скептически поднял бровь.

– Вы предлагаете мне помощь?

Тесть рассмеялся, будто услышал что-то смешное.

– Я жду твоего провала, – отсмеявшись, ответил он. – Ты мне не нравишься. Когда Катя разведется с тобой, а это все же случится, в твоей жизни мало что изменится. Ты все также будешь следовать за большими успехами в карьере и, возможно, женишься на ком-нибудь еще, компенсируя свое постоянное отсутствие деньгами, но Катя... У моей дочери будет совсем другая жизнь. Она получит возможность выбора, как строить свою дальнейшую судьбу, будет следовать зову сердца, как делала раньше всегда. В этом она похожа

на свою мать. Рядом с тобой Катя потерялась, без тебя же ее жизнь будет намного лучше. Я знаю, о чем говорю, ведь мы с тобой во многом похожи друг на друга. Рыбак – рыбака, как говорится.

– Означает ли это, что вы сами себе не нравитесь? – Парировал Андрей, пропустив мимо ушей этот пустой треп.

– Тише, мальчик! Я никогда не отрицал своих недостатков, они меня устраивают. Смею надеяться, что Катя унаследовала хотя бы маленькую часть моего эгоизма, потому что с такими, как ты, он просто жизненно необходим. Вот увидишь, моя девочка больше не будет послушной марионеткой. Как только истечет срок вашего договора, она тут же подаст на развод.

– Я с удовольствием посмеюсь над вами, когда этого не случится. И мы с вами совершенно не похожи.

В ответ он получил очередную порцию смеха. Дааа, его тесть явно приложился к бутылке с утра.

Оказалось, что Варя занималась вместе с Леной. В последнее время Катя избегала ее, чувствуя себя в ее присутствии червяком под микроскопом, но делать было нечего. Поздоровавшись друг с другом, они пошли обедать все вместе.

– В общем-то, это место ничем не отличается от других дорогих ресторанов, – разочарованно протянула Варя, оглядываясь вокруг, когда их усадили за столик.

– А чего ты ожидала, пещеры Али-Бабы? – Съязвила Ле-

на.

– Да ладно, на этот этаж можно попасть только со специальной картой, неужели тебе было не любопытно? Это место так окутано тайной, что всем хочется быть причастными к кругу избранных, которым разрешено здесь находиться, а на деле ничего особенного тут нет.

– Вот именно, дурочка. Это пиар-ход. И очень успешный, учитывая, что члены клуба «только для избранных» получают за бешеные бабки всего лишь гостиничный номер, ресторан, где практически нет посетителей и отдельный зал для тренировок. Как по мне, скука смертная.

– Ты же сама хотела сюда попасть.

– Ну, меня не впечатлило. И вообще, пока не принесли наш заказ, и я не накинулась на еду, колись-ка ты, дорогая, – обратилась Лена к Кате. – Этот Леша – твой любовник? Учти, если изменяешь Андрею, нашей дружбе конец.

Катя почувствовала, что краснеет.

– Ты покраснела, – вскрикнула Варя. – Неужели, правда, изменяешь?

– Нет, конечно! – воскликнула Катя. – Леша – просто друг и Андрей о нем знает. А вы, я смотрю, уже делаете выводы и сплетничаете за моей спиной? Что странного в наших отношениях, если даже ты, Лена, продолжаешь дружить с Мишей, а ведь он твой бывший.

Лене даже не хватило совести выглядеть виноватой.

– Мы просто беспокоимся. Андрей – член семьи. Прак-

тически брат. Не пойми меня неправильно, я считаю тебя одной из лучших своих подруг, но ты всегда была темной лошадкой. Всегда настороже, закрытая настолько, что, даже спустя пять лет знакомства, я иногда не могу понять, о чем ты думаешь. Если ты говоришь, что этот Леша – просто друг, то я могу в это поверить, но хочу убедиться, что твой муж это знает, потому что друзья себя так не ведут.

– Звучит обидно, но ты права. Ты не знаешь, о чем я думаю, потому что в противном случае понимала бы, что я никогда не опущусь до измены. Несколько дней назад я поняла, что все мои друзья – это друзья Андрея. Если бы мы с ним расстались, вы все приняли бы его сторону, а я бы осталась одна. Жаль осознавать, что вы терпите меня только ради него.

– Кать, ну ты чего, – Варя накрыла ладонью ее руку, лежащую на столе. – Не говори глупостей! Ты для меня такая же подруга, как и Лена, мне не важно, связана ты с Андреем или нет.

– Лена тебе не подруга, а сестра, – всхлипнула Катя, чувствуя себя очень неловко от того, что плачет при них. Ей совсем не хотелось показывать, как она уязвлена таким отношением себе.

– Ну, значит и ты мне как сестра, это же даже лучше, – улыbnулась Варя. – Ну чего ты, Катюш!

– Я всего лишь один раз потанцевала с другим мужчиной, а меня сразу приписали в ряды изменщиц. Теперь я знаю,

какого низкого мнения вы обо мне.

– А ну перестань разводить сопли! – Приказала Лена. – Признаю, я вела себя резче, чем следовало, и лезла не в свое дело, но никто ни в чем тебя не обвиняет и ничего плохого о тебе не думает. Я предупреждала тебя, чтобы ты не обманывала Андрея, потому знаю, к какому типу мужчин относится этот Леша. Я раскусила его с первой же встречи. Я заметила, что между вами с Андреем не все гладко. Если ты решишь, что тебе нужно что-то другое, то будь честна и с собой, и с Андреем. Даже если вы расстанетесь, я не перестану с тобой общаться, если это будет по обоюдному согласию, а не из-за того, что кто-то кого-то предал.

– Так, если Андрей мне изменит, ты его вычеркнешь из своей жизни ради меня? – Провокационно спросила Катя.

Она все еще не доверяла Лене.

– Торжественно клянусь. Если Андрей тебя обидит, ты получишь при разводе всех его друзей. Хотя, за Мишу не ручаюсь, но Варю и Игоря я беру на себя.

Катя уже успокоилась и теперь чувствовала себя, как последняя дуручка.

– У нас с Андреем действительно есть проблемы, но мы сами в этом разберемся. Услуги адвоката не потребуются ни ему, ни мне.

– Вы только посмотрите, наша рохля отрастила коготки, – съязвила Лена, разряжая обстановку.

– А ну, перестань, – Варя шлепнула сестру по плечу. –

Кать, ну ты же знаешь эту злую ведьму, она в жизни не скажет приятного слова, не надо так реагировать. Как бы там ни было, мы тебя любим. Не думай больше о таких глупостях.

– Я отреагировала слишком эмоционально, – признала Катя.

– Перестаньте разводить тут розовые сопли, а то меня стошнит, как будто мне токсикоза мало.

Катя с Варей удивленно уставились на Лену.

– Ты беременна? – синхронно воскликнули они.

– Бля, проболталась, – выругалась та. – Девочки, я же даже Игорю пока не сказала. Прошу вас, не проболтайтесь!

– Лееееенка, – воскликнула Варя, бросаясь ей на шею. – Это же здорово! Я так соскучилась по маленькому человечку с пухлыми щечками, маленькими пальчиками, который не сопротивляется, сколько бы ты его не тискала и не целовала. Илюша слишком рано стал самостоятельным, даже на руки не идет, вредина.

Катя была сдержаннее в своих чувствах.

– Поздравляю, Лен!

– Спасибо девочки. Раз такое дело, то давайте уже отбросим все обиды и отпразднуем эту новость хорошим обедом. Вероятнее всего, я выблюю все, что съем, но это меня не остановит. Где этот официант?

Благодаря разговору с подругами, Катя почувствовала себя значительно лучше. После поведения Лены в их послед-

ние встречи, она была обижена на нее, но сегодня и это прошло. Она подъехала к дому отца в шестом часу вечера. Машина Андрея все еще была припаркована на стоянке у их дома. Поднявшись в квартиру, она застала удивительную картину: ее отец и муж сидели напротив Сони и по очереди пытались накормить ее манной кашей, но девочка отворачивала голову, размазывая густую субстанцию по щекам и повторяя звонкое «Нет!».

– Ну, давай хотя бы ложечку, Сонечка, ради дедушки, – ворковал папа, пытаясь сунуть ложку ей в рот.

– Да кто ж так кормит! – Возмутился Андрей, отталкивая его руку. – Нельзя насильно совать ребенку ложку в рот. Она сама должна попробовать. Давай, куколка, смотри какая вкусная кашка!

Соня оттолкнула ложку рукой, разбрызгивая содержимое по столу. Катя решила прекратить мучения дочери.

– Иди ко мне, маленькая, мама тебя покормит.

Соня радостно взвизгнула при виде матери и протянула к ней пухлые ручки. Катя подняла ее и вытерла грязное личико кухонным полотенцем.

– И что вы делаете? – спросила она мужчин. – Соня не ест манку, как ни заставляй. Не судьба разогреть суп из холодильника?

– Да откуда же я знал, что там есть суп? – Воскликнул папа. – С тех пор, как ты переехала, в моем холодильнике не водится ничего, кроме пива и молока. Я даже не додумался

заглянуть в контейнеры, а готовить умею только манную кашу. Это все же лучше, чем ничего. Вон твой мажор даже воду вскипятить не может.

– Не начинайте, Станислав, я уже... – Начал было Андрей, но Катя его перебила:

– Андрей, тебе пора. Спасибо, что посидел с Соней, дальше я сама.

И видя, что муж собирается возразить, добавила:

– Мы поговорим позже.

Андрей бросил на нее раздраженный взгляд и, поцеловав Соню в макушку, направился к выходу.

– Я позвоню тебе вечером. Не игнорируй меня.

– Всенепременно.

Но именно это она и сделала, когда он позвонил ей тем же вечером. Позже, ночью, Катя написала ему сообщение:

"Всего десять дней, Андрей, и пока ты не сделал ничего, что говорило бы в твою пользу. Раз уж ты так нуждаешься в подсказках, то вот тебе одна: хочу романтическое свидание"

Глава 24

На следующий день в шесть часов вечера Катя ждала Андрея, одетая в леггинсы и длинный свободный свитер крупной вязки. Утром Андрей позвонил и попросил ее одеться удобно и тепло для их свидания. Катя умирала от любопытства, думая, что же он придумал, но спрашивать не стала.

– И собери Сою, – добавил Андрей. – Ника посидит с ней, да и домашние соскучились.

Катя почувствовала укол вины. Все-таки, уходя из дома, она перегнула палку в разговоре с Верой и Надей. В тот день ей показалось, что все настроены против нее, но, остыв, она поняла, что была неправа. Ника звонила ей пару раз, волновалась, спрашивала, что происходит, но Кате хватило ума успокоить золовку, сказав, что она просто обиделась на Андрея из-за испорченного отпуска, и решила его проучить, пожив несколько дней у отца

– Но ты же вернешься? – Спросила Ника.

– Конечно, куда я денусь? Только не говори брату.

– Я – могила.

Катя хотела извиниться перед Верой и Надей, но решила сделать это лично, когда увидится с ними. Сегодня ей представится такой шанс, когда она будет забирать Сою после свидания.

Андрей позвонил в дверь ровно в шесть, и Катю охватило чувство deja vu, когда повторилась вчерашняя утренняя сцена. Муж снова набросился на нее прямо с порога, не успела она открыть дверь. Он впился в ее губы, как голодающий, притиснув к себе так крепко, что у нее затрещали все косточки, и, как бы сильно она не упиралась ладонями в его грудь, пытаясь отвоевать личное пространство, мужчина не давал ей отстраниться, пока позади них не раздалось покашливание ее отца. Катя отскочила, неловко переминаясь с ноги на ногу, как провинившийся ребенок. и приложила руки к щекам. Как стыдно!

– Добрый вечер, Станислав, – невозмутимо поздоровался Андрей.

– Здравствуй, – буркнул папа.

Отец окинул Андрея странным взглядом, значения которого она не поняла, и молча ушел в гостиную.

– Ну что, вы готовы? – Спросил Андрей.

Оказалось, что Соню завозить домой они не будут. С этой целью специально приехал Вова. Соня встретила его радостными воплями и даже не заметила, что родители уезжают без нее. Андрей тем временем усадил Катю в свою машину и пристегнул ремнем безопасности, не забыв попутно облапать ее грудь. Катя шлепнула его по руке и едва сдержала улыбку. Андрей не изменял себе, все такой же наглый и напористый, и ей это, как ни странно, нравилось. Более того,

жутко заводило. Она лишь надеялась, что к концу сегодняшнего вечера не разомлеет и не позволит себе капитулировать. Все-таки отсутствие секса на ней тоже сказывалось.

Андрей был ненасытен в постели. За пять лет брака она привыкла к регулярному и частому сексу и, когда у нее случались женские дни, им обоим приходилось очень туго. Сейчас, по ее подсчетам, воздержание затянулось на восемь дней, а ведь обычно Андрей даже брал ее с собой, когда приходилось лететь в командировку, длившуюся больше недели. Она хотя бы была уверена, что он не изменяет и его одержимость ею, даже после стольких лет вместе, грела душу.

– Не спросишь, куда мы едем? – Спросил Андрей, когда они выехали на трассу.

– Неа, – улыбнулась Катя.

Она чувствовала себя совершенно счастливой, и ей было все равно, что они будут делать. Главное, они сейчас вдвоем, и все внимание Андрея сосредоточено лишь на ней.

– Лучше расскажи мне, как тебе удалось повернуть трюк с моим членством в клубе.

Андрей улыбнулся про себя. Он знал, что этот вопрос возникнет, с нетерпением ждал его.

– Пускай это останется секретом, – ответил он.

Неправильно хвастаться, чем поступился ради нее, это обесценит поступок, но, если она узнает об этом от кого-то еще, то такой шаг мужа произведет не нее намного боль-

шее впечатление. Он «случайно» проговорился Анжелике, управляющей клуба, как ему удалось уломать владельца на золотую карту. Конечно, эта хитрая штучка тут же запустит коготки в Катю, пуская в ход добродушие и комплименты, и обязательно заметит, как той повезло с таким любящим мужем. По лицу Кати он уже понял, что она в курсе дела, хоть и не стала настаивать на ответе.

– Хорошо, держи свои секреты при себе.

Она вытащила телефон и, подключив его к прикуривателю, включила музыку из своего плей-листа, давая понять, что на разговоры не настроена. Ее попытки выглядеть обиженной были даже милыми. Глаза, сияющие от счастья, выдавали котенка с головой. Она была такой красивой в этот момент, что он едва не остановил машину, чтобы наброситься на нее. Андрей не стал бриться утром и после их поцелуя ее губы припухли и покраснели от его щетины. Он хотел оставить такие же следы по всему ее телу. При желании, он мог соблазнить ее уже сегодня, но дал себе слово дождаться, пока она сама сделает первый шаг. Кате нужно было ощущение контроля над ситуацией, и он решил ей его предоставить. Как только она поймет, что он готов на любые уступки ради нее, мысли о том, чтобы уйти, навсегда покинут голову Кати.

Ее сообщение вчерашним вечером застало его врасплох. Он не ожидал такой обыденной вещи, как свидание, и в то же время понимал, что Катю не впечатлит традиционный поход в ресторан. Что же могло подойти в таком случае? Ответ ему

дала Лена. Андрей позвонил ей вчера вечером и попросил совета. Лена, обожающая сунуть нос в личную жизнь других людей, была на седьмом небе от счастья из-за его просьбы помочь, обещала подумать и перезвонить утром, но позвонила уже через десять минут.

– Я вспомнила, – возбужденно воскликнула она. – Мы недавно ходили на романтическую комедию и, там герой устроил свидание для своей девушки, чтобы завоевать ее. Катя сказала, что это самая романтическая идея для свидания из всех, что она знает.

После того, как Лена в подробностях описала ему сцену, Андрей связался со своей помощницей и, пообещав премию в размере месячного оклада, поручил ей устроить все до семи вечера завтрашнего дня, описав, что именно он хочет. Лена предложила сделать это в их поместье, так как не могла подобрать места романтичнее. К тому же дом пустует, даже прислугу она отпустила. Это был идеальный план.

Они ехали загород. Был восьмой час и, только подъезжая к месту, Катя поняла, куда Андрей ее везет – в загородный особняк Игоря. Катя была там всего три раза, поэтому не запомнила дороги, но узнала деревья, раскинувшиеся вдоль подъездной аллеи. Девушка улыбнулась, вспомнив, как гордилась Лена своими «Двенадцатью дубами».

Машина остановилась перед особняком, но территория утопала в темноте. Не было ни одного включенного фонаря

на улице или в доме. Андрей обошел машину вокруг и помог ей выйти.

– Пойдем, – прошептал он у ее уха и, взяв за руку, повел к парку с идеальным газоном и аккуратно подстриженными вечнозелеными кустами, раскинувшимся позади дома.

– Как ты видишь в этой темноте? – Спросила Катя.

Облака заволокли небо, и было так темно, что она едва ориентировалась.

– Я просто знаю, куда идти.

Катя споткнулась на ровном месте, но Андрей удержал ее и даже неожиданно поднял на руки, как ни в чем не бывало, продолжив свой путь.

– Андрей, мы сейчас оба упадем, – она вцепилась в его плечи. – Поставь меня.

– Тсс... котенок. Мы почти на месте.

Катя все еще оглядывалась по сторонам, пытаясь хоть что-нибудь увидеть.

– А ты случайно не собираешься меня закопать здесь, под какой-нибудь клумбой?

Грудь Андрея вздрогнула от тихого смешка.

– Ага, и обвинить в убийстве Игоря.

Он неожиданно остановился и поставил ее на ноги, поворачивая спиной к себе.

– Смотри перед собой.

Через секунду парк осветили маленькие желтые огоньки, мягко освещая все вокруг. Катя затаила дыхание от такой

красоты.

– Не туда смотришь, котенок, – прошептал Андрей ей на ухо, посылая рой мурашек по ее телу.

Катя оторвала взгляд от сказочного зрелища и посмотрела в направлении, куда указывала его рука. Это было невообразимо!

На свободном от кустов и клумб участке газона был установлен огромный экран, а перед ним, на расстоянии трех метров, стоял низкий широкий диван, с наброшенным на него пледом и маленькими подушечками. Перед диваном расположился маленький столик, уставленный всякими вкусностями: от попкорна и чипсов до шоколадного фондю с фруктами. Катя не верила своим глазам.

– Как ты это сделал?

Андрей неуверенно посмотрел на нее, но признался:

– Мне помогла Лена.

Катя улыбнулась. Она не верила, что он устроит ей что-то действительно романтическое. Просто потому, что его мозг был не способен на что-то более оригинальное, чем полная аренда ресторана для ужина при свечах на двоих. То, что он попросил помощи у Лены, зная, как она с друзьями будут потом издеваться над ним, говорило о многом. В ее понимании это было идеальное свидание.

Увидев, что Катя все еще стоит с круглыми от удивления глазами и глупой улыбкой, Андрей взял ее за руку и повел

к дивану. На улице было прохладно, так что теплая одежда оказалась к месту. Сняв кеды, Катя забралась с ногами на диван и уютно устроилась. Сев рядом, Андрей укутал ее теплым пледом.

– Выбери, – предложил он, нажав что-то на пульте.

На экране высветился список фильмов. Все они были для нее любимыми.

– Ты включил в плей-лист серию о Гарри Поттере? – Рассмеялась Катя. – Не очень-то романтично.

Андрей улыбнулся.

– Почему же? Я думал, волшебство всегда романтично. Ты же любишь эти фильмы.

– Люблю. Но сегодня мы будем смотреть «Далеко-далеко».

Андрей включил фильм и откинулся на спинку. Катя прижалась к его груди.

– Хочешь чего-нибудь? – Спросил он, но она покачала головой.

– Не сейчас.

Он погасил половину освещения в парке и, положив пульт, обнял ее, укутывая плечи. Фильм начался, но Катя не видела ничего перед собой. Она втягивала в себя запах мужа, наслаждаясь яркими всполохами радости, зажигающимися в ее душе, и слушая стук его сердца под своей щекой. Прикрыв глаза, девушка пребывала в эйфории, наслаждаясь прикосновениями его пальцев, нежно поглаживающих ее шею и

играющих прядями распущенных волос. Прошла половина фильма, пока она грелась в своем счастье, и только когда Андрей чихнул, Катя пришла в себя и оторвалась от его груди.

– Тебе холодно?

– Нет, – сказал Андрей, пытаясь снова притянуть ее к себе.

– Точно? Вдруг ты заболеешь?

– Я всего лишь чихнул, Катя. Вряд ли я заболеваю, и мне совсем не холодно.

– Хорошо, но нужно выпить что-нибудь горячее.

Она заметила несколько больших термостаканов. И в кого он хотел столько влить?

– Хорошо, давай выпьем, – согласился Андрей. – Я взял кофе, какао, черный и зеленый чай, а еще ромашковый, который ты все время пьешь.

– Какой ты предусмотрительный. В каком из них какао?

– Я сам налью.

Андрей разлил напитки по большим кружкам и, вручив одну ей, снова накрыл пледом. На экране как раз началась ее любимая сцена фильма, и Катя на этот раз по-настоящему начала следить за сюжетом. Она даже прослезилась от умиления, все-таки это была очень романтическая история, будто списанная с одной из книг, которые она так любила читать. К концу фильма попкорн и чипсы были уже съедены, а на улице стало прохладнее. Был десятый час. Катя встала и начала прибираться на столе, но Андрей ее остановил.

– Оставь, Катя. Служащие все уберут. Пойдем в дом.

– А разве мы не поедем обратно? – Спросила Катя.

– Переночуем здесь.

И увидев, что она собирается возразить, быстро добавил:

– В отдельных спальнях, если ты этого хочешь.

– Так будет лучше, – согласилась Катя.

В доме было тепло и чисто. Игорь с Леной не жили в нем годами, но наняли супружескую пару, жившую на территории поместья и следившую за всем.

– Проголодалась? – Спросил Андрей, как только они зашли.

После чипсов и попкорна Катя не ощущала голода.

– Нет, я, пожалуй, приму горячую ванну и лягу. Спокойной ночи!

Она решила сразу подняться в спальню, которую они занимали, когда гостили здесь, но Андрей остановил ее, схватив за руку.

– Подожди, котенок.

Она вопросительно посмотрела на него, а он наклонился и запечатлел на ее губах легкий сдержанный поцелуй.

– После свидания принято прощаться. Спокойной ночи!

Губы горели огнем.

Она ворочалась в кровати час, не в силах заснуть, убеждая себя не идти на поиски Андрея, а наутро проснулась, закутанная в его теплые объятия.

Глава 25

Конечно же, Андрей уже не спал. За все годы их брака Кате ни разу не удалось проснуться раньше мужа, даже во время отпуска. Сейчас он лежал, прижавшись к ней всем телом, и поглаживал ее по щеке.

– И давно ты здесь? – Хриплым спросонья голосом спросила она.

– Не очень.

Катя прикрыла глаза, наслаждаясь мимолетной лаской, и прижалась щекой к его груди. У них редко выдавались такие моменты близости, и она хотела насладиться каждой секундой. Через несколько минут рука мужа спустилась ей на шею, легко поглаживая и обводя родинку над ключицей. Для Кати это была мощнейшая эрогенная зона, и хитрый лис прекрасно об этом знал. Она нехотя отодвинулась и села.

– Нам не пора домой?

Андрей лег на спину и скрестил руки над головой, выставляя на обозрение мощный обнаженный торс.

– Мне хорошо и здесь.

– Ну, как хочешь.

Катя встала и пошла умываться. Почистив зубы и расчесав волосы, она вернулась в спальню, чтобы одеться. Андрей лежал в той же позе. Не обращая на него внимания, она стянула

футболку, в которой спала и принялась натягивать лифчик. За спиной раздался протяжный свист.

– Мне кажется, или твои девочки стали больше?

Катя машинально опустила глаза на свою грудь, но никаких изменений не заметила. Андрей тем временем незаметно подкрался к ней сзади и обхватил руками вышеупомянутых девочек, пробираясь под чашечки лифчика.

– Андрей!

Она возмущенно шлепнула его по руке, и он отступил, напоследок ущипнув ее за соски.

– Прости, не удержался.

Катя взяла свои вещи в охапку и направилась в ванную, чтобы закончить там одеваться. Она дала себе слово не спать с Андреем, пока он этого не заслужит, но он постоянно провоцировал ее. Одевшись, она спустилась вниз, захватив с собой телефон и сумку. Муж был на кухне.

– Андрей, давай позавтракаем дома, – попросила она, видя, что он заглядывает в холодильник. – Возьми себе какой-нибудь йогурт в дорогу, если голоден.

Андрей согласился, и они сразу выехали домой. Пробок, к счастью, не было, и доехали они быстро. Зайдя в дом, Катя первым делом направилась на кухню, но остановила идущего за ней мужа.

– Андрей, ты можешь дать мне десять минут? Хочу поговорить с Верой и Надей.

Он тяжело вздохнул из-за в очередной раз отложенного

завтрака, но согласился.

– Поднимусь к Соне.

На кухне Вера и Надя вовсю трудились над приготовлением завтрака.

– Катюша, ты вернулась! – Всплеснула руками Вера, заметив ее.

– Доброе утро! – Неловко поздоровалась девушка.

Катя понимала, что должна извиниться, но начать разговор было трудно. Однако женщины удивили ее, подойдя и молча обняв с обеих сторон. Проглотив ком в горле, Катя нерешительно ответила на объятия.

– Вера, Надя, простите меня, пожалуйста! Я была не права.

– Это ты нас прости, Кать, – сказала Надя. – Мы тоже виноваты.

– Нет, это я слишком остро отреагировала, – возразила девушка.

Они разорвали объятия, и Катя тайком смахнула слезу.

– Ну ты же вернулась, Катюш? – спросила Вера.

– Пока нет. Я еще немного погощу у отца. Просто зашла увидеться со всеми. Я соскучилась.

– А мы-то как соскучились без тебя и Сонечки. Ника который день сама не своя, ни с кем не разговаривает. Только вчера, увидев Соню, впервые за несколько дней улыбнулась. Девочка страдает, наверное, ее снова обидел этот Ромка.

– Тогда я с ней поговорю, и мы спустимся вместе позав-

тракать. Я так скучала по твоей стряпне, Вера!

– Да, иди. Может, хоть тебе она откроется. Я давно не видела ее такой, девочка сильно страдает. А мы тут пока на стол накроем, я приготовила блины, Сонечкины любимые.

Катя вышла из кухни и поднялась на второй этаж. Постучав в дверь, она не получила ответа и тихонько заглянула, приоткрыв дверь в комнату золовки. Ника и Соня вместе развалились на кровати и крепко спали. Катя тихо вошла и осторожно легла на край кровати рядом с дочерью. Не виделись всего ничего, а она уже ужасно соскучилась. Проведя ладонью по мягкой щечке малышки, Катя осторожно приобняла ее и посмотрела на Нику. Выглядела та ужасно. Бледная кожа, запавшие щеки, будто она не ела несколько дней, под глазами залегли темные круги. Решив, что им просто необходимо поговорить, Катя осторожно взяла дочку на руки и направилась к двери, но та открылась сама: в коридоре стоял Андрей.

– Забери ее, – прошептала она, передавая ребенка мужу.

Андрей взял малышку и заглянул Кате за спину, но она его настойчиво выпроводила.

– Потом, Андрей, дай нам пообщаться.

Закрыв дверь и обернувшись, она увидела, что они разбудили Нику. Та сидела, протирая глаза и широко зевая.

– Катя? Ты вернулась?

Катя ничего не ответила. Подойдя, она села рядом и взяла Нику за руку.

– Никусь, с тобой все в порядке?

– Да, все хорошо, – напряженно улыбнулась Ника. – А что?

– Выглядишь ужасно, – честно ответила Катя. – И Вера с Надей за тебя волнуются.

– Ой, да они вечно придумывают, над чем париться. Я просто переработала, знаешь какой у меня начальник? Алексей Серге...

Голос Ники сорвался, и она быстро отвернулась, вставая с кровати.

– Я сейчас почищу зубы, и мы вместе позавтракаем, хорошо?

Она сбежала в ванную, прежде чем Катя смогла ее остановить, и захлопнула дверь.

– Подожди меня внизу, – крикнула Ника из-за двери.

Голос девушки звучал так, будто она плачет и Катя решила не уходить, а дожидаться ее и вывести на откровенный разговор. Несмотря на веселый характер и общительность, у Ники было мало друзей, да и те являлись детьми богатых родителей, которым не было дела до чужих проблем. Их интересовали лишь развлечения, они бы не откликнулись, попади Ника в беду. С тех пор, как Катя появилась в семье, Ника тянулась к ней, как к более старшей и мудрой, делилась с ней своими проблемами или спрашивала совета, поэтому Кате не казалось, что она сует нос не в свое дело. Наверняка, дело было в Роме, гаденыш сказал что-то обидное, вот Ника и

убивалась. Они не раз через это проходили. Катя надеялась, что хоть на этот раз Ника прислушается к голосу разума и оставит эту безнадежную влюбленность в прошлом.

Девушка вышла из ванной через несколько минут с покрасневшим от слез лицом. Увидев, что Катя все еще здесь, она направилась в сторону гардеробной, но Катя ее остановила.

– Скажи мне честно, Рома снова тебя обидел? – Напрямик спросила она.

Глаза Ники наполнились слезами, а губы мелко задрожали.

– Нет! Но, Кать, это уму непостижимо, – заплакала она, оседая на пол. – Я... я его предала, Каааать...

Катя села рядом с рыдающей золовкой и крепко ее обняла.

– Ну, что ты, Никусь. Не надо так убиваться, поверь мне, все наверняка не так плохо, как тебе сейчас кажется. Можно все исправить.

– Нельзяяяя! Я же никогда, ик... никому... А сейчас, прямо с первого раза... Аааа, я ужасный человееек!

– Ну, все, успокойся. Сейчас придет Андрей, а ты тут сидишь и реवेशь белугой, да еще неизвестно из-за чего.

Ника вдруг выпрямилась и вцепилась в ее руку.

– Нет, Андрей не должен ничего узнать! Ни за что! Кать, ты ведь ему не скажешь?

– Да что я ему скажу, если сама ничего не знаю? Давай, Никусь, перестань плакать и объясни мне, в чем проблема.

А потом ты умоешься, придешь в себя, и мы пойдем завтракать. Уверена, вместе мы найдем решение твоей проблемы.

– Не найдем! Я совершила ужасный поступок. То есть я и раньше замечала, что он иногда странно смотрит на меня, но не обращала на это внимания, а тут он полез целоваться. Я отталкивала его, понимаешь? А он все не останавливался. А потом... я не знаю почему, но я перестала сопротивляться. Я позволила ему, понимаешь? Зачем я ему позволила? За что они так со мной, Катя? Он его подговорил, я знаю. А теперь, они, наверное, смеются надо мной. А если кто-нибудь об этом узнает? Я умру, Катя. Я умру, если об этом станет известно!

Катя почувствовала, как холодеет в груди. Она слушала истерический лепет Ники, и ее мозг отказывался воспринимать информацию, которую та выдавала.

– Ника, кто что сделал? Это Рома? Он, что, тебя... изнасиловал?

– Нет, нет, это не Рома, – замотала головой Ника. – Я позволила ему, понимаешь? Я же ничего не сделала! А Рома все узнает. Он ему скажет. А может, это он все устроил? Подговорил его, чтобы я оставила его навсегда? Они ведь друзья, он мог, мог ведь, да? Катя, скажи мне, он же не стал бы так поступать?

Катя встряхнула Нику за плечи.

– О ком ты говоришь, Ника? Кто он?

– Алексей Сергеевич. Ты же его знаешь. Он твой друг, да?

Почему он это сделал, Кать? Я же ничего... ничего ему не сделала. Я же просто работала, как он и просил. А он... он так внезапно пришел и набросился... А я ничего не сделала. Я допустила это, Катя!

Ника снова зарыдала, но Катя уже не могла ее утешить. Все ее существо застыло от шока. Она не могла поверить услышанному. Неужели Леша способен на такое? Он ведь не такой. Он хороший. Почему, как? Отомстил? Но Ника ведь ни в чем не виновата. Вся вина лежит на плечах Кати. За что?

Через полчаса из спальни Ники вышли две совершенно спокойные женщины. Только покрасневшие глаза выдавали их недавние слезы. Спустившись вниз, они сели за стол и позавтракали, после чего Катя объявила, что сегодня же возвращается домой. Оставив Соню на Нику, так как няня еще не вышла на работу, Катя сказала, что поедет к отцу за вещами, но ее путь лежал в сторону дома Лены и Игоря.

Подъехав к многоэтажной новостройке, Катя зашла в вестибюль и набрала номер Леша. Он не брал трубку, но Катя настойчиво звонила снова и снова. Наконец, в трубке раздалось хрипкое «алло».

– Я поднимаюсь к тебе, назови номер квартиры, – сказала девушка и, получив рассеянный ответ, положила трубку.

Поднявшись на нужный этаж и найдя его квартиру, она позвонила в дверь. Леша открыл весь помятый и заспанный, с ужасным запахом перегара, исходящим от давно немывтого

тела.

– Зачем пришла? – Рывкнул он с порога.

Катя замахнулась и одарила его хлесткой пощечиной, от которой начала гореть ладонь. Вторую пощечину он остановил, схватив ее за руку.

– Какого черта, ты с ума сошла? – Зарычал он, хватаясь за щеку.

– Мерзавец, это меньше, что ты заслужил за то, что сделал!

– Так значит, маленькая дрянь сказала тебе?

– Не смей! Скотина, ты надругался над беззащитной девушкой, и имеешь наглость так говорить о ней?

– Надругался? – Каркающим смехом рассмеялся мужчина, проходя в квартиру.

Рухнув на диван, он схватил бутылку пива и залпом выпил половину. Катя растерянно застыла на пороге гостиной, не веря своим глазам. Да этот негодяй даже в ус не дует!

– Я кто угодно, только не насильник, – продолжил он, положив бутылку. – Девчонка с удовольствием насаживалась на мой член, а потом сбежала и кинула меня по телефону. А ты что, ревнуешь, раз пришла сюда устроить разбор полетов?

– Ты вообще себя слышишь, Леша? Я не верю, что это ты. Как ты мог?

– Почему нет? Ты думаешь, на тебе свет клином сошелся? Ну, так вот, дорогая, слушай. Я тебя не люблю, и уже давно. Когда я говорил, что простил тебя и хочу снова стать друзья-

ми, я врал. Я, бля, просто хотел хоть что-то почувствовать. Когда ты ушла, ты забрала все мои чувства, Катя. Когда мы встретились вновь, я не полюбил тебя снова, но ты все еще волновала меня, как ни одна женщина за все эти годы. И я решил проверить, насколько далеко это может зайти. Я просто использовал тебя.

– Мне все равно, Леша! Но Ника... Как ты мог с ней так поступить?! Это ведь произошло в тот день, когда я сказала тебе правду об Андрее. Ты хотел отомстить ему таким образом? Какой же ты гад! Она ведь даже ни о чем знала, в чем была ее вина?

– Да успокойся ты, истеричка! – Закричал Леша. – Я никому не мстил, понятно? Мне глубоко наплевать на тебя и на твоего мужа. Я больше не позволю вам испортить мою жизнь, катитесь к черту! Он – больной урод, а ты – просто дура, если думаешь, что будешь счастлива с таким человеком. И раз уж тебе так интересны подробности моей личной жизни, то слушай внимательно, потому что больше я не хочу тебя видеть. Я трахнул Нику потому, что, блядь, захотел. Стоит у меня на нее, понимаешь? С первого дня, как она появилась в моем странном офисе. И в тот день, когда я поцеловал тебя на парковке, я хотел проверить, подействует ли на меня так, как ты, другая женщина. И знаешь, что? Ни хрена. В тот день, когда мы переспали, моей выдержке пришел конец не потому, что я был зол на тебя или твоего мужа-мудака, а потому, что она меня спровоцировала. И какую бы чушь она

тебе не наплела, никакого насилия между нами не было. Она была более чем согласна. Просто использовала меня, чтобы заставить Рому ревновать и исчезла, маленькая интриганка. Чему я удивляюсь, зная методы ее братца?! Вся ваша семейка – просто кучка манипуляторов, и я сыт вами по горло. Так что уходи, Катя, и не возвращайся.

– Хорошо, я уйду, но ты пожалеешь о том, что сделал с Никой. Мы этого так не оставим.

– Скатертью дорога. Передавай ей привет и скажи, что я не прочь повторить.

Катя поморщилась от отвращения, глядя на это подобие человека, которого когда-то уважала и любила, и направилась к выходу под его издевательский смех.

Глава 26

После визита к Леше, Катя все же заехала к отцу за вещами. Его не оказалось дома, и ей удалось избежать нежелательных вопросов. Она обещала Нике, что останется рядом, девушка реально находилась в депрессии, поэтому у Кати не было другого выхода, кроме как вернуться. Катя также поняла, что, возможно, погорячилась, поехав выяснять отношения с Лешей, не узнав до конца, что на самом деле произошло между ним и Никой. Но девушка была в такой истерике и так убивалась, что, кроме варианта с насилием, в голову Кати не пришло ничего другого.

Подъехав к дому, она сразу направилась в спальню Ники и, постучав, вошла. Девушка сидела за столом, что-то печатая на ноутбуке.

– Я не помешала?

– Нет, садись, – Ника махнула рукой на кровать. – Одну секунду.

Закончив, Ника захлопнула ноут и повернулась к ней.

– Прости за утро. Я не собиралась грузить тебя своими проблемами.

– Ника, я только что была у Леши.

Ника вскочила с кресла.

– Что? Блин, зачееееем? Что ты ему сказала?

– Ничего такого, чего бы он не заслужил. После твоей истерики я подумала, что он тебя принудил к сексу, – она намеренно избегала слова «изнасилование». – Это так?

Ника выглядела ошеломленной.

– Что? Нет! Я же ничего такого не говорила! С чего ты вообще это взяла?

– Ты же сказала, что он полез целоваться, а ты его отталкивала! Что я могла подумать!?

– Чееерт! И что ты ему сказала?

– Ударила с порога и накричала, – откровенно призналась Катя.

– Правда? Ну, ты даешь! Правда, зря. Прости меня, Кать! Я не думала, что ты все так воспримешь. И не хотела ссорить тебя с твоим другом. – Ника присела рядом с ней на кровать. – Мне просто очень плохо, понимаешь? Я же действительно люблю Рому. За последние шесть лет я не позволила приблизиться к себе ни одному мужчине, отклоняла все предложения пообщаться, пойти на свидание. А тут раз! – и сдалась после пары поцелуев. Чувствую себя последней шлюхой. С Ромой мне теперь точно ничего не светит, я все испортила. Алексей Сергеевич – его друг. Бооооже, мне так стыдно! Глаза бы мои больше их не видели. Никогда.

– А твоя стажировка? – Осторожно напомнила Катя.

– К черту стажировку! Закончу ее у Андрея. Я ведь устроилась в «Вега» только ради Ромы.

– Ник, знаю, тебе кажется, что эта ситуация безвыходная,

но послушай меня как женщина женщину. Ты не должна чувствовать себя виноватой из-за того, что у тебя случился секс. Вы с Ромой не встречались. Ты ничем ему не обязана. И знаешь? Я не хочу тебя обидеть, но думаю ему все равно. Он не раз отталкивал тебя, разве заинтересованный мужчина стал бы так поступать? Постарайся его забыть, ради себя же.

Ника устало посмотрела на нее.

– Я жалкая, да?

– Ты не жалкая, Ника. Ты просто девушка, которая не может отпустить свою первую любовь. Поверь мне, я была в такой же ситуации в прошлом и знаю, каково это. Как только ты смиришься с тем, что между тобой и Ромой ничего не будет и не может быть, ты постепенно перестанешь думать о нем. Удали все его фотки, перестань следить за ним и его жизнью, не общайся. Поверь мне, кроме времени, тебе ничто не поможет. Зато потом станет легче. Ты начнешь интересоваться другими мужчинами, не чувствуя себя виноватой. Возможно, влюбишься снова. Ты еще так молода, вся жизнь впереди. Через несколько лет ты будешь вспоминать об этой ситуации и смеяться над своими переживаниями.

– Я понимаю, что ты права, Кать. Я так долго пыталась его забыть, но ничего не получалось. Думаю, если я перестану его видеть, мне будет легче. Тем более после всего произошедшего. Я даже не вернусь в их офис за своими вещами. Не могу видеть ни одного из них. Они, наверняка, смеются надо мной.

– Не думаю, что Леша будет смеяться над тобой. Я сегодня ужасно поступила с ним. Впрочем, у меня это уже входит в привычку. Знаешь, он выглядел таким несчастным. Сказал, что по горло сыт нашей семьей. Думаю, что оставить его в покое – лучшее, что мы можем сделать. Конечно, если ты уверена, что между вами действительно ничего нет, и это была случайность.

Ника покраснела и отвела взгляд.

– Конечно, нет! Я рада быть от него как можно дальше. Никогда не смогу смотреть ему в лицо. Но он твой друг. Это не будет проблемой?

Катя грустно улыбнулась.

– Уже не друг. Ни он, ни я этого не хотим.

Ника нерешительно замялась.

– Кать? Могу я задать вопрос?

– Валяй.

– А Леша – это и есть твоя первая любовь? Это, конечно, не мое дело, но мне показалось, что между вами чувствуется напряженность. Какая-то неловкость, понимаешь?

Катя вздохнула, понимая, что Андрею это не понравится, но призналась:

– Мы с Лешей встречались во время учебы в универе и не очень хорошо расстались. Годами не общались, а когда начали работать вместе, то решили, что можем быть друзьями. Глупая идея.

– А Андрей знает?

– Знает. И ему Леша очень не нравится, так что даже не заикайся об этом.

Тем же вечером, за ужином, Ника объявила Андрею, что решила бросить стажировку в компании отца Ромы.

– То есть ты уйдешь просто так? Не сказав никому ни слова? – Недовольно спросил Андрей. – Это безответственно, Ника.

Ника состроила жалостливую гримасу.

– Ну, Андреей! Ты же сам хотел, чтобы я прекратила заниматься глупостями и забыла о Роме. Неужели так трудно позвонить ему и сказать, что я ухожу? Я не хочу делать этого сама, не могу ни видеть, ни слышать его.

– Он тебя обидел? – Спросил Андрей.

– Нет, ничего такого. Я просто опростоволосилась и не хочу, чтобы он злорадствовал. Когда я только приступила к работе, мы поспорили, что я не продержусь до конца стажировки. Как видишь, я проиграла.

Они с Катей решили, что Андрею лучше не знать о ситуации с Лешей. Насчет спора Ника сказала правду, оказывается, Рома сам предложил ей это. Сказал, что если она продержится до конца стажировки, то он будет ухаживать за ней целую неделю, предоставив ей шанс убедить его в том, что она действительно девушка его мечты.

Катя удивилась про себя наивности и настойчивости Ники, но ничего не сказала. Будет лучше, если девушка поско-

рее отпустит про эту ситуацию и начнет двигаться дальше.

– Я даже не знаю, злиться мне или чувствовать облегчение, – пробормотал Андрей.

– Лучше помоги мне, – ответила Ника. – Я хочу побыстрее забыть о своей глупости. Как только получу диплом, сразу же поеду к тете Ангелине. Она давно меня приглашала.

Тетя Ангелина была двоюродной сестрой и лучшей подругой матери Андрея и Ники. Она жила в Италии, разъезжая по всей стране со своим мужем, работающим шеф-поваром, и со дня свадьбы Андрея и Кати, приезжала в Россию только два раза. Первый – как раз на их свадьбу, а второй – когда Сонечке был год. Они навещали ее всей семьей в маленьком городке на юге Италии, когда ездили в отпуск несколько месяцев назад, и тетя Ангелина настойчиво просила Нику побыть с ними подольше, но та не смогла из-за учебы. Теперь же девушка решила, что самый лучший вариант прийти в себя – это на пару месяцев сменить обстановку, уехав подальше.

– Ты ничего от меня не скрываешь? – Спросил Андрей. – Учти, если этот болван что-то сделал, он дорого поплатится за это.

Ника закатила глаза.

– Андрей, перестань корчить из себя рыцаря в сияющих доспехах. Что он может сделать, я сама кого хочешь обижу. Бедняга бегал от меня столько лет, ты должен радоваться, что я повзрослела и приняла решение оставить его в покое.

Рома меня не любит, я приняла это. Конец. Могу я немного развеяться и зализать свои сердечные раны подальше от всех?

– Не драматизируй, Ника. Эти раны давно покрылись струпьями, но ты слишком упряма, чтобы признать это.

– А вот судить о своих чувствах я буду сама. Спасибо. Приятного аппетита!

Ника поднялась из-за стола и ушла. Катя укоризненно посмотрела на Андрея.

– Зачем ты так? Она сейчас принимает все близко к сердцу. Не мог держать свое мнение при себе? У девочки стресс.

Андрей отложил приборы.

– Я и так годами мирился с этой дуростью. Нике двадцать один год. Она умная девушка, заканчивает университет экстерном, раньше сверстников, имеет исключительные мозги и при этом ведет себя как влюбленная дурочка-первоклашка. Давно было пора закончить этот фарс. Иногда нужно мириться с поражениями.

– Как ты смирился? – Сязвила Катя. – Очень по-взрослому.

– Я – мужчина, – отрезал муж.

У Кати даже дыхание сперло от возмущения.

– Боже, я ушам своим не верю! Так значит, да? Я мужчина и мне все можно? Я, конечно, знала, что ты шовинист, но это уже слишком. Ты ставишь свои чувства выше чувств Ники и оправдываешь это только тем, что ты мужчина?

– Ты утрируешь, Катя.

– Ну неееет, в этот раз ты не соскочишь. Ты ведь это имел в виду? Чувства женщин не так важны?

– В данном конкретном случае это весьма сомнительные чувства. Я знаю свою сестру, Катя. Роман для нее просто каприз. Согласен, будучи подростком, она влюбилась в него, гормоны играли, он был старше, однако, не добившись его внимания, Ника зациклилась. Она идеализирует его, влюбленная скорее в образ, чем в реального мужчину. Если бы Роман обратил на нее внимание, это быстро бы ей наскучило. Ника – человек страстей, она всегда ищет новых приключений, а Роман – сухарь. Даже в детстве он был слишком серьезным, а со временем стал только хуже. Парень совершенно не умеет веселиться, даже мне скучно в его присутствии, что уж говорить о Нике. Все эти годы я терпел ее выходки, потому что объект ее любви намного безопаснее других парней из ее окружения. Я уверен в нем.

Про себя Катя нехотя согласилась с его доводами. Она тоже считала, что Рома для Ники – это просто навязчивая идея. Однако, она не хотела признаваться в своей неправоте. И уж точно не собиралась соглашаться, что погорячилась с выводами, набросившись на Андрея.

– Я больше не хочу есть, пойду к Соне.

Катя встала из-за стола и направилась к выходу.

– Беги, котенок, – рассмеялся за ее спиной муж.

– Я не бегу, – возмутилась она, оборачиваясь. – Просто

не хочу с тобой спорить. Это бессмысленно, потому что ты слышишь только себя.

– Как скажешь, дорогая, – примирительно поднял руки муж. – Не заводись.

– Даже не думала. Кстати, забыла сказать, что мое возвращение сюда вовсе не означает моего возвращения к тебе. Пока я поживу в комнате для гостей. А ты работай над собой, дорогой.

Самодовольное выражение сразу сошло с его лица, и Катя победно улыбнулась, направляясь в свою комнату. Получи гранату, фашист-шовинист!

Глава 27

Катя ждала от Андрея хоть каких-то действий, но тот ничего не предпринимал. Прошло уже несколько дней. Они встречались только за ужином или в детской, но он вел себя просто как вежливый сосед, едва обращая на нее внимание. Катя начала нервничать. Через два дня заканчивался срок их брачного договора. Она сказала мужу, что уйдет, если он ее не завоюет, но Андрей не сделал никаких усилий. Неужели устал от нее? Хочет развода и ждет, пока она первая сделает шаг в этом направлении? Глупость! Она просто накручивает себя.

Катя попыталась сосредоточиться на работе, но это плохо получалось. Праздники закончились, в офисе ее ждала гора документации, но она все время мысленно возвращалась к своим семейным проблемам. Дома Катя отвлекалась на Сою и Нику, все еще пребывающую в депрессии, и только ночами, лежа в постели, думала, почему Андрей так себя ведет. Даже на работе эти мысли не давали ей покоя. Решив, что пора надеть штаны взрослой девочки и спросить его напрямую, в чем причина, Катя едва дождалась обеденного перерыва, чтобы поехать к нему в офис.

Добравшись туда относительно быстро благодаря отсутствию пробок, она припарковалась и вошла в здание по свое-

му пропуску. Посторонних сюда не пускали, все здание принадлежало конгломерату, помещения не сдавались в аренду, даже когда пустовали. Безопасность была здесь на уровне правительственного объекта. Поднявшись на нужный этаж, Катя направилась к кабинету мужа. На месте персонального помощника сидела незнакомая ей женщина. Кажется, Андрей упоминал, что сменил секретаря.

– Здравствуйте, Вам назначено? – Спросила женщина, обращаясь к Кате, остановившейся у ее стола.

– Добрый день. Я – жена Андрея. Он у себя?

– Да, но у него посетитель. Позвольте, я о Вас доложу.

– Хорошо, – согласилась Катя.

Секретарь позвонила Андрею.

– Андрей Константинович просит немного подождать, – сказала она, положив трубку.

Катя присела на диван, пытаясь скрыть нетерпение. Прошло десять минут, и она уже начала злиться. Катя ненавидела ждать, особенно в таком состоянии. Из кабинета неожиданно раздался страшный грохот. Вскочив, Катя вместе с помощницей Андрея одновременно оказались у двери. Войдя в кабинет, они обнаружили странную картину: все вещи, включая дорогуший компьютер, были смахнуты со стола на пол, а на самом столе расположилась Снежана Боярова, задрав платье и широко раскинув ноги, обнажая свои женские прелести, не прикрытые трусиками. Андрей стоял в двух шагах от нее и выглядел скорее обалдевшим, чем возбужден-

ным. Прежде, чем ошеломленная Катя успела опомниться, он схватил за руку и просто смахнул Снежану на пол. Та громко вскрикнула, неуклюже завалившись.

– Козел! Мне больно! – Завизжала она.

– Ксения, вызовите охрану, – обратился Андрей к помощнице, игнорируя Снежану. – И больше не пускайте эту женщину в здание.

– Да как ты смеешь! – Возмущенно завопила Снежана, вставая, наконец, с пола. – Сева этого так не оставит! Да я...

– Не трудись сотрясать воздух, – прервал ее Андрей. – С Севой я поговорю. Нашему сотрудничеству пришел конец.

Взяв свой телефон с пола, он повел Катю, все еще пребывающую в шоке от этой сцены, к выходу.

– Надеюсь, объяснений требовать не будешь? – Спросил он, входя в лифт.

Катя покачала головой.

– И так все понятно.

Они переглянулись и внезапно одновременно рассмеялись. Катя сама не понимала, почему ее смешит эта ситуация, но, вспоминая, как Снежана визжала, лежа на полу как капризный ребенок, требующий новой игрушки, она не могла удержаться от смеха. Так и ей надо! Катя ненавидела эту стерву.

– И сколько раз она пыталась тебя соблазнить? – Спросила она мужа, вытирая слезы с глаз.

– А что, ты ревнуешь?

Катя не заметила, когда он подобрался так близко. Андрей стоял, упираясь руками в стену лифта за ее спиной, заключив в ловушку своего тела. Она сглотнула, почувствовав его пьянящий запах.

– Двери сейчас откроются.

Андрей не двинулся с места.

– Я их заблокировал.

– Андрей, не здесь же.

– Именно здесь.

Он набросился на ее губы, как голодный зверь, и Катя ответила ему тем же. Так, что дыхания не хватало, и их зубы сталкивались. Языки встречались, борясь за доминирование, пока Андрей предупредительно не прикусил ее губу, и она не уступила. Оторвавшись на миг, Катя с трудом втянула в себя воздух, но снова оказалась во власти его жадного рта. Не теряя времени, Андрей задрал ее юбку и одним движением разорвал тонкие трусики, оставляя их висеть на тоненьком лоскутке. Его пальцы жестко вонзились в уже сочащуюся киску, собирая влагу, жадно касались ее клитора жестко, без пощады. Катя вскрикнула и вцепилась в плечи мужа. Тело бил ток. Она потянулась к его брюкам, но руки так дрожали, что ей никак не удавалось расстегнуть их. Отодвинув ее руки, Андрей сам расправился с молнией и, спустив штаны вместе с боксерами, развернул Катю спиной к себе и жестко врезался в нее, вырывая из горла пронзительный крик.

– Андрей!

Она уперлась руками в стену лифта, пытаясь удержаться на ногах. Схватив за бедра, Андрей натягивал ее на себя, безошибочно найдя точку внутри нее, которая сводила с ума и заставляла дрожать от приступов острого удовольствия. В тесном помещении раздавались непристойные звуки хлюпанья и стонов. Андрей входил так глубоко, что было немного больно, но эта боль лишь добавляла перчинки к ее удовольствию. Мышцы Кати сжались в преддверии оргазма, но мужчина вдруг остановился.

– Андрей, я хочу кончить, – захныкала она.

– Сначала скажи, – потребовал он, замирая в ней и не давая двигаться, до синяков сжав ее бедра.

Катя беспомощно всхлипнула, но упрямо замотала головой.

– Скажи, Катя, – потребовал мужчина, делая легкий толчок.

Она впилась ногтями в его руки, но промолчала. Андрей выскользнул из нее и повернул лицом к себе. Катя готова была заплакать от разочарования.

– Скажи, котенок, – простонал он, обхватывая ее лицо руками, но Катя не поддавалась.

Все внутри нее восставало против.

– Ты обязательно скажешь это сегодня, – пообещал Андрей, и подняв ее на руки, снова ворвался в тесную киску, начиная бешено двигаться.

Катя могла только стонать, обхватив тело мужчины руками и ногами. Не прошло и минуты, как ее прошил умопомрачительный оргазм. Она закричала, впиваясь в плечи мужа, а он продолжал долбиться сквозь сокращающиеся мышцы в поисках собственного освобождения, пока, взревев, не кончил, насадив ее на себя до самого основания массивного члена.

Снова поднявшись на этаж, где располагался офис Андрея, они прошмыгнули в его кабинет мимо смущенной их растрепанным видом помощницы и молча привели себя в порядок в личной ванной Андрея. Снежану уже вывели, а кабинет успели прибрать после недавнего погрома.

– У меня кое-что есть для тебя, – сказал Андрей, подходя к сейфу.

Он подал ей папку, и Катя уселась на диван, чтобы ознакомиться с ее содержимым. Сердце бешено заколотилось от волнения, когда она увидела заголовок.

Брачный договор.

– Это новый экземпляр, – сказал Андрей, увидев ее вопрошающий взгляд. – Прочти.

Договор действительно был новым, его условия полностью изменились. Андрей обязывался сократить свое рабочее время до пяти дней в неделю и семи часов в день. Он предоставлял Кате право выбирать время и место их отпуска, а также обязывался проводить в домашнем кабинете не

более сорока минут в день. Еще он переписал на ее имя все свои акции и активы, с правом распоряжаться ими по своему усмотрению. С ее стороны в договоре не было указано никаких условий. Она просто соглашалась быть его женой.

Катя два раза пробежала текст, не веря тому, что видит. Один этот поступок говорил больше, чем сотня любых подвигов, которые мог совершить мужчина ради любви. Андрей полностью доверился ей. Отдал самое дорогое для него. Она никогда не ожидала от него подобного, даже не смела подумать об этом.

– Ты так сильно любишь меня? – Прошептала девушка.

Из глаз, наполненных слезами, вывалились две капельки и поползли по щекам. Она встала и, подойдя к мужу, крепко прижалась к его груди, обнимая его тонкими руками.

– Ну, я бы скучал по сексу с тобой, если бы ты бросила меня, – пошутил Андрей, и Катя легко стукнула его по груди, отчего он поморщился.

– Испортил такой момент. И не морщись так, я слабая женщина и ударила совсем не сильно.

– Ударила-то не сильно, но по больному месту.

– Ты ранен? – заволновалась Катя, смотря на грудь, прикрытую рубашкой.

– Сама посмотри, – усмехнулся мужчина. – Я решил перестраховаться на случай, если тебя не впечатлят мои деньги и сделал кое-что, достойное звания романтического поступка.

Катя, не медля, расстегнула его рубашку и недоуменно

уоставилась на белую повязку в области сердца.

– Сними, – прошептал Андрей.

Она аккуратно сняла повязку и пораженно уставилась на его кожу, украшенную татуировкой. Всего одно слово прямо там, где бьется сердце.

Екатерина

Катя подняла на мужа удивленные глаза, не зная, что сказать, а потом...

Ответ пришел сам собой:

– Я люблю тебя.

Эпилог

Екатерина Демьянова была совершенно счастлива. После стольких лет, проведенных под водой, она, наконец, выплыла и стала дышать полной грудью. У Кати была замечательная семья, друзья, карьера, и муж, в конце концов. Наконец-то любимый. Что еще нужно для счастья?

Андрей Демьянов чувствовал себя совершенно счастливым. За последние месяцы его жизнь кардинально изменилась и, если раньше ему казалось, что кроме работы, ничто не сможет вызвать в нем интерес, равный страсти к решению сложных задач, то, кардинально изменив свою жизнь ради жены, он понял, что на свете есть много других увлекательных вещей. Например, книги. Конечно, он и раньше читал, но только деловые журналы и газеты. Вечерами, не зная чем убить скуку и не имея возможности занять себя работой, он начал читать книги. В его библиотеке, собранной еще дедом, оказалось много полезной литературы. С немного уставшими данными, которые он исправлял с помощью ручки прямо поверх текста или на полях. Со временем он даже сам решил взяться за создание справочника. Его знания и опыт станут полезными для идеального карьерного роста будущего руководителя, которым, как он надеялся, станет его сын.

Катя снова была беременна и они уже знали, что ждут

мальчика. В то, что его дочь продолжит семейную традицию в профессиональном плане, Андрей не верил. Даже в таком юном возрасте она была слишком похожа на свою тетю Нику, которая после получения диплома лучшего вуза страны, забила на карьеру и отправилась путешествовать по миру в качестве фотографа. Будущий сын был его единственной надеждой.

Отношения с Катей тоже перешли на новый уровень. Они стали больше времени проводить вместе и не только в постели, часто общались с друзьями. Впервые за годы их брака Катя казалась абсолютно счастливой, и он с удивлением открыл новые черты характера своей жены. Катя была его идеалом. Возможно, он не заслужил ее, но точно знал, что, получив, никогда не отпустит. Даже если она сама этого захочет.

Андрей не жалел о том, что манипулировал ею, ведь она была счастлива. Все эти разговоры о честности и доверии были лишь пустым звуком. Кате не обязательно знать, что акции, переписанные на ее имя, никогда не смогут уйти из семьи путем продажи или передачи третьему лицу. Она не узнает, что под предлогом написания справочника, он дополнительно урывает себе дополнительный час работы по вечерам. Ей и в голову не придет, что каждый раз, когда она говорит, что любит, его сердце замирает не только от ответной любви к ней, но и от осознания своей самой главной победы. Он долго ждал, со многими боролся, но все же добился своего. Пора воплощать в жизнь новую цель.

Бонус

Андрей совсем не хотел идти в клуб. Напиваться среди танцующей толпы в шумном, душном помещении, где невозможно толком даже поговорить, казалось ему бессмысленным времяпрепровождением. Угораздило же Мишу купить это дешевое и безвкусное заведение, там не было даже вип-кабинетов! И все же покупку друга было необходимо обмыть, поэтому отказываться, как обычно, Андрей не стал.

– Вот ведь дыра, да? – Закричал ему на ухо Игорьь.

Из-за оглушающей музыки едва ли можно было что-либо услышать.

– Когда я займусь этой дырой, клуб станет лучшим в городе, – возразил Миша, прикладываясь к текиле.

Они сидели втроем за столиком в самом более-менее уединенном углу с видом на танцпол. Взгляд Андрея то и дело возвращался к длинноволосой блондинке, которая танцевала будто в последний раз. На ней были джинсы, подчеркивающие охренительную круглую попку, и топ, практически полностью обнажающий изящную узкую спину. Андрей жадно ловил глазами мелькающие сквозь распущенные волосы проблески светлой обнаженной кожи и предавался фантазиям, как хорошо эта девушка смотрелась бы на черных простынях, распятая для его удовольствия. Подцепить девчонку было плевым делом, женщины велись на его внешность даже

раньше, чем узнавали, что к ней прилагаются еще и большие деньги.

Подождав, пока закончится очередной трек, он подошел к блондиночке сзади и обхватил ладонями ее талию, притягивая к себе.

– Эй, что вы себе позволяете? – возмутилась она, оборачиваясь.

Андрей улыбнулся и поднял руки, глядя на ее недовольное личико. Он не ошибся с выбором, вблизи девушка оказалась еще привлекательнее. Он едва удержался от желания прикусить ее недовольно поджатую нижнюю губку.

– Привет, красивая! Позволь мне тебя угостить.

– Спасибо, не надо! У меня есть парень.

Наличие парня не останавливало Андрея, но в ту же секунду к ним подошел долговязый мальчишка, недовольно зыряка на него глазами, и Андрей решил отступить. Унижительно ввязываться в драку с малолетним щуплым щенком.

– Очень жаль. Если передумаешь, я за тем столиком.

Мужчина подмигнул девушке и вернулся к друзьям.

– Отшила тебя? – Заржал Игорь.

Проигнорировав издевки пьяных имбецилов, Андрей продолжил сканировать помещение в поисках своей новой жертвы. Ему просто необходимо было потрахаться сегодня. Взгляд снова скользнул по блондиночке. Играла медленная мелодия, и она стояла в обнимку со своим парнем. Разница в росте была ощутимой, девушка подняла вверх голову, чтобы

посмотреть тому в глаза. Такой влюбленный взгляд остановил дыхание в легких Андрея. Он никогда не видел ничего подобного. Эта девочка смотрела на своего щенка с таким благоговением, будто он был ангелом, посланным на землю. На ее выразительном личике отражалась такая гамма чувств, что любой, кто бы ни увидел ее в этот момент, сразу бы понял – она влюблена. И с минуты, когда Андрей увидел это чувство на ее лице, блондиночка была обречена. Хочет девушка того или нет, теперь она принадлежала ему. Андрей Демьянов всегда добивался желаемого, и, захотев эту девушку, получит и ее. Не только тело, но и это чувство, отражающееся в ее радужном взгляде.

Сделав несколько фотографий с разных ракурсов, Андрей отправил их своему начальнику отдела безопасности, приказав немедленно начать искать информацию об этой девушке. В груди расплзлось чувство удовлетворения, все его тело прошел невероятный заряд адреналина. Андрей любил это чувство, ожидая его появления, как дети ждут прихода новогодних праздников. Такое родное, но редкое ощущение того, что жизнь играет невероятно яркими красками. Он нашел новую цель и, пока будет ее добиваться, такое понятие, как скука, на время исчезнет из его пресыщенной жизни.